

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 4 (24)

Москва, 2009

Редакция журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **М. Е. Гуляев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**, **А. Е. Порватов**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королева** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Общественное. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : ИПЦ «Социум». — 2009. — Вып. № 4 (24). — 128 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по рекомендации Экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению.

Издание рассчитано на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, завершения в социально-культурной сфере.

© Московский институт социально-культурных программ, 2009
© ИПЦ «Социум», 2009

ISSN 2072-6015

Сопредседатели совета

Иванов В. Н.

Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Сергеев В. К.

Директор Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены совета

Андреев Э. М.

Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук

Андреев В. А.

Народный артист СССР, художественный руководитель Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой

Викторов А. Ш.

Доктор социологических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, член Творческого союза художников России

Вдовиченко Л. Н.

Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ, советник Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Дмитриев А. В.

Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор

Засурский Я. Н.

Президент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор

Калито А. С.

Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кузнецов В. Н.

Член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии, культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Кулашник Петер

Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Маттея Белла, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньяка-Быстрица. Словакия

Маркович Данило	Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
Маршак А. Л.	Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
Миронов А. В.	Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
Нарбут Н. П.	Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
Петрусек Милослав	Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
Сосунова И. А.	Проректор Международного независимого эколого-политологического университета, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
Худяков С. И.	Руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
Швецова Л. И.	Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
Шкондин М. В.	Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор
Чулпов В. И.	Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Яновский Р. Г.	Член-корреспондент Российской Академии наук

От главного редактора	7
СОДЕРЖАНИЕ	
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
ГОРШКОВ М. К.	Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов / Russian daily life during the crisis: sociological outlook .....
	8
НАУКА — ПРАКТИКЕ	
ЦАРИКАЕВА А. М.	Библиотеки Москвы в системе социокультурной реабилитации и информационно-правовой поддержки людей с ограниченными физическими возможностями / Libraries of Moscow in the system of socio-cultural rehabilitation and informational and juridical support of people with limited capacities .....
	22
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ	
СЕРГЕЕВ В. В.	Духовная культура в условиях мегаполиса: современные угрозы и безопасность / Spiritual culture in megacities: contemporary threats and security .....
	31
КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ	
ШАК Т. Ф.	Закономерности музыкальной драматургии в аспекте драматургии медийного искусства (к постановке проблемы) / Laws of musical dramatic art in aspect of dramatic art of the media text (to statement of a problem) .....
	42
ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП	
МЕКАЕВА Ю. Ю.	Состояние библиотечного обслуживания Москвы (в оценках жителей столицы) / The condition of library service in Moscow (in evaluations of citizens) .....
	51
АСПЕКТЫ	
ДЮЖИКОВ С. А.	Коммерциализация российского образования в контексте его модернизации / Commercialization of Russian educational system in the context of its modernization .....
	61
КИРЕЕВА Н. Ю.	Театрализация хорового искусства в контексте современной социокультурной ситуации (коммуникативный аспект) / Choral art staging in the context of modern social cultural situation (communicative aspect) .....
	69

МИРЗЮАН Г. В.	Гражданские форумы в России: социально-философский анализ возможностей социального партнёрства между властью и обществом / <i>Civil Forums in Russia: the Social — Philosophical Analysis of the Social Partnership</i>	76
ПАШЕНЦЕВА Ю. В.	Адаптация студентов педагогических специальностей к условиям высшей школы / <i>Adaptation of students teaching profession to the conditions of higher school</i>	82
ТАТАРСКИЙ П. А.	Репинтерпретация художественного текста и американский кинематограф эпохи постмодерна / <i>American post modern cinematograph and literary text interpretation</i>	88
	<i>СО СТОЛА СОЦИОЛОГА</i>	
ЛЕЕСАК-КЛЕЙМАНС А. В.	Долгосрочное прогнозирование модных тенденций на основе моделей социальных изменений / <i>Long-term fashion forecasting based on sociological models of social transformations</i>	96
	<i>ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ</i>	
МИНЮШЕВ Ф. И.	Как я представляю себе дальнейшее развитие социологии	107
	<i>ЧТО, ГДЕ, КОГДА</i>	
«Библиокараван-2009»		111
9-я Международная конференция Европейской социологической ассоциации		114
КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, СИМПОЗИУМЫ		119
РЕЦЕНЗИИ		120

От главного редактора

Прошёл год, завершающий новый этап в жизни журнала... Это был год поиска иных путей, обновления материала и рубрик нашего издания. Редаксовет и редакллегия прилагали много усилий, чтобы журнал отвечал требованиям научного издания. Как нам это удалось — судить читателю, но по своему содержанию и авторскому колллективу журнал вполне соответствует этим высоким требованиям.

Мы продолжим начатую работу. Будем и впредь знакомить читателя с новейшими разработками отечественных социологов, представлять страницы журнала для описания итогов опыта московских учреждений культуры в различных областях искусства и художественного творчества.

Мы надеемся на продолжение творческого сотрудничества с нашими авторами и новыми исследователями из числа молодых учёных, практических работников.

Пусть наступающий год станет годом укрепления наших связей, способствующих развитию социокультурной науки и обогащению российской многонациональной культуры.

С Новым годом, дорогие читатели!

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Институт социологии РАН (ИС РАН) в сотрудничестве с председателем Фонда имени Ф. Эберта в РФ в феврале 2009 года провёл исследование «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов». Исследование было проведено по общероссийской квотной выборке, охватившей 1751 респондента от 18 лет и старше в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге. Соблюдались общероссийские параметры квот по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и типу поселения. В соответствии с имеющимися статистическими данными и задачами исследования опрос проводился среди следующих социально-профессиональных групп населения: рабочих предприятий, шахт истроек, инженерно-технической интеллигенции, гуманитарной и творческой интеллигенции, служащих, работников сферы бытовых и интеллектуальных услуг, военнослужащих, преподавателей среднего и среднего бизнеса, студентов вузов, пенсионеров, работников села.

*ГОРШКОВ Михаил Константинович,
член-корреспондент РАН
director@isras.ru*

Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов / Russian daily life during the crisis: sociological outlook

Аннотация

В основе статьи — аналитический доклад «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов». Это результаты первого общенационального социологического исследования «Особенности состояния массового сознания и поведения россиян под воздействием глобального финансово-экономического кризиса».

Ключевые слова

Жизненные устремления российских граждан; повседневная жизнь: семья или работа, досуг, религия или политика; стратегии экономического поведения; доминанты массового сознания россиян; кризисная повседневность; доверие российских граждан к руководству страны.

Annotation

The article is based on the analytical report «Russian daily life during the crisis: sociological outlook». It is the result of the first all-national sociological research «The peculiarities of mass consciousness and behaviour of Russians influenced by the global financial-economic crisis».

Keywords

Aspirations of Russians; daily life: family or career, leisure, religion or politics; strategies of economic behaviour; dominants of mass consciousness of Russians; crisis daily life; confidence of Russians in the government.

Что такое «повседневность»? Существует огромное количество и чисто обыденных, и глубоко философских, социологических объяснений данного понятия. В контексте житейской трактовки повседневность — это привычные, из раза в раз повторяющиеся формы жизнедеятельности, когда происходит реализация насущных потребностей человека. А с позиции замысловатой и наиболее распространённой научной интерпретации повседневность понимается как процесс жизнедеятельности индивидов, который развёртывается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. При этом для более чёткого водораздела повседневности и всего того, что лежит за её границами, повседневность противопоставляется: как будни — празднику; как общедоступные формы деятельности — высоким специализированным её формам; как жизненная рутинная — мгновенным острою психологического напряжения; как действительность — идеалу.

В условиях многолетней сложившейся повседневности, которую к тому же сопровождает стабильное социально-экономическое развитие общества, большую часть населения мало чем можно отвлечь от привычной жизненной рутины. А вот когда сложившиеся типологические каноны повседневной реальности рушатся, хотя бы отчасти,

хотя бы в отдельных сферах жизни, что тогда происходит с людьми и обществом в целом? Как всё то, что стало ранее предметом «оповсedenливания», начинает сочeтаться и взаимодействовать с качественно новыми, стремительно привнесёнными реалиями жизни? Скажем, с такими, которые связаны с глобальным финансово-экономическим кризисом? Как различные слои населения начинают (и начинают ли?) адаптироваться к кризисному порядку повседневности, как меняется мотивация их поведения в различных сферах жизнедеятельности, да и вообще — воздействует ли «кризисный тип» повседневности на смену жизненных стратегий людей?

Чтобы попытаться ответить на эти и подобные им вопросы, одним абстрактно-теоретических умозаключений явно недостаточно. Необходимо наличие практического, эмпирического материала, который можно получить только при осуществлении масштабного комплексного социологического исследования. Именно такое исследование и было проведено в феврале 2009 г. Институтом социологии Российской академии наук (ИС РАН) в сотрудничестве с представительством Фонда имени Ф. Эберта в РФ.

- В ходе проведённого исследования решались следующие задачи:
- анализ бытовых аспектов повседневной жизнедеятельности россиян;
  - выявление жизненных целеустремлений наших сограждан и того, как на них повлиял финансово-экономический кризис 2008 — 2009 гг.;
  - определение того, какое место занимает семья в системе базовых ценностей россиян и какая нагрузка ложится на неё в кризисных условиях;
  - оценка роли работы в повседневной жизни россиян и выявления доли россиян из различных социальных групп, которые потеряли её, либо оказались на грани её потери в условиях нынешнего кризиса;
  - выяснение особенностей досуговой активности российских граждан и того, как последняя изменилась под воздействием новых финансовых условий жизни;
  - определение роли религии в повседневной жизни россиян, влияния религиозных конфессий на социокультурные традиции населения;
  - выявление самооценки россиянами своего здоровья, а также их социально-психологического состояния в условиях кризиса;

- оценка «запаса прочности» наших сограждан для выживания в условиях кризиса и возможности изменения стратегий их экономического поведения;
- определение опасений и тревог, в наибольшей степени волнующих россиян в условиях кризисной повседневности;
- установление причин и последствий финансово-экономического кризиса в массовом сознании населения страны;
- оценка степени доверия россиян руководству страны и возможностей выражения протестного потенциала населения в условиях финансово-экономического кризиса.

Российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чём претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Хотя значительная доля населения ощутила на себе (на момент исследования) горечь потерь, тем не менее привычные способы и условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними. Какой же предстала российская повседневность в её различных сферах в контексте кризиса осени 2008 — весны 2009 гг.? Полученные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Предметная среда повседневной жизни россиян и до кризиса, и в условиях кризиса была и остаётся достаточно скромной. Это касается и тех жилищных условий, в которых они проживают, и набора товаров длительного пользования, которые составляют основу их повседневного быта, и их возможностей нормально питаться и одеваться.

Жилища, в которых обитает сегодня средний россиянин, в последние годы стали обеспечивать ему чуть больше простора. Увеличение числа квадратных метров общей площади жилищ, приходящихся на среднего россиянина, обусловлено тем, что каждый пятый житель нашей страны улучшил за период 2003 — 2009 гг. свои жилищные условия, причём половина сделала это за свой счёт, а вторая половина сумела это сделать за счёт вне рыночных механизмов. Тем не менее и при этой динамике медленным показателем в России является показатель в 17 кв. м на человека. Ситуация же, когда на человека приходится 24 и более кв. м общей площади жилища, характеризует лишь четверть населения страны, при этом более четверти другого населения имеют менее 12 кв. м общей площади на человека. Кроме того, по-прежнему остаётся проблемой степень благоустроенности этих

жилищ и их тип, — в отличие от количества квадратных метров, приходящихся на человека, распределение россиян по типам жилищ за последние 6 лет не улучшилось, как и оснащённость их жилищ коммунальными удобствами. В итоге в условиях, когда на человека одновременно приходится не менее 18 кв. м общей площади и у него есть своё собственное отдельное жильё, имеющее все коммунальные удобства, проживает всего 30% россиян.

2. Имущество россиян, составляющее предметную среду их повседневной жизни, меняется довольно быстро и в целом нарастает. Наиболее активно в плане расширения набора имущества за последние 6 лет приобрелись мобильные телефоны, компьютеры, мелкая кухонная бытовая техника, цифровые видеорекамеры и фотоаппараты. Активно входили в этот период в повседневный быт россияне также такие ранее полностью отсутствовавшие в нём компоненты предметной среды обитания, как спутниковое телевидение, домашние кинотеатры, кондиционеры и т. д. Причём если кондиционеры приобретает только наиболее обеспеченное население, то спутниковое телевидение и домашние кинотеатры начинают появляться и в массовых социальных слоях — уже начиная с 6-й страты они есть не менее чем у каждого десятого их представителей. Таким образом, предметная среда обитания россиян за последние годы изменилась, и изменилась довольно значительно, прежде всего за счет появления в их домах новых высокотехнологичных товаров длительного пользования, ранее для них недоступных.

Наряду с отмеченными позитивными изменениями прослеживались в области оснащённости домашним имуществом и негативные тенденции. Продолжалась активная деградация имущественной составляющей жизни двух низших страт. Стагнировало и устаревало имущество ещё примерно трети населения, не имевшего возможностей для своевременного обновления предметов домашнего обихода даже ценой экономии на текущих расходах — питании и одежде, хотя с последними двумя в последние предкризисные годы ситуация улучшилась.

Примечательные тенденции наблюдаются в последние годы и в плане формирования стандартов предметной среды, составляющей рамочные условия повседневной жизни различных социальных слоёв. Практически полностью оказались вытеснены из потребления в верхних двух стратах (9–10 страты) отечественные автомобили. Тем не менее они приобрелись, и достаточно активно, менее благополучными слоями населения, и впервые за всю историю доля домо-

хозяйств — владельцев российских автомобилей составила более половины населения. Компьютеры стали нормой жизни практически для всех домохозяйств, имеющих для этого материальные возможности. Активно развивалась стиглевое потребление, связанное с появлением у значительной части домохозяйств свободных средств. Причём стиглевое потребление, как и удовлетворение базовых потребностей в оснащённости домашнего быта, в России характеризуется существенно иными приоритетами, чем, например, в странах Западной Европы.

3. Наиболее значимыми и жизненно важными для большинства населения являются планы, связанные с семьёй, друзьями, желанием прожить свою жизнь честно и быть не хуже других, с получением хорошего образования и возможностью посетить разные страны мира. Именно эти ценности, судя по данным исследования, являются типичными для россиян и входят в жизненные планы более чем 75% всего населения.

Можно выделить три наиболее типичные модели запроса наших сограждан к жизни. В первую из них входят более молодые и образованные россияне. Они ставят перед собой широкий спектр жизненных целей и верят, что в их силах добиться хотя бы части из них. Противоположная модель, характерная для пожилого и менее образованного населения, отличается наличием в жизненных планах очень ограниченного количества приоритетов. Наиболее же типичная для россиян модель включает в себя ориентированность на семью, друзей, интересную и любимую работу, хорошее образование, досуг и соблюдение базовых этических норм, но характеризуется отсутствием таких целей, как создание собственного бизнеса, получение доступа к власти, попадание в определённый круг людей, карьера, т. е. отсутствием так называемых достижительных установок.

Примечательно, что такие важные жизненные цели, как иметь хороших друзей, честно прожить свою жизнь, создать счастливую семью, воспитать хороших детей, уже реализовались для половины и более россиян. Однако в других, не менее распространённых жизненных планах, уровень реальных достижений россиян оказывается ниже. Так, имеют интересную работу и занимаются любимым делом лишь около трети россиян — притом, что в свои жизненные планы это включают более 90% населения. Жить не хуже других удаётся лишь трети всех тех, кто хотел бы этого добиться, получить хорошее образование смогла только половина из тех, кто включает это в свои

жизненные приоритеты. Таким образом, реальные достижения россиян связаны, в первую очередь, с их непосредственным окружением — семьёй, детьми, друзьями, в то время как по приоритетам, относящимся к работе, карьере, образованию, достичь поставленных целей пока удаётся немногим из тех, кто включает эти элементы в желаемую модель своей жизни.

4. Самой значимой сферой жизни для всех россиян является семья. При этом чем больше успехов россияне достигают на поле выстраивания семейной жизни, тем более значимой для них становится семья.

Успех в деле создания счастливой семьи сопряжён не только с хорошими отношениями внутри неё, но и с внешними по отношению к ней факторами. Основные конфликты, которые являются непосредственным препятствием для создания счастливой семьи, связаны в основном с материальными сложностями. При этом благополучная материальная ситуация благотворно влияет на отношения внутри семьи, становится тем основным рычагом, который обеспечивает наиболее короткий путь к счастливой семейной жизни для основной части россиян. И хотя материальными проблемами причины конфликтов в российских семьях не ограничиваются, большинство других типов конфликтов не так разрушительны для них по своим последствиям. В то же время конфликты из-за алкоголизма и наркомании, а также реальных и мнимых измен сказываются на отношениях в семьях россиян ещё тяжелее, чем материальные проблемы, хотя и встречаются относительно реже.

Исследование выявило также рассогласованность представлений мужчин и женщин на распределение гендерных ролей в семье: мужская половина чаще всего говорит о том, что glavой семьи должен быть мужчина, а женщины склонны считать, что решения в семье должны приниматься совместно, или, по крайней мере, тем, кто лучше ориентируется в ситуации. Наименьшая рассогласованность в этих вопросах наблюдается в среде наиболее благополучных слоёв населения. При этом растёт запрос молодых девушек из благополучных слоёв населения на утилитаристскую модель семьи, glavой которой является основной кормилец, но такая модель слабо поддерживается молодыми мужчинами.

Лучше всего на практике реализуется консенсусная модель семьи: именно у сторонников этой модели распоряжение семейными деньгами действительно чаще всего происходит в соответствии с их взглядами. В остальных же семьях вне зависимости от запроса

на тип семьи ключевую роль в управлении её финансами играет женщина.

Рождение и воспитание детей остаётся для россиян в их повседневной жизни очень значимой, но простой проблемой. Остаётся она простой проблемой и для общества в целом. До сих пор в России сохраняется высокий уровень детской бедности. Тревожит и отсутствие у молодёжи индивидуальной культуры планирования собственной жизни в части рождения детей с учётом положения семьи. При этом как положительную тенденцию последне­го времени можно рассматривать сохранение демографической активности наиболее благополучных россиян, для которых в стабильной ситуации характерно было откладывать рождение детей на более поздний период своей жизни.

5. Работа выступает весьма неоднозначной сферой повседневной жизни россиян, хотя и занимает в ней второе место по значимости после семьи. Она является в современной России важнейшей основой и полем дифференциации жизненных шансов. Главной функцией работы для большинства россиян является получение средств для удовлетворения своих потребностей. При этом россияне, которые говорят, что работают ради денег, в трети случаев подразумевают не наличие жизненной потребности собствен­но в деньгах, а наличие возможности удовлетворения определённых запросов, связанных со спецификой привычных для них, как представителей различных слоёв, стандартов потребления. Реальные же проблемы с оплатой труда испытывают работники средней и низкой квалификации, причём как физического, так и нефизического труда. По разным показателям, связанным с работой, именно эта часть россиян оказывается наименее защищённой от влияния внешнеэкономических факторов. Слабость их позиций на рынке труда стала чрезвычайно наглядной во время нынешнего кризиса.

Воздействие кризиса неравномерно распределяется по российскому обществу. Для работников средней и низкой квалификации, преимущественно физического труда, оно проявляется прежде всего в виде потери или угрозы потери работы, а для квалифицированных работников — в виде повышенной нагрузки. Однако не стоит переоценивать роль кризиса в негативных процессах в производственной сфере, затрагивающих многих россиян. Как показали результаты исследования, квалифицированные работники, в отличие от рабочих, в 2009 году получили лишь обострение тех тенденций, которые начали ощущаться задолго до кризиса. Ситуация на работе

для них ухудшается по крайней мере с 2003 — 2005 годов, что связано, главным образом, с отсутствием структурных изменений на рынке труда даже в условиях продолжительного экономического роста и с дальнейшим ухудшением ситуации уже в условиях кризиса и сокращения рабочих мест и на данном сегменте рынка труда.

6. Как показало исследование, свободное время в глазах современного россиянина не имеет безусловной ценности и отесняется на второй план другими сферами его повседневной жизни, прежде всего работой. В связи с финансово-экономическим кризисом можно ожидать дальнейшей девальвации роли свободного времени в массовом сознании. Одновременно с ростом безработицы и социальной напряжённости будет возрастать реальная значимость досуга как способа поддержания физического и психологического здоровья, а также как альтернативного канала для самореализации и развития человека.

Осознаваемые потребности людей в свободном времени удовлетворяются пока явно недостаточно. Однако и в этих условиях досуг многих наших сограждан носит достаточно насыщенный, разнообразный характер, его основу составляют различные внедомашние формы досуговой активности, направленные на общение, развлечения, саморазвитие. В то же время в последние годы наблюдается тенденция «одомашнивания» досуга, проявляющаяся в уменьшении активной внедомашней деятельности и постепенном расширении простого домашнего досуга. Данная тенденция с большой долей вероятности усилится в ходе кризиса, в условиях которого сокращаются финансовые возможности для внедомашней рекреации, отдыха и развлечений.

Основными факторами, определяющими качество досуга, а с ним и качество жизни в целом, являются уровень доходов и место проживания. Люди с относительно высоким уровнем дохода и жители мегаполисов проявляют выраженный интерес к своему свободному времени и насыщают его разнообразными формами активного досуга, ориентированными на культуру и саморазвитие, на развлечения и спорт. Низкие же доходы и проживание в малых поселениях, особенно в сёлах, снижают интерес людей к досугу и в целом обесценивают и опрощают его.

7. Данные исследования показывают противоречивый, нецелый характер отношения россиян к религии. Возрождения как верующих, так и неверующих отличаются во многом размытостью, отсутствием однозначного содержания, сосуществованием несовместимого. Это

проявляется в неопределённости и неструктурированности их как религиозного, так и нерелигиозного сознания, где одновременно и в симбиозе присутствуют взаимоисключающие духовные элементы. Однако экстенсивный рост религиозности уже исчерпан, и религиозные потребности и чувства всё более находят выражение в формах, предлагаемых институционализированными российскими религиями.

Полиаспектность проблемы религиозности в России проявляется и в особой роли религиозного самоопределения как социокультурной характеристики. Соотнесение россиянами себя с каким-либо религиозным течением выступает скорее следствием идентификации с определённой культурно-цивилизационной традицией, чем с набором догматических постулатов, составляющих основу той или иной религии. Таким образом, институционализированные российские конфессии распространяют в определённой мере свое влияние на неверующую часть населения, а граница между верующими и неверующими является достаточно прозрачной.

Данные исследования позволяют отметить неоднозначность и наличие разнонаправленных тенденций в религиозности российского общества: с одной стороны, повышение популярности религии, увеличение числа причисляющих себя к православной конфессии, с другой — усиление процессов секуляризации, когда в качестве приоритетных в поведении и повседневной жизни людей утверждаются нерелигиозные ориентиры и ценности, а значимость церковной жизни вытесняется на периферию повседневной жизни. Одновременно налицо видоизменение социального портрета верующего, демонстрирующего и видоизмененные проявления религиозного фактора в жизни общества.

8. Несмотря на «расцвет» кризиса, позитивные оценки россиянами своей жизни к весне 2009 г. преобладали над негативными. Однако наиболее распространена была оценка «удовлетворительно». По сравнению с 2008 г., когда оценки своей жизни россиянами были наиболее позитивными за последние 15 лет, оценки февраля 2009 г. заметно ухудшились. При этом они значительно дифференцируются в зависимости от уровня жизни, дохода, возраста и типа поселения. Наибольшая дифференциация наблюдается в зависимости от уровня дохода.

Подавляющее большинство россиян оценивают ситуацию, сложившуюся в настоящее время в стране, как кризисную или даже катастрофическую. Не удивительно, что наравне со спокойствием второе,

наиболее распространённое, чувство, с которым россияне встретили новый, 2009, год, — это тревога. Вот почему в целом говорить о хорошем социальном самочувствии россиян в данный период не приходится. Только 4% наших сограждан практически никогда не испытывали за время кризиса ни чувства своей беспомощности по влиянию на складывающуюся в их жизни ситуацию, ни ощущения несправедливости всего происходящего, ни чувства, что дальше так жить нельзя. Доля же тех россиян, кто часто испытывал за последние полгода все три подобные негативные эмоции, более чем в пять раз выше и составляет около четверти населения страны. Эти чувства больше распространены среди россиян молодого возраста и среди членов семей без пенсионеров и детей.

Среди тех, кто находится в сложном социально-психологическом состоянии и испытывает постоянный стресс, гораздо больше тех, кто оценивает своё здоровье хуже, чем благополучные в социально-психологическом плане россияне. Проблема здоровья вообще выступает для россиян как одна из важнейших сторон их повседневной жизни, причём сторон достаточно тяжёлых. Хорошим считает своё здоровье менее четверти населения (23%). При этом наиболее pessimистичные оценки высказывают те, кто старше 65 лет. Реальной угрозой для россиян выступает невозможность получить необходимую медицинскую помощь из-за нехватки денег — за последний год среди тех, кто нуждался в такой помощи, 41% не смогли получить её только из-за недостатка средств. Наиболее незащищёнными в этом вопросе оказываются опыты-таки пожилые россияне — то есть те, кто и так имеет худшее здоровье.

Жизнь в России сегодня сопровождается различными страхами. Лишь 12% россиян живут сегодня без чувства страха за себя и своих близких при 36% живущих в этом состоянии постоянно. Наиболее высокий уровень тревожности, как и худшее социальное самочувствие, свойственен прежде всего пожилому населению, а наиболее распространённые причины страхов россиян — это опасение за будущее детей, опасение остаться без средств к существованию и опасение остаться без работы.

9. Реакцию населения на кризис в целом можно назвать замедленной, что отражает специфику протекания нынешнего кризиса по сравнению с кризисом-дефолтом 1998 г. В итоге, несмотря на значительное ухудшение условий существования, которое успели почувствовать на себе все группы населения, чётких ориентиров поведения в сложившихся условиях нет практически ни у кого.

Для многих россиян в последние годы оказалась наиболее характерна потребительская ориентация. В итоге в период экономического подъёма они использовали рост своих реальных доходов для покупки ранее недоступных потребительских благ, а не для формирования сбережений. Причём в зависимости от типа поселения эти блага были разными: для жителей мегаполисов значимыми оказались прежде всего поездки за рубеж, а для селян, например, — покупка мобильного телефона. Тем не менее и в том, и в другом случае речь идёт об отказе от долгосрочных инвестиций или сбережений в пользу текущего потребления.

Подобная стратегия поведения не позволила большинству населения сформировать хоть какой-то «запас прочности» и сделала россиян заложниками начавшегося кризиса. Резкое сокращение реальных доходов наряду с удорожанием жизни наложило в ходе кризиса на отсутствие какой-либо «подушки безопасности» у подавляющего большинства населения в виде накопленных сбережений. Более того, для значительной части населения ситуация осложняется наличием разного рода долговых обязательств, прежде всего потребительских кредитов. Всё это ведёт к необходимости активизации поиска россиянами путей улучшения своего экономического положения. Однако объективно складывающаяся в стране ситуация пока предоставляет им меньше возможностей для конструктивных форм улучшения своего положения, чем это было характерно для первых лет после кризиса 1998 г.

10. По уровню остроты своего восприятия, нынешний кризис существенно отстаёт от финансово-экономического кризиса десятилетней давности, хотя он и перешёл уже из виртуального, генерируемого СМИ, в реально ощущаемый россиянами в их повседневной жизни. Подавляющее большинство населения в той или иной степени испытывает на себе его негативные последствия. Обозначилась и своего рода «группа риска», составляющая более 14% российской территории, потери которой от кризиса носят очень существенный, даже катастрофический характер.

Среди групп, наиболее негативно затронутых кризисом, — граждане старших возрастных когорт, среди которых выделяются не только пенсионеры, но и лица предпенсионных возрастов, а также те группы, которые и до кризиса жили бедно. В тяжёлом положении оказались также многие жители средних городов (от 100 до 500 тыс.), где рынок труда значительно более ограничен, чем в крупных городах. Меньше всего пострадали от кризиса государственные

служащие, военнослужащие, работники правоохранительных органов, получающие гарантированную заработную плату.

Лишь около четверти россиян возлагают ответственность за кризис на правительство, другие властные структуры страны. По их мнению, главная причина кризиса лежит в экономической политике ведущих стран Запада, в первую очередь США. Что же касается действий собственного правительства, то оно подвергается критике в достаточно мягкой форме, ему в целом продолжают доверять. Это существенно отличает нынешний кризис от кризиса 1998 г., причиной которого, по мнению россиян, послужила ошибочная и даже преступная политика тогдашнего руководства страны.

Российские граждане в целом не ожидают от кризиса серьёзных политических потрясений, революций, даже существенных перемен во власти. По их мнению, достаточно вероятны массовые акции социального протеста с требованиями корректировки экономического курса. Однако в этих акциях протеста готовы принять участие лишь около 5% населения, что мало отличается от докризисного периода.

Большая часть россиян полагает, что кризис продлится достаточно долго, возможно, до трёх лет. Однако радикально менять свою жизнь в связи с этим, осваивать новые профессии, менять место жительства они пока не готовы. Даже сильно пострадавшие от кризиса слои населения пока предпочитают выжидать, ограничивая свои расходы и стараясь найти дополнительные приработки, в расчёте на то, что кризис всё-таки рано или поздно кончится. Десять лет назад, в 1998 — 1999 гг., «свет в конце туннеля», в отличие от современной ситуации, прослеживался гораздо слабее.

В результате финансово-экономического кризиса рейтинги переломных лиц в государстве стали снижаться, особенно если за точку отсчёта брать самый благоприятный период весны-лета 2008 г. Однако снижение рейтинга российских руководителей происходит недраматически, медленно и очень равномерно практически во всех социальных и возрастных группах. Пока в обществе не сложилось ощущения неэффективности «властного дуумвирата».

В политическом отношении главный удар кризиса приняла на себя региональная и местная власть. Совокупный рейтинг глав областей и республик в составе РФ «просел» до уровня 35-36%, а в некоторых регионах значительно ниже. Как показали прошедшие в марте 2009 г. в ряде регионов России выборы местной власти, в стране открыто проявилось недовольство некоторыми действующими главами му-

ниципальных образований, а сами выборы прошли в более острой конкурентной борьбе, чем обычно в последнее время. Однако кризис никак не сказался пока на повышении уровня доверия к политическим партиям, в том числе оппозиционным. Партийная система в стране остаётся управляемой, а избиратели не воспринимают партии как проводников собственных интересов. Это означает, что трансформация политической системы будет скорее всего связана с политической реанимацией других институтов общества, возможно профсоюзов или муниципалитетов.

НАУКА — ПРАКТИКЕ

ЦАРИКАЕВА Алина Магомедовна,
ведущий научный сотрудник,
Московский институт социально-культурных
программ, аспирант, Московский
государственный гуманитарный
университет имени М. А. Шолохова
azdayarzun@mail.ru

Библиотеки Москвы в системе социокультурной реабилитации и информационно-правовой поддержки людей с ограниченными физическими возможностями / *Libraries of Moscow in the system of socio-cultural rehabilitation and informational and juridical support of people with limited capacities*

*Нельзя держать книги запортыми, словно
в тюрьме, они должны непременно пере-
ходить из библиотеки в память.*

Франческо Петрарка,
итальянский поэт
(1304–1374)

Аннотация

Статья описывает деятельность библиотеки как общественно-го института в сфере интеграции маломобильных групп населения в социальную среду. Рассматриваются мнения библиотечкарей относительно приспособленности библиотек для приёма людей с ограниченными физическими возможностями и предоставления им библиотечно-информационных услуг, основанных на принципе

правового равенства. Также в статье приводятся данные сравнительного анализа, проведённого Московским институтом социально-культурных программ по результатам исследования «Моя библиотека» в мае 2009 года, и исследования, проведённого в апреле 2004 года на тему «Мнение москвичей о состоянии публичных библиотек в городе».

Ключевые слова

Публичные библиотеки; люди с ограниченными физическими возможностями; социокультурная реабилитация.

Annotation

In this article the activity of library as a social institution in the sphere of integration of people with limited capacities to the social environment is described. The opinions of the librarians concerning suitability of libraries for the people with limited physical capacities and provision for them of librarian and informational service based on the principle of juridical equality are considered. The results of comparative analysis based on the sociological data of the research conducted by Moscow Institute of social and cultural programs are presented («My library» in May 2009 and «Opinions of Muscovites about the conditions of public libraries» in April 2004).

Keywords

Public libraries; people with limited physical capacities; socio-cultural rehabilitation.

В библиотеках представлено то, что А. И. Герцен назвал духовным завещанием одного поколения другому. «Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась, — писал он. — Она росла вместе с человечеством, в неё кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в неё записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная автография, которая называется всемирной историей».

Существует ряд документов, гарантирующих инвалидам наряду с другими гражданами право на свободный и равный доступ к информации, системе библиотечного обслуживания и возможность выбора библиотек.

Это принятая в 1975 году ООН Декларация о правах инвалидов; в 1982 году — Всемирная программа действий в отношении инвали-

дов: в 1993 году — Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. В Российской Федерации права инвалидов законодательно закреплены в Федеральных законах «О библиотечном деле» (ст. 8)¹ и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ст. 14)². Главный принцип библиотечного обслуживания инвалидов — предоставление им равного доступа к информации. В Манифесте публичных библиотек ЮНЕСКО говорится: «Выявлять демократическим институтом, публичная библиотека должна предоставлять свои фонды всему населению, в том числе людям с ограниченными возможностями».

27 мая 2009 года Советом Федерации был одобрен закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»³. Это изменённый Федеральный закон, направленный на совершенствование правового регулирования отдельных аспектов деятельности библиотек. По словам руководителя Департамента культуры С. И. Худякова, Москва — крупнейший библиотечный центр страны, где зарегистрировано более двух с половиной миллионов пользователей библиотек, и она давно нуждалась в собственном законе, который регулировал бы правовые отношения в этой сфере, учитывая особенности столицы⁴.

Сегодня проблема реабилитации инвалидов и интеграции их в социальную среду крайне актуальна. Социальная функция библиотек реализуется через предоставление библиотечно-информационных услуг социально незащищённым категориям граждан. Библиотeki способны обеспечить социальную адаптацию этих людей, помогут им преодолеть вынужденную изолированность, включают их в активную общественную жизнь. Помощь библиотек в социальной интеграции инвалидов заключается в оперативном предоставлении социально незащищённым категориям граждан общественно значимой информации, в подборе, рекомендации и доставке книг, пользующихся повышенным спросом. Библиотекарь может с помощью книги помочь привлечь внимание и интересы человека, имеющего физический недостаток, на доступную для него деятельность, выбор соответствующего его интересам занятия. Деятельность библиотек в сфере социальной интеграции инвалидов заключается прежде всего в оперативном предоставлении читателям с ограниченными физическими

¹ <http://www.fba.ru/or/od/law/fedzak/291294.htm>

² <http://www.kodeks.ru>

³ Российская газета. — 2009. — 10.06.

⁴ <http://www.duma.mos.ru>

возможностями широкой общественно значимой информации, первоочередное обеспечение их книгами различных форматов; организации общения инвалидов с деятелями культуры и науки, с представителями общественности и делового мира, которые могут оказать им реальную помощь; установлении тесной связи с обществами слепых и других групп инвалидов; также с организациями, ведущими работу по социальной реабилитации и интеграции инвалидов; использования при обслуживании инвалидов современных технических средств, компенсирующих дефекты и расширяющих возможности приобщения к культурной и общественной жизни.

Московским институтом социально-культурных программ в мае 2009 года проводилось социологическое исследование на тему «Моя библиотека» в рамках конкурса профессионального мастера «Лучший библиотекарь Москвы 2009 года» и церемонии «Золотой форумлар».

Основную часть респондентов в общем массиве составили женщины (86,1%), что неудивительно, поскольку профессия библиотекаря почти исключительно женская. Полученные результаты свидетельствуют, что подавляющая часть специалистов имеет высшее образование (74,1%), доля библиотечных работников со среднеспециальным, профессиональным (ПТУ, техникум) образованием в общем массиве составляет 15,7%.

В 2004 году Единым научно-методическим центром Комитета по культуре города Москвы проводилось социологическое исследование на тему «Мнение москвичей о состоянии публичных библиотек в городе Москве». В рамках этого исследования изучалось состояние методического обеспечения московских библиотек. Сравнительный анализ двух исследований показывает, что в 2004 году доля работников со стажем более 20 лет составляла 59%, а в 2009 году эта цифра снизилась почти на 16% и составила 43,5%. Таким образом, можно предположить, что ряды работников немного помолодели с 2004 года, т. к. процент библиотечарей со стажем работы от 11 до 20 лет вырос почти на 15% (21,3%) в 2009 году по сравнению с 2004 годом (6%).¹ Больше всего среди библиотечных работников — специалисты со стажем работы более 15 лет (в 2004 году — 59%, а в 2009 году эта цифра составила 43,5%).

¹ Научный и социокультурный журнал «ПОИСК». Вып. VIII / Донской В. Г., Ладенкова Е. Ю. Московские библиотеки: состояние, тенденции, перспективы / Под общей ред. В. К. Сергеева. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

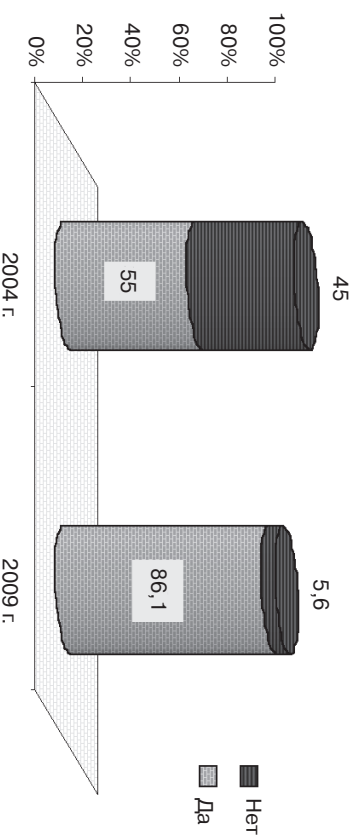
Самая многочисленная возрастная группа сотрудников библиотек от 40 до 49 лет (37,0%). Эта характеристика фактически не зависит от того, имеют ли они среднее специальное или высшее образование. Следует особо отметить, что самая малочисленная группа (9,3%) молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет и от 18 до 24 лет (2,5%).

В целом исходя из полученных результатов примерный портрет современного библиотекаря сегодня — это женщина 40–49 лет с высшим или средним специальным, профессиональным образованием и стажем работы в библиотеке более 20 лет.

Большое количество библиотекарей со стажем свидетельствует о стабильности коллектива и хорошо психологическом климате. Можно предположить, что в ближайшее время средний возраст специалистов будет увеличиваться, а коллектив стареть.

Отдельным блоком в анкете шли вопросы, касающиеся форм работы библиотек и предоставляемых услуг для читателей с ограничениями жизнедеятельности. Согласно данным сравнительного анализа проведенных исследований в 2004 году работа с этой социально незащищенной группой велась лишь в 55% московских библиотек, а в 2009 году эта цифра возросла, сейчас такая работа практикуется уже в 86,1% библиотек (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1
Ведётся ли в Вашей библиотеке какая-либо работа с людьми с ограниченными возможностями?

Анализ ответов библиотекарей по вопросу приспособленности библиотек для приёма маломобильных групп населения (инвалидов всех категорий) свидетельствует о том, что в большинстве библиотек Москвы имеется специально оборудованный туалет для людей с ог-

раниченными физическими возможностями (29,8%). В четверти библиотек (22,3%) есть специальные въездные и внутренние пандусы для колясочников, каждая седьмая библиотека (14,1%) оборудована поручнями вдоль пути следования и в местах общего пользования. Полы и дверные проёмы без порогов, доступные для «колясочников», имеют 16,4% московских библиотек. Около 10,2% библиотек имеют специальное оборудование для слабовидящих и слабослышащих.

Работа с читателями с ограниченными физическими возможностями, безусловно, предъявляет особые требования и к библиотекам, от которых требуются не только знания содержания нужных учебников, пособий и методической литературы, но и знания особенностей восприятия информации их подопечными. Для этой категории читателей следует особым образом оформлять справочно-библиографический аппарат и фонд, чтобы они справлялись с поиском литературы самостоятельно или при минимальной помощи сотрудников. Библиотекарям, работающим с инвалидами, необходимы знания основ психологии и дефектологии в сочетании с основным профессиональным образованием.

В 2009 году в рамках программы модернизации глубинных библиотек, создания на их базе интеллект-центров в каждой третьей библиотеке (187 из 440) созданы информационные системы удалённого доступа, которые активно используются инвалидами. В городских библиотеках оборудуются рабочие места для незрячих посетителей. Наряду с этим в плановом порядке планируется осуществлять пополнение библиотечных фондов специальными изданиями и создание компьютерных комплексов для слепых и слабовидящих посетителей, оборудование справочными компьютерными терминалами входных зон библиотек, организацией системы удалённого доступа и диспетчерских служб для обслуживания инвалидов на дому.¹

Для выяснения более подробной информации о ведущейся работе с людьми с ограниченными возможностями экспертами был задан вопрос о проводимых в библиотеках мероприятиях. Среди форм работы с инвалидами, чаще всего использующихся в библиотеках, — организация выездных мероприятий и обслуживание инвалидов и их семей на дому (35%), доля библиотек, организовавших культурно-досуговые, массовые мероприятия, беседы и громкие чтения, составили в выборке 32%. В таблице 1 представлены основ-

¹ <http://mosderkultura.ru/news/arkhiv/2895/>. Из выступления руководителя Департамента культуры города Москвы С. И. Худякова на Координационном Совете Москвы по теме обустройства среды для инвалидов.

ные формы работы, проводимые с инвалидами в библиотеках. Библиотеки, занимаясь организацией обслуживания инвалидов, должны уделять внимание созданию условий для удовлетворения их духовных запросов и проявления творческого потенциала. Этому способствуют многочисленные клубы по интересам, вечера отдыха, встречи с интересными людьми, конкурсы, посиделки, развивающие игры и программы, циклы мероприятий и декады, посвящённые Международному дню инвалидов. Специфика подобной работы требует дополнительных знаний психологии, законодательства по социальным вопросам, современных технологий и методик. Роль библиотек в этом направлении весьма существенна.

Какие формы работы с инвалидами используются в Вашем учреждении?
Таблица 1

(в абсолютных единицах от числа опрошенных)

Выездные мероприятия, обслуживание инвалидов и их семей на дому	35
Культурно-досуговые, массовые мероприятия, беседы, громкие чтения	32
Клубы по интересам	10
Бесплатные компьютерные курсы для пенсионеров и инвалидов, интерактивные уроки	10
Психологические тренинги, психологическая помощь и консультации	5

В настоящее время в Москве проживают более 1,2 млн инвалидов — это почти каждый десятый житель города, из них 230 тыс. — лица трудоспособного возраста, 26 тыс. — дети-инвалиды, около 1 млн — лица старше 55 лет, около 60 тыс. человек ежегодно проходят медико-социальную экспертизу, но инвалидами не признаются. Значительная доля инвалидов имеет I и II группы (около 70%) вследствие тяжёлых и средних степеней ограничений жизнедеятельности.¹

Из этого числа большой процент граждан не являются читателями и не посещают библиотеки по причине недоступности этих видов учреждений культуры, прежде всего территорииальной.

Качественный уровень обслуживания читателей-инвалидов возможен только при условии создания современной материально-технической базы. Необходимо развивать автотранспорт, чтобы организовать

¹ <http://www.mosderkultura.ru/news/834/>

доставку книг, современные средства связи, множительная техника, магнитофоны, видеоаппаратура. Важно позаботиться о создании комфортных условий для работы с читателями в библиотеках, о приобретении удобной мебели, оснащении помещений ориентирными устройствами, оборудовании кабины для индивидуальной занятости, прослушивания «говорящих» книг, просмотре видеозаписей.

Сегодня библиотека должна превратиться в удобный многофункциональный интеллектуальный центр для инвалидов, который объединит традиционную культуру общения с книгой и новые информационные технологии. Библиотекам необходимо совместно работать над совершенствованием механизмов социализации и образования инвалидов, организацией досуга, формированием позитивно заинтересованного отношения общества к инвалидам. Для более эффективной организации работы библиотекам необходимо сотрудничать с органами социальной защиты, городскими службами социальной помощи населению, обществами инвалидов. Библиотеки также должны предоставлять право обслуживания на дому тем читателям, которые не в состоянии свободно передвигаться, пользоваться правом предварительного заказа по телефону и другими льготами. Бюлени делают этих людей не востребованными как на рынке труда, так и в сфере социальных контактов. Посещение библиотеки для инвалидов имеет большое психологическое значение, т. к. открывает возможности общения с библиотекарем и другими читателями, самостоятельного выбора книг. Таким образом, библиотеки способствуют интеграции больных людей в общество, психологической реабилитации и социальной адаптации. Обслуживание этой группы населения только в специализированной библиотеке способствует изоляции читателей и ни в коей мере не способствует адаптации и интеграции их в общество. В связи с этим перед обществом стоит задача — создание библиотечных библиотек встала очень важная задача — создание библиотечной информационной среды, основанной на принципе равного равенства, которая отвечает бы нуждам и условиям доступа к информации данной категории населения. Сегодня первоочередным в работе публичной библиотеки является выявление круга людей, которые нуждаются в специальном обслуживании, определение их информационных интересов, предложение специальных форм обслуживания. Прежде всего это должно осуществляться путём:

— обеспечения архитектурного дизайна библиотек (пандусы);

— организации фонда библиотек в формате, альтернативном традиционному (книги с крупным шрифтом, шрифтом по системе Брайля, «говорящие книги», СД, видеокассеты);

— организации библиотечно-информационных услуг потребителям через межбиблиотечную систему; систему книгоношества, систему использования информационных технологий;

— создания условий для социокультурной реабилитации инвалидов и интеграции их в общество с помощью досуговой деятельности библиотeki (разнообразные культурные программы библиотек).

Обеспечение равных возможностей невозможно без создания атмосферы социальной сплочённости. Решение этой задачи невозможно без участия всех государственных и общественных институтов, без вовлечения в этот процесс максимально возможного круга москвичей, признания за инвалидами равных со всеми жителями столицы прав и обязанностей. Только в этом случае люди с ограниченными физическими возможностями будут чувствовать себя в родном городе комфортно.

Библиография

1. Апетенок М. Е. Из опыта работы с детьми-инвалидами на базе Центра социального обслуживания // *Работник социальной службы*. — 2002. — № 3.
2. Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность. Лекции. — М. : Издательство МГУКИ НПО «Профиздат», 2003.
3. Коновалова М. П. Реабилитация инвалидов: специальная библиотека как социокультурный центр // *Библиотечное дело*. — 2005. — № 1. — С. 32–33.
4. Самохина Е. Зона повышенного внимания: социальная реабилитация инвалидов // *Библиотека*. — 2001. — № 8. — С. 60–62.
5. Шапошников А. Е. Библиотечное обслуживание лиц с ограниченными возможностями: Материалы в помощь библиотекам, обслуживающим инвалидов // *Рос. гос. б-ка для слепых*. — М. : РГБС, 2002.
6. http://www.dszi.ru/download/File/Kompleksnaya_programma.pdf «Социальная интеграция инвалидов и других лиц с ограниченными жизнедеятельности города Москвы» на 2007 — 2009 годы».
7. <http://www.gdbs.ru/ru/lnv/info/about/> Российская государственная библиотека для слепых.
8. <http://mosderkultura.ru> Сайт Департамента культуры города Москвы.
9. http://www.dszi.ru/download/File/Docs/Strategy_2020.pdf Стратегия повышения качества жизни инвалидов в городе Москве на период до 2020 года.
10. <http://www.greodolenie.ru/about.shtml> Межрегиональный благотворительный Фонд содействия реабилитации инвалидов «Преодоление».

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*СЕРГЕЕВ Владимир Владимирович,
кандидат социологических наук,
докторант ИСТИ РАН,
заместитель директора
Московского института
социально-культурных программ
uks@bk.ru*

Духовная культура в условиях мегаполиса: современные угрозы и безопасность / Spiritual culture in megarolis: contemporary menaces and security

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам безопасности духовной культуры в российском обществе, кризису духовной культуры на современном этапе развития и его причинам, проблемам и взаимовлиянию культуры и средств массовой информации. Духовная культура рассматривается в философском и социологическом ракурсах как важнейший, часто решающий фактор консолидации и развития российского общества, исследуется динамика процессов в духовной сфере, а также характер и степень социально-культурных угроз. Пути противодействия этим угрозам, так как безопасность национальной культуры — основа безопасности общества и государства.

Ключевые слова

Культурный процесс; консолидация; социокультурная динамика; трансформация российского общества.

Annotation

The article is devoted to the actual problems of spiritual culture's security in the Russian society, to the crisis of spiritual culture on the

modern stage of its development, to the reasons, problems and mutual interaction of culture and mass-media. Spiritual culture is considered in philosophical and sociological aspects, as one of the most important, often determinant factor of consolidation and development of the Russian society; the dynamics of processes in spiritual sphere is investigated as well as the character and degree of socio-cultural menaces, ways of opposition to these menaces because security of national culture — is the foundation of security of the society and the state.

Keywords

Cultural process; consolidation; socio-cultural dynamics; cyclic models; transformation of Russian society.

Настоящий этап развития России, распад СССР, образование СНГ, изменение политической картины мира, положения и роли России в нём, социально-экономические и политические процессы последних полутора десятков лет, значительная утрата прежних и формируемые новые культурных ориентиров и ценностей — всё это оказало и продолжает оказывать существенное и разнонаправленное воздействие на состояние и процессы, происходящие в сфере культуры, стало причиной многих перемен и конфликтов, новых для российской действительности явлений как позитивного, так и негативного характера. Понимание процессов развития культуры как эволюционного, поступательного движения, с одной стороны, и как неизбежности на тех или иных исторических этапах невосполнимых утрат, с другой, — помогает нам сегодня объективно и непредвзято оценивать сложившуюся культурную ситуацию в России начала XXI века, искать пути выхода из кризисной ситуации, минимизировать утраты и быстрее адаптироваться к новым условиям.

В наше время глобальные цивилизационные процессы при кажущемся торжестве рационализма становятся всё менее прогнозируемыми и управляемыми. Процесс гуманизации общественного сознания явно затянулся, постиндустриальная цивилизация становится всё более цивилизацией абсурда, а человек и человечество в целом всё более утрачивают свою духовную составляющую. Чтобы не подвернуться окончательному саморазрушению, предстоит научиться защищать, воспитывать, культивировать именно личность, способную к саморазвитию на основе культуры, к самопроявлению, само-реализации и социальной ответственности, что в свою очередь предполагает усиление воздействия духовной культуры на общественную

жизнь. Духовная культура всецело связана с созидательной, преобразующей активностью личности, социальных групп, общества в целом. В ходе культурного развития человек на протяжении тысячелетий воздействует на окружающую среду, преобразуя её и преобразуясь сам.

Культура как целостное явление обеспечивает передачу духовных ценностей от одного поколения к другому, сохраняет язык нации, картину мира, выполняет функцию воспроизводства национального самосознания и культурной самоидентификации поколений, задаёт жизненные ценности и способствует обществу ответственному согласию. В современном научном знании именно культуре отводится определяющая роль не только в социально-экономическом развитии общества.

«Как, однако, могло случиться, — задавал справедливый вопрос замечательный ученый, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер, — что мы дошли до такой крайней степени пренебрежения духовной сущностью культуры?.. Культура — совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях при условии, что этот прогресс служит духовному совершенствованию индивида»¹. На самом деле большинство современных бед человечества и угроза его существованию проистекает из утраты основополагающих принципов духовной культуры.

Уязвимость России определяется сегодня в значительной степени образовавшимся после развенчания коммунистической идеологии продолжительного периода «идеологизации» ценностно-целевым и духовным вакуумом. По данным социологических исследований «Левада-центра» (2004 г.), на вопрос о том, куда идёт страна и какие цели преследует её руководство, 66% опрошенных не смогли дать никакого ответа.² В сложившейся ситуации проблема формирования нового, культуротворческого мировоззрения имеет для России поистине судьбоносный характер.

В последние годы трудно найти страну, которая бы переживала столь бурные политические, экономические, социальные и культурные перемены, как Россия. В результате радикальных реформ в ней сложилась абсолютно иная культурная ситуация, которая не разрешила прежних противоречий, но добавила к ним новые противоречия, став ещё более уязвимой. Поэтому необходимость в её позитивной социально ориентированной трансформации чрезвычайно

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 94–96.

² Трибуна. — 2004. — 28.07. — С. 3.

актуальна, что требует мировоззренческого, методологического обеспечения реформирования этой сферы жизнедеятельности общества.

Комплексное, исследовательское решение данных вопросов может содействовать совершенствованию общественной и государственной, художественной и иных типов деятельности. Это также может способствовать и пока ещё плохо осуществляемой идее единства культуры и цивилизации.

С течением времени всё более становится ясным, что выход из кризиса возможен только на основе отхода от старых способов мышления и устаревших или слепо заимствованных культурных идеологем — на базе современной методологии, организации социальных процессов, гуманистического мировоззрения, инновационных идей, сформированных с учётом новой реальности. Главная задача сегодня — сохранение самостоятельности и развитие многообразного единства российской культуры.

Жизнеспособность российского общества определялась ранее и определяется в наше время прежде всего тем, как оно формирует своё будущее, исходя из решения проблемы сохранения собственной культурной идентичности.

В современных условиях сохранение и обеспечение безопасности духовной культуры — необходимое условие, позволяющее России и россиянам отстоять основополагающие принципы, нормы, традиции, национальные самосознание и культурную самобытность, культурную самоидентификацию, складывавшиеся на всём долгом пути исторического развития. За годы социальных, политических и экономических трансформаций Россия утратила в значительной степени многое из своего культурного достояния, изменились ценности и ориентиры её граждан, прежде всего подрастающих поколений, претерпели трансформации международные и внутренние информационно-культурные связи, национальная, традиционная культура народов России испытывает жёсткий прессинг извне масс-культуры, разрушающей духовный мир человека и традиционные ценности. Некогда целостное российское культурное пространство распадается на отдельные, всё менее связанные в культурном отношении сегменты, не объединённые, как прежде, общими ценностями, нормами, интересами и значащую противостоящие друг другу в культурном, духовном смысле.

Политические, экономические неудачи, торможение процессов демократизации, государственного строительства — всё это напрямую связано с кризисом духовной культуры, которая, будучи базисным

целостным явлением, обеспечивает сохранение и единство нации, передачу духовных ценностей от поколения к поколению, охраняет нацию от внешних культурных, духовных, информационных угроз, в то время как духовная, информационная, культурная сфера всё более становится театром глобального противостояния.

Именно поэтому в современном научном знании культуре отводится решающая роль не только в социально-экономическом развитии общества, но и в формировании новой гуманитарной парадигмы XXI века, ориентированной на наукообеспечение и безопасность России.¹

Обеспечение духовной, культурной безопасности является приоритетной задачей, так как состояние культуры выражает моральный дух нации, её способность отвечать на исторические вызовы времени.

Культурная безопасность призвана предотвращать подмену целей, искажение базовых ценностей и их содержания. По данным социологического исследования по теме «Культура безопасности населения московского мегаполиса», проведённого Московским институтом социально-культурных программ до 60% респондентов отметили ведущую роль культуры, искусства для развития государства и личности, связав эту проблему с созданием условий для сохранения национальных традиций и преемственности поколений (26%), и обеспечением формирования национальной безопасности (25,5%), а также рассматривая культуру как основу государственной стабильности (16%) и обязательный фактор обеспечения консолидации общества (14%). Кроме того, респонденты назвали следующие ценности, определяющие культурную безопасность в её смысловом значении: поддержка культурных традиций, подписание престижа национальной культуры, обеспечение социальной безопасности, открытость мировой культуре, культурное самосохранение, культурная полезность, диалог культур, культурная самоидентификация, сохранение и развитие культурных, религиозных традиций, гармоничное сочетание культурных традиций и инноваций.

Важно, что респонденты смогли определиться и в отношении операциональных показателей культурной безопасности.

При этом ответы респондентов отражают определённую противоречивость развития культуры в глобализирующемся обществе, а именно: главной функцией культурной безопасности, понимаемой в позитивном смысле, более 50% считают отстаивание чистоты нации

¹ Кузнецов В. Н. Российская идеология 21. М., 2004. С. 346–347.

ональной культуры, причём 29% — а это второй результат среди ответов — полагают, что культурная безопасность реализуется институционально парадигму её процессов, в то же время лишь 3% определяют культурную безопасность как доминантную властных функций, тем самым связывая её проблемы с функционированием социальных институтов, воспитанием, преемственностью традиций и передачей ценностей.

Естественно, респонденты оценивают сегодня по-другому, по сравнению с советским периодом, возможности для культурного развития населения (в % от числа опрошенных):

Таблица 1

Возможностей стало больше	46,9
Остались на прежнем уровне	11,9
Их стало меньше	29,3
Затруднились ответить	11,7
Не дали ответа	0,2

Ещё одним условием, влияющим на состояние российской культуры, является то, что в последние годы в Россию хлынул многонациональный поток переселенцев из ближнего и дальнего зарубежья. Как это отражается на процессе развития национальной культуры в России, видно из следующих данных (в % от числа опрошенных):

Таблица 2

Делает её богаче и многокрасочней	5,7
Низкий культурный уровень мигрантов представляет угрозу культуре России	44,7
Это процесс неопределяемый, в нём много хорошего и плохого, время покажет	36,0
Никак не отражается, всё остается по-прежнему	8,6
Затруднились ответить	4,7
Не дали ответа	0,3

Кроме того, в настоящее время в условиях открытого общества, свободы информации, активного культурного обмена российская культура, как считают респонденты: утрачивает свои национальные культурные традиции — 42,3%, обедняется в связи с притоком масс-культуры из других стран — 31,9%, в сфере российской культуры

ничего не изменилось — 0,7%, затруднились ответить — 2,0% респондентов, не дали ответа — 1,2% из них. В то же время существуют угрозы и риски российской культуры в период бурного и принудительного культурного обмена. К ним можно отнести (в % от числа опрошенных):

Таблица 3

Глубые, однообразные материалы журналов, программы телевидения и радио	50,6
Снижение качества среднего образования	44,5
Снижение качества высшего образования	40,8
Массовый приток малокультурных мигрантов из-за рубежа	39,5
Снижение числа культурно-досуговых учреждений	32,1
Низкопробную кино- и видеопродукцию	35,0
Губительную для культуры российскую государственную политику	31,3
Антикультурную экспансию западных стран	31,9
Самих деятелей культуры и искусства	25,6
Однообразие и низкий уровень книжной продукции	23,2
Отсутствие финансовых возможностей для большинства населения повышать свое образование и культурный уровень	41,2
Другое	2,1
Не дали ответа	0,7

В целом, по мнению респондентов, в настоящий момент наша страна переживает застой и упадок культуры (73,9%), и только 8,8% респондентов отметили культурный подъём в сегодняшней России. Всё это самым тесным образом связано с культурной безопасностью.

Эмпирическое исследование подтверждает гипотезу о том, что в настоящее время понятие «культурная безопасность» обусловлено рядом социокультурных факторов, действующих не только в рамках конкретных обществ, а вообще в социуме. Оказалось возможным проранжировать ответы респондентов по степени важности перечисленных факторов.

Ещё одной важной проблемой, выявленной в ходе исследования, проведённого Московским институтом социально-культурных программ, является оценка значимости деятельности организационных структур в формировании культурной безопасности, особенно такого многомерного мегаполиса, как Москва. Огромная роль здесь принадлежит СМИ, в том числе электронным (телевидение, радио) —

90,5%. Затем идут учреждения культуры, ориентированные на зрелищно-массовые виды искусства (театр, кино, цирк), — 41,5% и, наконец, учреждения культуры, ориентированные на незрелищные, в том числе индивидуальные, формы работы (музеи, библиотеки, творческие студии), — 26,5%.

Таблица 4
Степень важности факторов культурной безопасности

(в % от числа опрошенных)

Фактор культурной безопасности	Очень важно	Неважно	Затруднились ответить
Глобализация	100,0	0,0	0,0
Духовность	100,0	0,0	0,0
Диалог культур	96,5	3,5	0,0
Информатизация	92,0	8,0	0,0
Деинституализация и неустойчивость общества	87,5	12,5	0,0
Трансформация культуры	83,0	17,0	0,0
Деидеологизация	76,0	24,0	0,0
Общество риска	58,0	42,0	0,0
Реидеологизация	0,0	41,5	58,5

Сегодня духовную угрозу культурно-информационному пространству России представляет целый ряд факторов, среди которых: интенсивные модернизационные процессы, некритичное заимствование и внедрение экономических, политических и культурных моделей, разрушение базовых ценностей христианской культуры и экспансия нетрадиционных религий, манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием, целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения, стилей жизни и др.

Современная российская культура в целом и культура отдельно взятой личности весьма сильно зависят от того, какие культурные артефакты и образцы предлагают им средства массовой информации и коммуникации, какие политические, экономические, культурные и прочие цели и задачи при этом ставят они перед собой.

Средства массовой информации, терпя поражение на поле политической антигосударственной пропаганды, укрепляют свои позиции на поприще антикультурной, антигуманной, антиобщественной пропаганды, используя в своей деятельности ещё более эффективные средства «оболванивания» — масс-культуру.

Масс-культура без спроса буквально врывается в каждый дом. Как в таких условиях обеспечить сохранение, преемственность и безопасность традиционной национальной культуры, преемственность поколений, духовную, культурную безопасность граждан России?

Читаем строки городской целевой комплексной программы «Культура Москвы»: «Программа направлена на сохранение и развитие сети государственных учреждений культуры, на реализацию их богатого творческого потенциала, что должно вовлечь в культурный процесс самые разные слои и группы городского населения».

Основными целями Программы являются оптимизация и модернизация культурной сферы столицы, её творческое и технологическое совершенствование, повышение роли культуры в воспитании, просвещении и обеспечении досуга жителей столицы...

Приоритетные задачи Программы следующие:

— создание благоприятных условий для плодотворного творческого труда артистов, художников, композиторов, писателей, драматургов — всех творческих сил, вносящих свой самостоятельный вклад в культуру города Москвы;

— развитие социально-культурной инфраструктуры города и культурно-досугового потенциала учреждений культуры;

— обеспечение приоритетного развития учреждений культуры и досуга, ориентированных на работу с подростками и молодёжью. Воспитание гражданственности, патриотизма, национального взаимоважения.

Аналогичные программы разрабатываются и другими городами — большими и малыми. Есть и федеральная программа развития культуры. Благие цели. Актуальные задачи. Гуманистический подход. Однако, если совокупная аудитория всех государственных культурно-досуговых учреждений Москвы, самого развитого в культурном отношении города России, составляет около ста тысяч человек, по стране — несколько сот тысяч, то аудитория коммерческих досуговых учреждений, не обременённых моральными, этическими и высоккультурными принципами, насчитывает около миллиона, а аудитория телевидения исчисляется десятками миллионов зрителей. Отсюда очевидно, что борьба за высокую духовность, подлинную культуру, душу человека ведётся далеко не на равных, и перевес на стороне масс-культуры.

Отрицательно влияют на состояние культурной сферы культурная экспансия из-за рубежа, пропаганда средствами масс-культуры чуждых российской ментальности норм поведения и чувствования. Ин-

дивidualизм, эгоизм, ксенофобия, насилие, бездуховность, сексуальная распушенность усиливают процессы маргинализации российских граждан, прежде всего жителей больших городов, мегаполисов, снижая уровень их социальной солидарности, отрицательно воздействуя на состояние нравственного и физического здоровья людей.

В этой связи следует подчеркнуть деструктивную роль СМИ, насыщающих нравственную вседозволенность, пошлость и примитивизм масс-культуры.

Эффективное противодействие имеющим место угрозам в сфере культуры предполагает прежде всего научный анализ реально сложившейся ситуации в ней.

Назрела необходимость разработки системы социальных показателей степени устойчивости культурной сферы Москвы, позволяющих измерить степень удовлетворенности культурных потребностей различных групп населения (в первую очередь молодежи), их культурно-нравственную ориентацию, степень распространения в различных социальных группах негативных установок и стандартов поведения, причин и факторов девиантного поведения.

Мониторинг общественного мнения и мнений экспертов исследований по проблемам культурной безопасности, экологии сознания, духовности и культуры в условиях развития рыночных отношений и глобализации культурных процессов позволит повысить эффективность государственной политики в этой сфере. От фиксации и оценки процессов в сфере духовной культуры пришло время перейти к формированию государственной системы, способной регулировать процессы в этой сфере, эффективно противодействовать экспансии масс-культуры, моральному, нравственному, культурному разложению нации.

Добиться кардинальных позитивных перемен в сфере развития духовной культуры на современном этапе невозможно без повышения роли науки, разработки и реализации научно обоснованной концепции развития российской культуры, обеспечения государственной культурно-информационной безопасности, эффективного функционирования систем культурно-информационного противодействия активной экспансии со стороны Запада и Востока.

Библиография

1. Андреев Э. М., Худяков С. И. Культура и общество. Культура как фактор консолидации и развития в трансформирующемся обществе // Научное издание. М. : Серебряные нити, 2007.

2. Жукон В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. М., 2003.
3. Жукон В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2007.
4. Иванов В. Н., Сергеев В. К. «Русский мир» и социальные реалии // Научное издание. М. : Серебряные нити, 2008.
5. Левашов В. К. Гражданское общество в современной России (социологические измерения). М., 2006.
6. Леонтьев К. Н. Восток. Россия и Славянство. М., 1996.
7. Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.
8. Сергеев В. К., Сергеев В. В. Российская культура. На рубеже, на грани, на перепутье? // Научное издание. М. : Серебряные нити, 2008.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
10. Худяков С. И. Социокультурные модернизации российского общества (методологические аспекты) // Научное издание. М. : Серебряные нити, 2008.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

ШАК Татьяна Фёдоровна,
кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой музыкальных
медиа-технологий консерватории,
Краснодарский государственный
университет культуры и искусств,
докторант, Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Shaktat@yandex.ru

Закономерности музыкальной драматургии в аспекте драматургии медиатекста (к постановке проблемы) / *Laws of musical dramatic art in aspect of dramatic art of the media text (to statement of a problem)*

Аннотация

В статье дается определение понятия «Музыкальная драматургия» в его проекции на драматургию медиатекста. На примере анализа музыки в фильме «Маленькие трагедии» (режиссёр М. Швейцер, композитор А. Шнитке) выявляется роль музыкального тематизма в раскрытии основной идеи фильма через реализацию этапов музыкальной драматургии, характеристику основных образов (в том числе и характеристики через жанр); принцип монотематизма как фактор драматургии.

Ключевые слова

Драматургия; медиатекст; музыкальный тематизм; монотематизм; жанр; кульминация; киномузыка А. Шнитке.

Annotation

In the article the definition of musical dramatic art in its projection to dramatic art of the media text is presented. Based on the example of the analysis of music in the movie «Small tragedies» (*the director of M. Schweitzer, composer A. Shnitke*) a role of musical thematic in disclosure of the basic idea of film through: realization of stages of musical dramatic art; the characteristic of the basic images (including the characteristic through a genre) and a principle of monotematic as the factor of dramatic art is revealed.

Keywords

Dramatic art; the media text; musical thematic; monotematic; a genre; the culmination; A. Shnitke's film-music.

Понятие «музыкальная драматургия» многоаспектное, включает в себя несколько смысловых уровней. Анализ определений музыкальной драматургии, данный в многочисленных работах по теоретическому музыкальному познанию, позволяет предположить, что исследователи рассматривали это понятие в разных аспектах:

1. Драматургия как реализация идейно-художественной концепции произведения¹.
2. Драматургия как способ процессуальной организации произведения на основе:
  - 2.1. сюжетного и образного развития²;
  - 2.2. темообразования или тематического развития³.
3. Драматургия как система музыкально-выразительных средств и приёмов воплощения драматического действия⁴.

¹ Ферман В. Э. Оперный театр. Статьи и исследования. М., 1961. С. 112.

² Бобровский В. П. О драматургии сочинений Скрябина. СПб. — 1972. — № 1. — С. 115; Дмитриев Г. П. О драматургической выразительности оркестрового письма. М.: Сов. композитор, 1981. С. 3; Чернова Т. Ю. Драматургия в инструментальной музыке. М., 1984. С. 15; Ярустовский Б. М. Оперная драматургия Чайковского. М.: Музгиз, 1947. С. 168.

³ Ливанова Т. Н. Музыкальная драматургия И. С. Баха и её исторические связи. Симфонизм. М., Л., 1948. С. 33; Скребков С. С. Художественные принципы музыкальных стилей. М., 1973. С. 21; Медушевский В. В. Закономерности и средства художественного воздействия музыки. М., 1976. С. 166.

⁴ Драматургия музыкальная // Музыкальная энциклопедия. Т. 1, Советская энциклопедия. М., 1974. С. 299.

В первой группе определений акцентируется цель музыкальной драматургии — отображение идеи, концепции произведения. Во второй и третьей группе подчёркиваются средства, приёмы воплощения идейного замысла. При этом в определениях группы 2.1 акцентируется роль сюжетно-образных средств: «развитие и взаимодействие музыкальных образов»¹, «жизнь образов в их становлении и развитии, сопоставлении и столкновении»², развитие «драматических ситуаций-состояний»³, «психологических состояний»⁴. В группе 2.2 подчёркиваются музыкально-выразительные средства, под которыми подразумеваются «система выразительных средств и приёмов»⁵, «тематические, гармонические, жанровые, фактурные средства»⁶, «принципы темообразования и развития»⁷, «тематическое развитие как средства музыкального языка и формообразования»⁸.

По-видимому, в определении музыкальной драматургии должно действовать три смысловых уровня: концепционный, сюжетно-образный, музыкально-языковой. Исходя из этого можно предложить определение музыкальной драматургии как художественного воплощения идейной концепции произведения через процесс последования событий (ситуаций) и развития образов (характеров) средствами музыкального языка.

Законмерно, что в соответствии с сюжетами, жанрами и системой средств выразительности в разных видах искусств существуют три основных типа драматургии: конфликтный (основанный на столкновении противоположных образов); эпический (основанный на сопоставлении контрастных образов); смешанный, который содержит элементы первых двух.

¹ Чернова Т. Ю. Драматургия в инструментальной музыке. М., 1984. С. 15.

² Дмитриев Г. П. О драматургической выразительности оркестрового письма. М., 1981. С. 3.

³ Ярустовский Б. М. Оперная драматургия Чайковского. М., 1947. С. 168.

⁴ Бобровский В. П. О драматургии сочинений Скрябина. СМ. — 1972. — № 1. — С. 115.

⁵ Драматургия музыкальная // Музыкальная энциклопедия. Т. I, Советская энциклопедия. М., 1974. С. 299.

⁶ Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1976. С. 166.

⁷ Ливанова Т. Н. Музыкальная драматургия И. С. Баха и её исторические связи. Симфонизм. М., Л., 1948. С. 33.

⁸ Скребеков С. С. Художественные принципы музыкальных стилей. М., 1973. С. 21.

Драматургия кинопроизведения — это отражение его идеи через развитие сюжета и образов медийными средствами, которые включают видеоряд, вербально-сюжетный ряд, а также звуковой ряд, представленный музыкой и шумовыми эффектами. Рассматривая музыкальную драматургию фильма, выявляют то, какими средствами музыкального языка осуществляется развитие сюжета и образов, и как тем самым композитор помогает режиссёру раскрыть идейный замысел фильма.

Анализ музыкальной драматургии фильмов рассматривается в контексте общей драматургии кинопроизведения и основан на выявлении следующих её аспектов в синтетическом кинотексте: роль музыкального тематизма в раскрытии основной идеи фильма через реализацию этапов музыкальной драматургии; характеристику основных образов (в том числе и характеристику через жанр); принцип монотематизма как фактор драматургии; звуковой фактор в создании кинематографической культуры.

Музыкально-драматургические задачи в кинопроизведениях решаются прежде всего через музыкальный тематизм. Рассмотрим далее «жизнь» музыкального тематизма в контексте кинодраматургии художественного фильма «Маленькие трагедии» (режиссёр М. Швейцер, композитор А. Шнитке), построенного по принципу конфликтной драматургии с характерным для неё противопоставлением светлых и тёмных сил, добра и зла, жизни и смерти.

Жанровый принцип музыкального тематизма — один из ведущих в прикладной музыке А. Шнитке. Индивидуальную музыкальную характеристику через жанр в анализируемом фильме получают следующие персонажи:

1. Образ Вольской («Египетские ночи» — «Гости съезжались на дачу») сопровождается утончённым, лирически-взволнованным вальсом с «изломанной» и насыщенной хроматизмами мелодией.

2. Образ Лауры, первая песня которой «Я здесь, Инезилья» («Каменный гость»), характеризует её как страстную и свободолобивую испанку.

Вторая песня Лауры «Жил на свете рыцарь бедный» («Каменный гость») и песня Мери «Было время» («Тир во время чумы») не являются характеристиками героинь, а выполняют драматургическую функцию смыслового подтекста (связаны с темой смерти).

Для характеристики места действия композитор использует танцевальные жанры бытовой музыки — полька («Египетские ночи» — «Робовщик»), вальс («Моцарт и Сальери»). В то же время эта танцевальная музыка контрастирует с вербально-сюжетным рядом,

расставляя тем самым необходимые акценты в драматургии. В обоих случаях присутствует тема смерти — на фоне гротескно-озорной польки поднимают тост «За мертвецов!», на фоне блестящего вальса нахмурившийся Моцарт рассказывает Сальери о том, что ему не доставило покоя Реквием и «чёрный человек».

Песенно-танцевальная мелодия, содержащая жанровые черты баркаролы и вальса, открывает «Сцену из «Фауста». Начало «Скупого рыцаря» озвучено темой в духе средневековой музыки (характеристика эпохи), своими корнями уходящей в песенно-танцевальный фольклор. Зажигательный ритм тарантеллы Шнитке используется для изображения танца-вакханалии в новелле «Пир во время чумы».

Жанровые черты траурного марша — неторопливый темп, «тяжёлая поступь» четвертных длительностей, аккордовый склад, однообразная ритмика — содержит тема «рока». Она, как обобщённый образ человеческих слабостей и пороков, появляется не сразу, а словно выкристаллизовывается из диссонансирующих, атональных «наплывов» — кластеров («Сцена из «Фауста»), «ползучих» хроматических интонаций темы «Тревожных предчувствий» («Египетские ночи» — «Гробовщик»), траурности Реквиема («Моцарт и Сальери») и, наконец, открыто заявляет о себе («Скупой рыцарь») и неотступно себя утверждает («Каменный гость», «Пир во время чумы»). Тема «рока» сопровождает то образ Барона («Скупой рыцарь»), то образ Командора («Каменный гость»), то образ Чумы-смерти («Пир во время чумы»). В новелле «Моцарт и Сальери» функцию роковой темы выполняет Реквием Моцарта. Контраст наивной жизнерадостности и трагической мудрости лежит в основе использования цитат в новелле «Моцарт и Сальери»: фрагменты из оперы «Волшебная флейта» — как воплощение светлых образов, а фрагменты фортепианной фантазии до минор и Реквиема — как характеристика мрачных предчувствий.

Итак, тема «рока» придаёт музыкальной драматургии сквозное развитие. Это единственная тема, которая приобретает функцию лейтмотива. По аналогии с литературным первоисточником она является носителем главной мысли фильма — неизбежности роковых последствий пагубных человеческих страстей: зависти («Моцарт и Сальери»), алчности и скупости («Скупой рыцарь»), легкомысленности в любовных отношениях («Каменный гость»), слабости духа, порождённой страхом перед неминуемой гибелью («Пир во время чумы»). В теме «рока» воплощён образ смерти. Однако к концу фильма М. Швейцера тема смерти трансформируется в тему преодоления смерти. При всех трагических перипетиях фильм заканчивается

жизнеутверждающе, провозглашая победу силы человеческого духа. И такая концепция находит своё отражение в музыке фильма, который заканчивается темой «вечности». В ней отчётливо проявляются жанровые признаки маршевой поступи (пунктирный ритм) и песенности (секундовые интонации «вздоха», долгие длительности, плавная мелодия). Тема «рока» (образ смерти) и тема «вечности» (образ преодоления смерти) выносятся в титры, как носители основной идеи фильма. После первых двух серий эти темы даются в контрапункте, а в конце третьей серии звучит только тема «вечности» (песенность приобретает гимнический характер), что отвечает идейному замыслу режиссёра.

Итак, конфликтная драматургия, основанная на развитии и взаимодействии противоположных образных начал, находит своё отражение в жанровой специфике музыки фильма «Маленькие трагедии». Образы света, добра, жизни реализуются преимущественно через жанры песни и танца, а образы фатального характера проявляют себя в траурной маршевости, а также в первоосмысленной «зажигательности» танца (тарантеллы).

Конструктивно-смысловые функции музыкального тематизма реализуются в музыкальной драматургии фильмов через: 1) реминисценции; 2) сквозное развитие тематизма (в том числе его жанровое прорастание); 3) принцип монотематизма.

Для композитора Альфреда Шнитке музыка в кино, несмотря на её дискретность, — это цельное, глубоко продуманное произведение, в котором важную роль играют такие музыкально-выразительные средства, как интонационно-тематические связи и тональный план. «Я постоянно стараюсь иметь некую сквозную линию, которая держится либо на монотематизме, либо на нескольких темах, но как-то соединённых, где-нибудь взаимодействующих, чтобы был чисто музыкальный порядок в этом деле. Но есть ещё одна очень важная вещь — тональный план. Совершенно вроде бы не ощущается, в разных или в одной тональности написаны эпизоды, разведённые мигами действия. На самом деле, это важно. Опорные моменты фильма я выстраиваю на одной тональности. Определённая тональность выполняет роль референта или чего-то организующего. И это особенно важно в таком кино, где неизбежна полижанровость, полистилистика¹. Музыка Шнитке в фильмах М. Швейцера — яркое подтверждение сказанному.

¹ Шнитке А. Г. Интерес к серьёзной музыке не пропал...» Интервью В. Ситковецкого // Музыкальная академия. — 1992. — № 1. — С. 62.

В «Маленьких трагедиях» стройность всей музыкальной композиции придают следующие особенности музыкального тематизма: сквозное развитие, повторы, интонационная и ритмическая общность, элементы монотематизма. Так, уже говорилось о сквозном развитии темы «рока», которая переходит из сюжета в сюжет. При этом она интонационно, ритмически и фактурно не изменяется. Композитор использует тембровое и динамическое варьирование. Поэтому тема звучит то угрожающе-затаённо («Скупой рыцарь» — орган, «Пир во время чумы» — клавишин), то ярко и зловеще-торжественно (титры: 1-я серия — «подготовленное» фортепиано, 2-я серия — орган, «Скупой рыцарь» — орган, «Каменный гость» и «Пир во время чумы» — медные духовые). Практически не меняется и темп этой темы. Исключение составляет эпизод в «Пире во время чумы», когда тема «рока» вклинивается в танец-вакханалию (тарантеллу), подчиняясь стихийному разгулу. Не случаен и выбор тональностей: в «Скупом рыцаре» — это соль минор, во всех остальных случаях — до минор.

Есть ещё одна тема, основанная на принципе сквозного развития. Это тема «гитарной импровизации». Именно появление итальянца с гитарой в руках приобретает функцию рефрена в сценарной композиции, а в музыкальной драматургии — функцию лейттемы. Всего таких гитарных импровизаций четыре, и с каждым разом они становятся всё напряжённей по звучанию, усиливая тем самым общее эмоциональное напряжение, которое нарастает к концу фильма. Так, мягкие арпеджио в первой импровизации превращаются в отрывистые, резкие аккорды в последующих, малый минорный септ-аккорд сменяется большим мажорным (в четвёртой импровизации), к акустической гитаре (первая импровизация) подключаются электрический гитарист и другие инструменты (вторая и четвёртая импровизация с её напряжённым звучанием (второй и четвёртой импровизации) и другие инструменты, создающие сонорное звучание («Гул», «завывание» на крещендо во второй импровизации). При этом опорным тоном везде остаётся звук «ми». Некоторые из этих импровизаций протягивают незримые нити к последующим музыкальным эпизодам: в первой импровизации появляются фрагменты мелодии песни Лауры «Жил на свете рыцарь бедный» («Каменный гость»), а в четвёртой — песни Мери «Было время» («Пир во время чумы»). Таким образом, развитие темы «гитарной импровизации» вносит в музыкальную драматургию фильма элементы симфонизма.

В музыке «Маленьких трагедий» прослеживается также принцип монотематизма. Одна и та же интонация лежит в основе темы «тревожного предчувствия» и вальса, рисующего образ Вольской

(«Египетские ночи»). Они отличаются фактурой, метроритмом, инструментарием: первая — на выдержанных аккордах, без чётко выраженного метроритма, в исполнении вибрфона, колокольчиков; вторая — это «вальсовый» аккомпанемент, трёхдольность, струнные и клавишин. К тому же повторение темы «тревожного предчувствия» (первая она появляется в новелле «Египетские ночи», когда итальянец видит вывеску о продаже гробов) в последней новелле («Пир во время чумы») перебрывает большую «арку» от начала к концу фильма. Так же, на расстоянии, через очередную сюжет (импровизация итальянца), повторяется и тема Вольской, сопровождающая появление героини или разговоры о ней. Тональность обеих тем всё время сохраняется — соль минор.

Ещё один пример использования монотематизма наблюдаем в «Каменном госте». Начало первой песни Лауры «Я здесь, Незиля» становится темой любви Дон Гуана, которая появляется дважды: в любовной сцене с Лаурой и в момент его смерти. Шнитке использует приём тонально-гармонического варьирования: мелодия, сохраняя свою интервальную структуру, звучит в натуральном мажоре (фа мажор — песня Лауры) и фригийском миноре (ми минор — тема любви Дон Гуана) с разной гармонизацией.

Волнообразно поднимающаяся мелодия, основанная на пунктирном ритме (движение вверх) и триолях (движение вниз) — перед появлением темы «рока» («Скупой рыцарь», соль минор) — станет темой тарантеллы («Пир во время чумы», до минор). Восходящий четырёхзвучный мотив, на котором строится тема «рока», обнаруживается и в других темах: баркарола-вальс («Сцена из «Фауста»), вальс («Моцарт и Сальери»), «средневековая» мелодия («Скупой рыцарь»). Объединяющую функцию выполняют не только интонации, мелодические построения, но и ритм. Так, сочетание пунктирного ритма и триолей композитор использует в теме «вечности» («Пир во время чумы»), «средневековой» мелодии, фанфарном призыве («Скупой рыцарь» — приезд Барона к Герцогу); триоли — в песнях Лауры, «Ведущей» тональностью (лейттональностью), которая несёт основную семантическую нагрузку, является до минор.

Анализ музыкальной драматургии фильма предполагает отдельное рассмотрение звукового фактора в создании кульминаций, которые могут классифицироваться по местоположению в форме, эмоционально-выразительному фактору, музыкально-языковым средствам создания кульминации. Однако данная проблема требует специального рассмотрения.

Подводя итог, отметим, что медиатекст строится на множестве компонентов, музыка — только один из них. Включаясь в ансамбль элементов кинематографической выразительности, музыка работает на создание драматургии данного кинопроизведения в целом. Работы А. Шнитке в кино — яркий пример драматургической музыки.

Библиография

1. Ферман В. Э. Оперный театр. Статьи и исследования. М., 1961.
2. Бобровский В. П. О драматургии сочинений Скрябина. СМ. — 1972. — № 1.
3. Дмитриев Г. П. О драматургической выразительности оркестрового письма. М., 1981.
4. Чернова Т. Ю. Драматургия в инструментальной музыке. М., 1984.
5. Ярустовский Б. М. Оперная драматургия Чайковского. М., 1947.
6. Ливанова Т. Н. Музыкальная драматургия И. С. Баха и её исторические связи. Симфонизм. М., Л., 1948.
7. Скребков С. С. Художественные принципы музыкальных стилей. М., 1973.
8. Междувеский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1976.
9. Драматургия музыкальная // Музыкальная энциклопедия. Т. 1, Советская энциклопедия, М., 1974.
10. Шнитке А. Г. «Интерес к серьёзной музыке не пропал...» Интервью В. Ситковецкого // Музыкальная академия. — 1992. — № 1.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

МЕКАЕВА Юлия Юрьевна,
аспирант ИСПИ РАН, заведующая отделом
социологии Аналитического центра
социально-культурных проблем
и культурной политики, Московский институт
социально-культурных программ
urliko@mail.ru

Состояние библиотечного обслуживания Москвы (в оценках жителей столицы) / The condition of librarian service in Moscow (in evaluations of citizens)

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведённого Московским институтом социально-культурных программ в июне 2009 года и посвящённого изучению состояния информационно-библиотечного обслуживания населения московского мегаполиса.

Ключевые слова

Библиотека; социальный институт; информационно-библиотечное обслуживание.

Annotation

In this article the condition of informational and librarian service in Moscow is analyzed and the results of empirical research conducted by Moscow Institute of Social and Cultural Programs in June 2009 are presented.

Keywords

Library; social institute; informational and librarian service.

Библиотека — один из древнейших культурных институтов человечества, первые упоминания о библиотеках относятся, по разным сведениям, к XIV — VII вв. до н. э. За долгий период существования библиотека и функции библиотек претерпели существенные изменения. По мере развития человеческого общества происходил процесс институализации библиотек: она превратилась в интерактивный социальный институт, включающий информационные и культурные компоненты.

Трудно представить себе какую-либо структуру общества, которая могла бы осуществлять свою деятельность, не опираясь на библиотеку. Этим объясняется исключительно большое разнообразие видов библиотек, которые обслуживают все без исключения социально-демографические слои общества — от дошкольников до пенсионеров, представителей всех профессий и рода занятий. Современная библиотека создаёт возможности для членов общества удовлетворять свои информационные потребности.

В Российской Федерации библиотеки являются ключевым звеном в создании единого информационного и культурного пространства страны и реализации конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям.

В настоящее время, наряду с развитой системой публичных библиотек города, в Москве функционируют библиотечные учреждения федерального и ведомственного подчинения. Суммарные информационные ресурсы ведомственных и государственных библиотек Москвы насчитывают, по экспертным оценкам, более 200 млн единиц хранения.

При этом основной объём услуг населению города оказывают библиотеки системы Департамента культуры города Москвы. В настоящее время библиотечное обслуживание населения Москвы осуществляют 440 публичных библиотек. Общий книжный и документальный фонд библиотек города насчитывает более 26,6 млн книг и других изданий, в том числе документов на магнитных и электронных носителях. Число зарегистрированных (постоянных) пользователей составляет 2514,0 тысяч человек, в течение года библиотеки города посещают не менее 17 500,0 тысяч пользователей. В ходе модернизации библиотек города создано 175 информационных интернет-центров, оборудовано 3,9 тысячи компьютеризированных рабочих мест, все централизованные библиотечные системы подключены к корпоративной информационной системе на основе оптоволоконной связи, имеют каталоги на электронных носителях, доступ в Интернет. На базе библиотек города с использованием современного оборудования создано 50 информационных центров, в

основном правовой, окружной и муниципальной направленности, 16 центров видеоконференцсвязи, организовано более 150 различных форм обучения, в том числе дистанционного, более 120 клубов и объединений, студий компьютерной графики и веб-дизайна. Ряд библиотек, особенно в новых районах, играет роль многофункциональных культурных центров.

При этом система государственных библиотек города ещё не в полной мере соответствует потребностям жителей в образовательной и культурной деятельности, информационном обеспечении. Неудовлетворительное техническое состояние большого числа публичных библиотек не способствует полноценному выполнению их социального предназначения как общедоступных центров культуры, информации, эстетического и нравственного воспитания детей и молодежи.

На одну библиотеку в Москве приходится более 22 тысяч жителей, на одного библиотечного работника — в среднем до 6 тысяч посетителей и участников библиотечных формирований. В 19 районах Москвы библиотеки размещаются в помещениях квартирного типа или в приспособленных помещениях на условиях аренды, не имеют необходимых условий для обработки и хранения фондов, читальных залов, информационных центров. Значительная часть библиотек не оборудована компьютерами и современными средствами телекоммуникаций. Здания и помещения библиотек недостаточно оснащены системами охраны и современными оборудованием для обслуживания инвалидов и других маломобильных категорий населения. Эффективному использованию ресурсов и качественному оказанию информационных услуг мешает ведомственная разобщённость библиотек, слабое взаимодействие библиотечных фондов. Использование современных компьютерных технологий и телекоммуникационных систем предъявляет новые требования к подготовке и переподготовке кадров.

Современная городская политика в области библиотечного обслуживания призвана устранить сложившееся в настоящее время противоречие между обособленной работой библиотек и потребностями населения, создать возможности и условия для доступа к услугам и ресурсам библиотек по месту работы, отдыха и проживания горожан¹.

¹ Концепция развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года. — М. : ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2008. С. 4–10.

В основу данной статьи положены результаты социологического опроса, который был проведен Московским институтом социально-культурных программ в июне 2009 года. Опрос проводился по репрезентативной выборке жителей города Москвы. Опрошено 450 человек в возрасте от 14 лет и старше в 10 округах столицы. Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса пользова-телей муниципальных библиотек всех округов г. Москвы.

Участвовавшие в анкетировании были опрошены с учётом образовательных и половозрастных признаков, по которым они распределены следующим образом: 56,2% — женщины, 43,8% — мужчины. Среди них 20,4% — молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет, 9,2% — москвичи в возрасте 25–29 лет, пятая часть опрошенных (18,4%) — в возрасте от 30 до 39 лет, 18% участвующих в опросе принадлежат к возрастной категории от 40 до 49 лет, треть анкетиремых (34%) — москвичи пожилого возраста и пенсионеры (старше 50 лет).

Среди москвичей, опрошенных в ходе исследования, 8% имеют начальное, неоконченное среднее или среднее полное образование, 17,8% респондентов имеют среднее специальное образование. Каждый шестой, принявший участие в опросе, отметил у себя наличие неоконченного высшего образования. Почти половина анкетиремых имеет высшее образование. Каждый четвертадцатый (7,1%) респондент имеет степень кандидата или доктора наук.

Как известно, Россия всегда была самой читающей страной в мире. Однако потеря этого права становится фактом современности. Представители отечественной общестственности, литераторы, деятели культуры, учёные давно быт тревогу по поводу надвигающе-гося кризиса чтения. Безусловно, уровень чтения населения влияет на большинство макрофакторов, имеющих значение для конкурентоспособности государства. Высокая грамотность способствует росту доходов граждан, снижает показатели бедности, повышает за-нятость, производителюность труда, уровень технологичности и инновационной экономики, расширяет спектр привлекаемых про-фессий для человека и повышает вероятность прорывов в области исследований и научных разработок. Понятно, что прививать любовь к чтению необходимо с ранних лет. Какова же на сегодняшний день ситуация с любовью к книге?

Результаты нашего анкетирования показывают, что подавляющее большинство участвующих в опросе (82,4%) любят читать, к этой ка-тегории опрошенных относятся москвичи всех возрастных групп, однако, каждый двенадцатый респондент отрицательно относится к этому занятию (8,4%) — это в основном, что не может не огорчать,

представители московской молодёжи в возрасте от 14 до 24 лет. Наличие этой группы, пусть даже и не слишком многочисленной, представляется, по-нашему мнению, достаточно значимым во мно-гих отношениях. Если раньше признаваться в равнодушии к книге считалось неудобным и воспринималось как нарушение общепри-нятой культурной нормы, то теперь можно открыто сказать о своём отрицательном отношении к чтению. 6,7% анкетиремых затрудни-лись определить свое отношение к чтению.

Концентрация в библиотеке информационных ресурсов по раз-ным направлениям и видам деятельности даёт возможность чело-веку обращаться к её услугам на протяжении всей жизни: во время учёбы в школе и других учебных заведениях, в период профессио-нального становления и для повышения своей квалификации. Так, данные нашего опроса свидетельствуют о том, что почти у половины анкетиремых работа или учёба связана с чтением большого коли-чества литературы. Это соответствует респонденты в возрасте от 14–18 лет (70,7%), от 19–24 лет (62,7%) — молодёжь — учащиеся школы, техникумов и вузов, а также москвичи в возрасте от 30 до 39 лет (51,8%). Вторую половину (47,3%) составляют респонденты, чья работа не связана с чтением большого количества литературы, это соответственно представители таких возрастных категорий, как 40–49 (50,6%), 50–59 (61,7%), старше 60 лет (51,6%).

Чтение в истории развития человечества всегда играло важную роль. Можно приводить бесчисленные высказывания авторитетных людей Земли, в которых книга и чтение рассматриваются как один из главных способов социализации человека, его развития, воспи-тания и образования.

Респондентам, участвующим в нашем опросе, был задан вопрос о привлекательности чтения для них. Представления и мотивы чте-ния примерно совпадают во всех возрастных группах. Так, 44% оп-рошенных отметили, что читают из-за любопытства и интереса ко всему новому, 42,9% анкетиремых используют чтение для самосо-вершенствования и разностороннего развития личности, 34,6% бе-рут книгу в руки из-за любви к чтению, чуть больше трети респон-дентов побуждают прибегнуть к чтению профессиональные потребности. Пятую часть опрошенных (19,0%) составляют респон-денты, для которых чтение является отдыхом и возможностью от-влечься от повседневных проблем. Для 17,6% привлекательность чтения состоит не только в получении необходимой информации и в способе проведения досуга, но и в поиске смысла жизни. Однако стоит отметить, что активность чтения с возрастом увеличивается,

достигая максимума в пенсионном возрасте. Это напрямую связано с мотивами обращения к чтению, которые являются ведущими в том или ином возрасте. Так, у респондентов в возрасте 14–18 лет ведущими мотивами являются любопытство, интерес ко всему новому (41,5%), а также профессиональные потребности (36,6%), то есть в школьные годы ведущими становятся учебные задания. 34,1% молодых москвичей отмечают в качестве мотива любовь к чтению. Но в то же время 24,4% — вообще не любят читать. У респондентов возрастной группы 19–24 года основные мотивы совпадают с мотивами респондентов более младших возрастов, однако уже на первый план выходит такой мотив, как самосовершенствование и разностороннее развитие личности — его отметили 51% молодых читателей. С увеличением возраста структура мотивов чтения меняется. Преобладает личностный интерес или любопытство, самосовершенствование, любовь к чтению и к книгам, профессиональные потребности, а далее следует «способ занять свободное время, провести досуг», то есть чтение перемещается из сферы необходимости в сферу свободного времени, досуговых занятий лишь в зрелом возрасте. Так, к примеру, в пожилом возрасте (50 лет и старше) люди обращаются к чтению для того, чтобы занять свободное время, отдохнуть, отвлечься от повседневности (21,7% респондентов возрастной группы 50–59 лет и 10,8% опрошенных старше 60 лет), а также от одиночества и недостатка общения, тоски — 10% респондентов в возрасте 50–59 лет, 25,8% — старше 60 лет.

В ходе нашего исследования мы пытались найти ответ на вопрос: сохраняется ли в современном обществе представление о чтении и начитанности как о важной положительной характеристике человека? Примечательно отметить, что подавляющее большинство участвующих в нашем опросе (81,8%) согласны с этим высказыванием. Участники исследования отмечают, что это важная характеристика для них самих (71,5% опрошенных), для общества в целом (58,6%), для их друзей (26,2%), родственников, членов семьи (21,8%), для коллег по работе, учёбе (21,8%).

Говоря о частоте и активности чтения москвичей, стоит отметить, что 35,3% опрошенных нами респондентов уделяют чтению от 2 до 4 часов в день. К данной группе москвичей в основном относятся молодые люди в возрасте 14–18 лет (34,1%), 19–24 года (51,0%), 25–29 лет (39,0%), а также москвичи в возрасте 50–59 лет (43,3%). Трети участвующих в опросе удаётся уделять чтению всего лишь час в день. Только лишь 6,0% анкетировемых читают в день от пяти часов и более. Каждый шестой затруднился определить, какое количество

времени он тратит в день на чтение. 3,1% опрошенных респондентов ответили, что вообще не читают. Однако, несмотря на такие, не достаточно позитивные ответы респондентов, не может не радовать факт, что чуть больше чем половине анкетировемых москвичей (61,6%) хотелось бы уделять больше времени чтению. Что примечательно, к данной группе относятся респонденты практически всех возрастных категорий. Среди причин, препятствующих чтению, респонденты называли следующие: отсутствие времени, загруженность по работе и учёбе, состояние здоровья, болезнь, наличие домашних или других дел, наличие разнообразных досуговых увлечений, семья. Особенно выделяется число тех, кто объясняет невозможность уделять больше времени чтению банальным отсутствием этого самого времени. Причинами этого являются особенности современного образа жизни, такие как необходимость дополнительного заработка или распространение новых форм проведения досуга, которые делают бюджет времени современного человека гораздо более жёстким. Как мы уже отмечали выше, в последние годы наблюдается тенденция снижения интереса к чтению. Однако, стоит отметить, что бизнес-книгообороты растёт в денежном отношении, либо сокращается в штучном выражении либо стабилизируется, либо сокращается, так как люди покупают всё меньше книг. И это вызывает некоторые опасения. К сожалению, может оказаться, что эта тенденция сохранится. Например, именно такое положение дел уже несколько лет наблюдается в Германии, где потребление книг ежегодно падает примерно на 2%, а в денежном отношении бизнес растёт за счёт слабого роста цен. Книжная палата России проводит исследование, связанные в основном с исследованием московского книжного рынка, а именно с ценообразованием, ассортиментной политикой, информационным обеспечением книжного дела. В связи с тем что в самой Москве выпускается 3/5 всех названий книг и брошюр, которые выходят на территории нашей страны, и 4/5 всех тиражей, то естественно, что изучение московского книжного рынка волей-неволей экстраполируется на общероссийскую ситуацию, поскольку мы знаем, что львиная доля московских изданий распространяется за пределами Москвы.

Согласно официальной статистике наша страна сейчас прочно занимает третье место в мире по количеству ежегодно выпускаемых названий книг, уступаая лишь Китаю и США. Конечно, следует учесть, что соответствующие показатели в некоторой степени условны, поскольку в большинстве ведущих издательских держав Запаदा статистика прежде всего обращает внимание на издания,

поступающие в книготорговую сеть, а многие издания узковедомственного характера (из разряда «серой» литературы) учитываются весьма неполно.¹

Что же касается нашего социологического исследования, то анализ результатов показывает, что 30,2% опрошенных нами респондентов отметили, что современный книжный рынок Москвы достаточно насыщен разнообразной и качественной литературой на любой вкус. Однако приблизительно треть опрошенных считает, что качественной литературы в книжном рынке Москвы явно не хватает. 17,6% участвующих в исследовании затруднились определить соотношение книжного рынка Москвы. 39,3% опрошенных отметили, что следят за поступлением новинок на книжный рынок, 40,2% респондентов не отслеживают поступления новых изданий. 17,8% затруднились с ответом. Главными каналами получения книг для чтения является покупка. Больше половины опрошенных (66,2%) сообщили о том, что покупают книги в книжных магазинах. Треть опрошенных предпочитает приобретать книги на книжных развалах. Каждый четвёртый, участвующий в опросе, покупает книги на книжных ярмарках. Покупка книг через Интернет распространена ещё не очень значительно, только лишь 13,5% опрошенных заказывают книги через Интернет. В основном это молодые москвичи в возрасте от 14 до 30 лет, а также респонденты старше 30 лет. Каждый седьмой, участвующий в опросе, — не покупает книг вообще. К данной группе относятся молодые в возрасте от 14 до 24 лет (42%), а также пожилые москвичи старше 60 лет (30,3%).

Помимо описания статистики книгоиздания, стоит немного сказать о ценовой политике на книжном рынке Москвы. Как отмечается на страницах прессы, цены на книгопечатную продукцию с конца 2008 года выросли до 20%. Представители торговых сетей связывают подорожание продукции с нехваткой оборотных средств у издателей и ростом себестоимости производства. Самы издатели называют повышения инфляционными. В 2009 году участники рынка прогнозируют повышение стоимости книг на 15–20%.² В крупных книжных магазинах Москвы, а также в интернет-магазинах цены на книги стали выше. В связи с вышеизложенным интересно узнать: всегда ли москвичам хватает денег на приобретение нужной и необходимой для них литературы? Анализ результатов исследования по-

казывает, что больше чем половине (56,9%) опрошенных нами респондентов не хватает денежных средств на покупку требуемой литературы. Это в основном москвичи следующих возрастных категорий: 14–18 лет (56,1%), 19–24 года (47,1%), 25–29 лет (51,2%), 40–49 лет (52,6%), старше 60 лет (86,0%). То есть это школьники и студенты, пенсионеры, а также москвичи, покупающие книги для себя или для своих детей. Однако 37,3% опрошенных ответили, что им вполне хватает денег для покупки необходимой литературы.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что преобладающее большинство опрошенных (80%) имеют собственную домашнюю библиотеку. Каждый седьмой опрошенный не имеет домашней библиотеки. Так, среди тех респондентов, у кого дома имеется своя библиотека, количество имеющихся в ней книг у большинства опрошенных респондентов колеблется от 500 до 1000, также значительная часть респондентов, у кого дома от 100 до 200 книг, часть респондентов затруднились определить количество имеющейся литературы дома и чаще всего отвечали следующим: «много», «не знаю», «не считал».

Анализ результатов исследования показывает, что имеются респонденты, чьи книжные собрания достигают 2000 экземпляров и больше, а также и те, у кого дома не больше ста книг.

Важно также отметить факторы, под влиянием которых происходит формирование домашней книжной библиотеки москвичей, другими словами, каковы же каналы получения информации о книгах? Данные о каналах получения информации о книгах — важная характеристика актуальной читательской культуры, которая связана с общим состоянием социальной жизни, с состоянием культурных и социальных институтов российского общества. По данным социологических исследований, в современном чтении россиян присутствуют такие агенты литературной социализации, приобщения к книжной культуре, как школа и, шире, — система образования, библиотека, а также печатные СМИ, стало минимальным.

Подавляющее большинство читающих респондентов нашего исследования (86,1%) подбирают книги для домашней библиотеки, руководствуясь своим вкусом. Четвёртая часть опрошенных полагается на мнение друзей и знакомых — 25,6%. Каждый шестой (16,5%) узнаёт о книгах для чтения от родственников. 15,5% руководствуются при выборе книге фамилией автора и аннотацией, 11,3% — рекламой в СМИ, только 9,2% опираются при выборе на мнение авторитетных для них людей, среди которых были, например, отмечены учителя, литературоведы, психологи, священники.

¹ Кириллова Л. А., Сухоруков К. М. Статистические показатели 2008. http://bookshambel.ru/content/stat/stat_2008.html

² <http://www.rbcdaily.ru/2008/12/19/media/395571>

Принципиально важно отметить, что для большинства читателей авторитетной инстанцией выступают не специализированные группы, не профессионалы или эксперты, будь то учителя, библиотекари, преподаватели, критики или журналисты, а именно «свои», «такие же, как я». Это свидетельствует о процессах обвалыной массовизации и параллельной фрагментации читательской культуры, культурного усреднения, когда уже едва ли можно говорить о лидирующих или «опережающих» культурных группах читателей, которые могли бы выступать носителями культурной новации, дифференциации специализированных институтов.

Библиография

1. Концепция развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года. М. : ЦУНБ имени Н. А. Некрасова, 2008.
2. Л. А. Кириллова, К. М. Сухорукон. Статистические показатели 2008. http://bookshamber.ru/content/stat/stat_2008.html

АСПЕКТЫ

ДЮЖИКОВ Сергей Александрович,
соискатель Института повышения
профессиональной квалификации,
Южный федеральный университет
info@jprk.rsu.ru

Коммерциализация российского образования в контексте его модернизации / Commercialization of Russian educational system in the context of its modernization

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием рынка платных образовательных услуг в России, исследуются социальные следствия коммерциализации, анализируются её позитивные и негативные аспекты в контексте решения задач модернизации российского образования.

Ключевые слова

Коммерциализация образования; реформирование образования; образовательные услуги; российское образование.

Annotation

The article deals with the main problems linked with the market of paid educational services in Russia and investigate social consequences of these problems, analyses their positive and negative features in the context of problem solving of modernization of Russian educational system.

Keywords

Commercialization of educational system; reforming of educational system; educational services; Russian educational system.

Современная ситуация в сфере российского образования определяется, как минимум, тремя основными факторами: это тенденция глобализации образования, распространявшаяся и на Россию; назревшая необходимость модернизации как институциональной формы, так и парадигмы и содержательной стороны отечественного образования; наконец, общий экономический кризис, естественно-ным образом затронувший и деятельность системы образования. В настоящее время траектория развития и реформирования образования в России определяется взаимодействием всех этих факторов. Одной из центральных проблем, в которой, как в фокусе, скрещиваются перечисленные тенденции, является проблема позитивных и негативных сторон коммерциализации образования. Её значимость на сегодняшний день связана прежде всего с изменением финансово-экономической ситуации ввиду кризиса. С другой стороны, коммерциализация образования в России является одним из ключевых аспектов включения нашей страны в глобальное образовательное пространство. В-третьих, переход от исключительно роли государства как макроактора в сфере образования к созданию негосударственного сектора образовательных услуг, как и появление коммерческих отделений в государственных вузах, был одним из начальных шагов модернизационной реформы российского образования.

Коммерциализация образования в целом является общемировой тенденцией, интенсивное распространение которой началось в 80-е годы XX в. и было обусловлено массовизацией высшего профессионального образования. Готовность населения самостоятельно оплачивать высшее образование нашла отражение в государственной политике в этой сфере: если одни страны демонстрируют существенное расширение негосударственного сектора образования, то другие — стремление государства вкладывать свои средства в образование молодёжи через кредитование. Образовательные структуры в этой ситуации оказались вынужденными стать самостоятельными участниками рынка соответствующих услуг. Многие авторы отмечают позитивные экономические следствия коммерциализации. Так, Н. Л. Борщёва указывает, что коммерциализация стимулирует конкурентность в сфере образования, что способствует выживанию и укреплению именно тех вузов, которые способны давать наиболее качественное образование. Она стимулирует и рынок капитала, так как ориентирует на создание льготных механизмов целевого сбережения ресурсов и частного инвестирования в образовании,

развитие финансовых инструментов, обеспечивающих распределение во времени образовательных затрат студентов и их семей на высшее образование. Что касается рынка труда, то коммерциализация образовательных услуг укрепляет связь между структурой спроса на труд и структурой спроса на образовательные услуги, что способствует оптимизации кадрового обеспечения социально-экономического развития. Наконец, коммерциализация обучения способствует росту ВВП за счет экспорта высшего образования, обучения иностранных студентов, аспирантов, открытия филиалов российских вузов в странах СНГ, открытия зарубежных филиалов ведущих российских вузов, развития международных образовательных-научных связей¹.

В России первые шаги в направлении коммерциализации высшего профессионального образования были сделаны в начале 90-х годов, в рамках первого этапа системных реформ, когда были созданы негосударственные вузы как альтернатива исчерпавшему, как тогда казалось, свои возможности государственному образованию, недостатками которого были низкие зарплаты преподавателей и забюрократизированность организации учебного процесса. Обучение на коммерческой основе было разрешено осуществлять и государственным вузам на специально для этого создаваемых отделениях, дающих востребованные рынком специальности. Однако с ростом коммерческих отделений и негосударственных вузов в них стали снижаться качество преподавания и уровень требований к знаниям студентов: причины этого заключались как в нехватке высокопрофессиональных преподавателей и их вынужденной работе одновременно в нескольких местах, так и в возобладавшей тенденции имитации учебного процесса, которая привела к тому, что в ряде негосударственных вузов диплом превратился в простой предмет купли-продажи. В результате снизилась репутация негосударственного образования как такового, оно значительно утратило былой престиж.

С другой стороны, государство, встав перед необходимостью более строго контролировать качество преподавания в учебных заведениях частного сектора, установило для них унифицированные стандарты, подразумевающие «диплом государственного образца».

¹ Борщёва Н. Л. Роль государства в развитии коммерциализации высшего образования в России // Дисс. канд. экон. наук. Томск, 2006.

Негосударственное образование перестало ассоциироваться с более вариативным, более свободным в содержательном отношении и, следовательно, более качественным обучением. Таким образом, в настоящее время коммерциализация образования не является реальным фактором повышения его качества, по крайней мере на массовом уровне.

Кроме того, важнейшая проблема, связанная с коммерциализацией образования в России, — относительно низкий уровень доходов базового слоя населения, ограничивающий возможность повышения цены обучения. При том, что в России растёт себестоимость образовательных услуг и это является закономерным отражением объективных процессов вовлечения в глобальный рынок образования, повышение цены обучения окажется тяжёлым бременем для граждан. Уже в настоящее время цена получения образования в коммерческом секторе в вузах Санкт-Петербурга составляет от 600 до 4000 долларов ежегодно. Провинциальные вузы пока не поднимают планку до такого уровня. Относительно дешево можно получить престижные и востребованные рынком профессии на коммерческих экономических и гуманитарных отделениях непрофильных вузов. Интересно тот факт, что наиболее высокая плата за обучение именно в государственных вузах. Самые престижные столичные вузы, соответственно статусу своего диплома, задают верхнюю планку цен: 4000–9000 долларов в год. Менее престижные вузы, особенно провинциальные, в настоящее время гораздо дешевле. Таким образом, высокие цены держатся лишь в небольшом сегменте российского образования, там, где гарантируется высокий уровень обучения и соответствующие перспективы выпускников на рынке труда, в том числе международном¹.

Эти вузы образуют элитарный сегмент современного российского образования, тогда как более дешёвое обучение имеет место в вузах «массового спроса» столиц и провинции, где качество обучения оставляет желать лучшего. Исследователи в этой связи констатируют «наличие двух подсистем высшего профессионального образования», существенно отличающихся как ценами, так и социальным и имущественным составом обучающихся, а также жизненными перспективами выпускников. Если образование в рамках «второй подсистемы» и обладает реальной доступностью для абитуриентов

из базового слоя, то обучение в этих вузах зачастую не отвечает современным требованиям, что приводит к малой реальной востребованности выпускников как профессионалов на рынке труда. Уже многократно указывалось на то, что в современном российском обществе имеет место безработица молодых юристов и экономистов, огромные количества которых ежегодно выпускают многочисленные юридические и экономические отделения непрофильных вузов, работающие на коммерческой основе. Тем не менее спрос остаётся по-прежнему высоким, что говорит об инерции установок массового сознания, для которого диплом по-прежнему, как и в советские времена, является самоценностью, гарантирующей профессиональную реализацию и жизненное благополучие. Живучесть таких установок, приущих главным образом поколению родителей нынешних студентов и абитуриентов, обеспечивает сохраняющийся высокий спрос на «диплом как таковой». С другой стороны, этот спрос поддерживает реальная невозможность для провинциальной молодёжи из базового слоя оплачивать обучение в престижных столичных вузах и проживание в мегаполисах. Тем самым в российском образовании складывается своего рода социально-имущественная дифференциация, отражающая соответствующий уровень дифференциации в обществе.

В этом смысле коммерциализация образования в российских условиях представляет собой существенный фактор социального риска. Рост цен на образовательные услуги, неизбежный в условиях модернизации образования и перехода на международные стандарты и критерии качества обучения, чреват возможностью формирования стабильных социально-экономических барьеров, которые закроют путь к получению высшего профессионального образования и к вертикальной мобильности на этой основе молодёжи из нижних страт общества. Постоянное пополнение общественных элит за счёт представителей только обеспеченных слоёв, имеющих возможность получить высококачественное элитарное образование, станет фактором окончательного закрытия каналов вертикальной мобильности, а следовательно, препятствием развитию демократии. Осознавая эту опасность, правительства многих стран стремятся относительно смягчать для населения трудности получения платного профессионального образования, используя для этого различные формы материального стимулирования: целевые кредиты на образование, подушевое финансирование и т. д. Однако такие государственные финансовые программы в образовательной сфере могут иметь дос-

¹ См.: Княгинин В. Н., Трунова Н. А. Россия постиндустриальна: коммерциализация образования // Журнал «Платное образование». www.cst-pnw.ru

таточный объём, чтобы стать существенным фактором ограничения социальных рисков, только в самых богатых странах, да и там эти программы распространяются не на все специальности.

В то же время в мире происходит постоянное удешевление образовательных услуг ввиду информатизации и компьютеризации образования, что, со своей стороны, является фактором расширения его коммерческого сектора. В настоящее время число преподавателей, занятых в российской системе образования, — 8,9% — примерно вдвое превышает аналогичный показатель, к примеру, Германии — 5,5%. Это различие обусловлено значительно большей степенью применения в развитых странах современных информационных и образовательных технологий, существенно облегчающих рыночный оборот образовательных услуг. Коммерциализация образования превращается в базовую тенденцию развития этой сферы деятельности, что проявляется, к сожалению, и в том, что стратегии управления и реформирования образования в значительной мере переориентируются на динамику текущего рыночного спроса¹. Но это, в свою очередь, связано с ростом финансовых рисков как для инвесторов в лице государства и негосударственных акторов рынка образования, так и для самих вузов, которые с неизбежностью будут вовлечены в процесс следования рыночной конъюнктуре и при неблагоприятной ситуации рискуют стать банкротами и прекратить существование. Это не только следствие развития рыночных отношений в сфере образования, но и существенный фактор дестабилизации в первую очередь для лиц, занятых преподаванием в вузе на коммерческой основе. Банкротство вузов будет означать увольнение преподавателей, постоянное ошущение ими нестабильности своего трудоустройства.

Ещё одна очень значимая для российского общества группа рисков связана с тем, что коммерциализация переориентирует деятельность системы образования на рыночные регуляторы, что затрудняет осуществление долгосрочного стратегического планирования в этой сфере, которая, однако, имеет принципиальную стратегическую значимость для общества и государства. Потребности клиента становятся определяющими, тогда как запросы более далёкого будущего, ориентиры развития науки и общества отесняются на периферию образовательной стратегии.

¹Княгинин В. Н., Трунова Н. А. Россия постиндустриальная: коммерциализация образования.

Переориентация на рынок ставит вузы перед вынужденным выбором между поддержанием фундаментальности образования и академических традиций, с одной стороны, и необходимостью выживания в качестве хозяйственно-экономического актора, с другой. Это ведёт ко всё большей утрате академизма вузовским образованием, к его узкой профессионализации и конъюнктуризации, что, в свою очередь, противоречит самому назначению института образования как инстанции, сохраняющей и поддерживающей интеллектуальный и культурный уровень общества.

Как подчеркивают исследователи, само по себе развитие платного сектора образовательных услуг ещё не означает правомерности полного отождествления его с коммерческим образованием. Коммерческое образование в прямом смысле — это образование, направленное на получение прибыли собственника от торговли образовательными услугами. Тогда как образование как деятельность в принципе не может приносить прибыль, так как «его прибыль — это продукт завоёванной им престижности, статуса», который «зарабатывается не одним и не двумя годами. Чтобы заработать статус, при котором люди охажутся готовыми платить нормальные деньги за обучение, нужно, чтобы год за годом в течение ряда лет из вуза выходили качественные специалисты, утверждающие себя на рынке своей профессии»¹.

В этом смысле платное образование может рассматриваться в наиболее продуктивном ключе как направление, ориентированное не столько на сиюминутный день рынка образовательных услуг, сколько на долгосрочную перспективу. Вузы, способные обеспечить качественное образование и тем самым привлечь к себе повышенный спрос абитуриентов, во многом охажутся способами на это именно благодаря тому, что сумеют сохранить академизм и фундаментальность.

Мы видим, что проблема коммерциализации образования и роли в этом процессе государства является остро дискуссионной и вызывает не только интерес исследователей, но и разногласия. Насущность вопроса и неоднозначность предлагаемых различными авторами позиций определяют необходимость и актуальность дальнейшей разработки этой темы.

¹Черняховский С. Ф. Негосударственные вузы — защита от коммерциализации // luss@luss.lv

Библиография

1. Борщёва Н. Д. Роль государства в развитии коммерциализации высшего образования в России // Дисс. канд. экон. наук. Томск, 2006.
2. Княгинин В. Н., Трунова Н. А. Россия постиндустриальная: коммерциализация // Журнал «Платное образование» // www.csrf-nw.ru
3. Черныховский С. Ф. Негосударственные вузы — защита от коммерциализации // www.russ.ru

Театрализация хорового искусства в контексте современной социокультурной ситуации (коммуникативный аспект) / Choral art staging in the context of modern social cultural situation (communicative aspect)

Аннотация

Данная статья посвящена актуальному направлению социокультурного анализа — коммуникативному исследованию специфики одной из сфер современного художественного процесса — искусства хоровой театрализации. Последняя рассматривается как синтетическая художественно-коммуникативная система, включающая визуальный и аудиальный каналы и вследствие этого обладающая особой силой воздействия на современную публику. Тем самым хоровая театрализация, помимо эстетических функций, отвечает на социальный запрос — активизацию релаксирующей, гедонистической функции искусства, нивелирование разрыва между искусством и аудиторией.

Ключевые слова

Хоровая театрализация; коммуникативная система; репрезентация; визуальный канал; аудиальный канал.

Annotation

This article is devoted to the actual direction of the social cultural analysis — to communicative research of specificity of one of the spheres of modern art process — art of choral staging. The phenomenon of staging in choral music is comprehended as result of interaction of theatrical and choral arts. Choral staging is considered from positions of the synthetic art — communicative system, including visual and additional channels and it possesses with a special force of influence on modern public, answering thus to the social inquiry — activation of relaxing, hedonistic function of art, levelling of break between art and an audience.

Keywords

Choral staging; communicative system; representation; the visual channel; additional channel.

Многовековые культурные традиции отечественного искусства, ориентированного преимущественно на слово, переосмысляются и обновляются в условиях современной социокультурной ситуации¹. Отвечая на запросы времени, академическое музыкальное искусство сегодня развивается как музыкально-коммуникативная деятельность, в которой всё большее значение приобретает репрезентативные формы визуализации, театрализации в сфере хоровой музыки, сценическая адаптация несценических музыкальных произведений выступает как специфическая черта художественной культуры нашего времени. Художественная деятельность в рамках искусства хоровой театрализации осуществляется на уровне коммуникативной системы, охватывающей аудиовизуальный и пространственно-кинестический каналы. Основанием художественной коммуникации выступает творческий диалог, связывающий участников музыкально-театрального общения, главными фигурами которого выступают композитор, исполнители и слушатели-зрители.

Хоровая театрализация — художественное явление, исследованию которого может быть отнесено и к философии-социологической, и к искусствоведческой отраслям гуманитарного знания. Под хоровой театрализацией мы будем понимать своеобразную форму, практику театрально-концертной деятельности хоровых коллективов, связанную с привлечением смежных видов искусств. Анализ

¹ Маяцкий М. А. Некоторые подходы в проблеме визуальности в русской философии // Логос. — 1995. — № 6. — С. 77.

процессов взаимодействия и синтеза искусств важен для характеристики художественных феноменов, расположенных на границе разных искусств. Практика хоровой театрализации, обладающая большим потенциалом коммуникативных возможностей, неизменно привлекает внимание учёных. К её изучению сегодня тяготеют различные отрасли гуманитарных дисциплин: социология, искусствознание, культурология, психология, философия. Базисная схема основоположника коммуникативной теории К. Шеннона, включающая источник информации, передатчик, транслирующий сигнал, источник «шума», трансформирующего сигнал в процессе передачи, приёмник, принятый сигнал и адресат, отображает процессы коммуникации в сфере культуры с определённой долей условности, что обуславливает необходимость специальных исследований в этом направлении¹.

Коммуникативный подход к обозначенной области исследования основывается на представлении о театрально-хоровой репрезентации как сфере высоко значимой художественно-творческой деятельности, ориентированной на достижение определённого уровня понимания и принятия её творческой продолжии аудиторией искусства. Функция презентации, выступающая важнейшим средством воздействия театрального представления, является ключевой и для художественной коммуникации, возможностью которой наиболее ярко проявляются в феномене хоровой театрализации. Содержание этого понятия результирует системное взаимодействие искусства хорового пения и театрального искусства.

Коммуникативный характер, как известно, отличает все фазы бытия произведения искусства: и этап создания его автором, когда оно выступает как процесс и результирует диалога художника и художественного материала; и процесс исполнения, представляющий как диалог произведения (автора и исполнителей) со зрителем. Театрально-хоровую концертную практику в рамках коммуникативного дискурса можно рассматривать как многосторонний процесс развития творческих контактов между людьми, складывающийся при исполнении-восприятии визуализированной действии музыки.

Театрально-хоровая коммуникация представляет собой синтетическую систему, включающую в себя в качестве двух подсистем каналы визуальной и вербальной информации, и тем самым способствует её интенсификации восприятия вербальных смыслов посредством

¹ Шеннон К. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд. иностр. лит., 1963. С. 243.

чувственных образов. Этот синтетический вид искусства формирует коммуникативную систему, сочетание элементов которой нацелено прежде всего на эмоционально-чувственную слушательско-зрительскую рецепцию. Симптоматично, что истоки «звукозрительной» музыки коренятся в глубокой древности. Как отмечает исследователь проблемы синтеза искусств профессор Б. М. Галеев, «возможность видеть музыку существовала изначально, ибо древнее «мусическое искусство» было синкретическим (в античности это называлось «хорея»). И наряду с естественным звуковым инструментом (голосом) человек владел и естественным инструментом музыкального жеста — своим телом, воплощающим в танце подлинную «музыку для глаз»¹.

Театральная «аранжировка» хорового произведения обнаруживает многообразие связей-отношений синтезируемых видов искусств. Проблема синтетической природы музыкального искусства волновала в своё время академика Б. В. Асафьева, который писал: «...Музыкальная интонация никогда не теряет связи ни со словом, ни с танцем, ни с мимикой (пантомимикой) тела человеческого, но переосмысливает закономерности их форм и составляющих форму элементов в свои музыкальные средства выражения»². В театре происходит визуализация вербальных смыслов и действия; при этом сам визуальный ряд хоровой театрализации также складывается из различных взаимодополняющих начал. Прежде всего он включает средства сценографии — костюмы, декорации, осветительную технику; однако самым главным и древним его инструментом является человеческое тело. Инструменту этому подвластно исполнение различных танцевальных фигур, ритмизованных движений, ему свойственна и органична подвижная жестикауляция, пластика и мимика, лёгкость пространственных перемещений. Вербальный план театрализованного хорового произведения актуализует процесс осмысления литературно-поэтического текста, неизменного компонента вокальной музыки, а также способствует обнаружению, раскрытию ассоциативных связей. Для усиления воздействия на аудиторию используются дополнительные приёмы обратной связи, свойственные двусторонней коммуникации, такие как размещение зрителей на сцене или актёров в зрительном зале.

¹ Галеев Б. М. Экспериментальное искусство: как быть со светомузыкой? [Электронный ресурс] // Философские науки. URL: <http://www.asademuh.info/html/let/20050906.htm> (дата обращения: 14.06.09).

² Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка. 1963. С. 4.

Коммуникативные отношения в искусстве хоровой театрализации выражаются в таких понятийных парах, как отправитель — получатель, адресант — адресат, коммуникатор — реципиент, отдающая сторона — получающая, принимающая сторона. Важно подчеркнуть, что наличие публики, конечно, является обязательным условием художественной коммуникации, но само по себе присутствие зритель ещё не обеспечивает событие их встречи с произведением. Коммуникация может считаться состоявшейся только тогда, когда возникает взаимодействие, диалог внутри указанных пар. Не менее важна для успешной коммуникации и компетентность публики, уже наработанный опыт общения с искусством. Опыт этот приобретается в процессе освоения таких культурных практик, как просмотр театральных спектаклей, посещение филармонических концертов и музейных экспозиций, кинопросмотры. Компетентный слушатель-зритель — носитель определённых культурных установок — обладает навыками восприятия, слушательско-зрительской культурой. Если установками адресата близки тем, что заложены в художественном высказывании, то его смысл воспринимается вполне адекватно: если же культурные установки коммуникатора и реципиента различны, то налаживание диалога затрудняется.

Преимуществом хоровой театрализации является то, что в этом случае публика оказывается более адаптированной к восприятию театрализованного представления. Речь идёт об одной из специфических особенностей «публичного бытия человека», не раз отмеченной как в научной, так и в художественной литературе, — театральности социальной жизни. Люди втянуты в сферу театрализации, благодаря собственному повседневному внехудожественному опыту, участием в различных жизненных инсценировках, связанных с основными сферами жизнедеятельности, ритуальными актами, сопровождаемыми человеком на протяжении всей жизни, исполнению различных социальных ролей в системах родственных отношений, производственной деятельности, досуговой практики. Тенденция к визуализации сказывается в распространённой практике просмотра телепередач, рекламных роликов, посещения различного рода шоу, спортивных представлений, презентаций товаров.

Бытие произведения искусства осуществляется не только в событии его исполнения, но также и в процессе его восприятия. Коммуникативные цели и интенции публики заключаются в стремлении к получению эстетических впечатлений, позитивной эмоциональной подзарядки, достижению эффекта релаксации. Применительно к авторско-исполнительскому блоку можно говорить о том, что харак-

теристика коммуникативных целей данной творческой «коалиции» отражает стремление к максимально полной и адекватной реализации образа строя произведения, замысла автора/авторов и донесения всех связанных с этим исполнительских намерений с целью воздействия на публику. Художественный контакт участников коммуникации основывается на удовлетворении индивидуальных культурных потребностей публики в связи с присвоением опыта и компетенции группы профессионалов. Возможный разрыв между высокой планкой деятельности профессионалов и отставанием среднестатистического зрителя являет собой проблемную зону любого вида искусства, представляя риск снижения эстетических критериев творчества.

Коммуникативный подход к исследованию хоровой театрализации актуализирует научный интерес к социокультурным аспектам этого явления, в частности к изучению художественных потребностей и запросов адресата. Стремление людей к наиболее полному и комфортному удовлетворению потребностей оказывает стимулирующее воздействие на сферу художественно-коммуникационных отношений. Развитие коммуникативных отношений между теми, кто создаёт и представляет произведение искусства, и теми, кто находится по ту сторону рампы, имеет тенденцию к сокращению дистанции, разделяющей их а priori. В пространстве художественной коммуникации театрално заряженного хорового произведения реализуются такие качества театралного, как игра, сценарность, ритуальность, символичность, презентационная эмоциогенность. Качества эти характерны для всех участников художественной коммуникации. Искусству хоровой театрализации присуща широкая палитра средств художественного воздействия на зрителя-слушателя, привлечение которых имеет целью расширение пространства воздействия на публику и тем самым демократизации культурных практик. Даже «беглое» наблюдение публики театрализованных концертов показывает, что в её рядах находятся люди, для которых немаловажное значение имеет презентативная форма преподнесения музыки, привлекательность музыки, обогащённой визуальными эффектами.

Реальное осуществление театрализации, спектаклизации хоровых произведений осуществляется в деятельности хоровых театров. Сценические хоровые композиции получают всё большее распространение в репертуаре хоровых коллективов, они особо любимы публикой. В число коллективов, позиционирующих себя как хоровой театр, сегодня входят «Московский хоровой театр», «Губернский театр

хоровой музыки» (г. Саратов), Синтез-хор «Певчие Тихого Дона» (г. Ростов-на-Дону), «Самарский камерный хоровой театр», «Театр хоровой музыки» (Владимир), Молодёжный хоровой театр «Мы» (г. Екатеринбург), «Петербургские серенады» (г. Санкт-Петербург), Камерный хор «Академия» (г. Красноярск), Художественный коллектив «Вдохновение» (г. Ханты-Мансийск), Камерный хор Новосибирской филармонии. Многие современные композиторы становятся авторами композиций синтетического типа. В их числе В. Мартынов, С. Трубачёв, Н. Ведерников, Н. Каретников, В. Успенский, Д. Смирнов, В. Калистратов, Р. Леденёв, Л. Карев, В. Тарнопольский, Г. Канчели, А. Шнитке, Э. Денисов, С. Губайдулина, Р. Щедрин, А. Ларин, Ю. Фалик, Е. Подгайц, К. Волков, Ю. Буцко, С. Слонимский, Г. Свиридов, Н. Сидельников, В. Арзуманов, А. Волконский.

Изложенное позволяет утверждать, что обращение к коммуникативному подходу при рассмотрении проблемных вопросов искусства хоровой театрализации открывает перспективу постижения современного контекста взаимодействий в системе искусство-общество. Об эффективном коммуникационном взаимодействии можно говорить в том случае, если в процессе общения происходит сближение точек зрения обеих сторон — коммуникатора и реципиента. Гармонизация отношений между партнёрами по коммуникации интенсифицирует символический обмен идеями, значениями, ценностями, укрепляя коммуникативные связи, развивая их.

Библиография

1. Мязцкий М. А. Некоторые подходы в проблеме визуальности в русской философии // Логос. — 1995. — № 6. — С 47–77.
2. Шеннон К. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.
3. Галеев Б. М. Экспериментальное искусство: как быть со светомузыкай? [Электронный ресурс] // Философские науки.
URL: <http://www.academuph.info/html/tef/20050906.htm> (дата обращения: 14.06.09).
4. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л., 1963.

*МИРЗОЯН Герасим Ваноевич,
соискатель Института повышения
профессиональной квалификации,
Южный федеральный университет
info@jprk.rsu.ru*

Гражданские форумы в России: социально-философский анализ возможностей и обществом / Civil Forums in Russia: the Social — Philosophical Analysis of the Social Partnership

Аннотация

В статье анализируются социально-философские особенности формирования российских гражданских форумов с точки зрения необходимости достижения социального партнёрства между властью, бизнес-структурами и обществом. Автор рассматривает социально-философскую специфику появления в России первых гражданских форумов и анализирует основные проблемы, которые возникают в процессе их деятельности. Автор приходит к выводу, что участие в гражданских форумах необходимо как для бизнеса и организаций гражданского общества, так и для административных государственных органов, и указывает, что социальное партнёрство необходимо строить на принципах транспарентности и ответственности, которые подразумевают перераспределение функций полномочий и ответственности как по вертикали, так и по горизонтали между государственными органами и общественными организациями.

Ключевые слова

Гражданское общество; гражданские форумы; социальное партнёрство.

Annotation

In the article «Civil Forums in Russia: the Social — Philosophical Analysis of the Social Partnership» Options between State Power and Society» the social philosophical peculiarities of the Russian civil forums formation are analyzed. The author analyzes them from the point of necessity of social partnership among state power, business structures and society. The author comes to the conclusions that civil forums are necessary both for business and civil society organizations and administrative structures, and indicates that social partnership should be transparent and responsible, which imply that one needs to regulate administrative functions between state structures and civil society organizations.

Keywords

Civil society; civil forums; social partnership.

Фундаментальная проблема в области реализации социально-экономической политики в России состоит в отсутствии налаженных традиций и институтов партнёрства между гражданским обществом, бизнесом и властью¹. Это связано с тем, что в период довольно устойчививого (в среднем 7–8% ВВП в год) экономического роста (1999–2008 гг.) государству так и не удалось создать устойчивую систему партнёрских отношений на основе общих ценностей, интересов и задач по обновлению экономики².

Несмотря на многочисленные попытки выстраивания механизмов взаимодействия между бизнес-структурами, государственными органами и институтами гражданского общества, эффективной системы взаимного информирования, консультирования и согласования интересов, взглядов и потребностей сторон выстроить не получилось³. Вышние должностные лица государства традиционно общаются в основном с представителями крупного бизнеса, взаимное недоверие между бизнесом и гражданским обществом только нарастает, продекларированный на формально-юридическом уровне в качестве приоритетного механизм частного и государственного партнёрства оказал-

¹ Кириченко О. А., Кудюкин П. М. Первые шаги социального партнёрства в России // Полис. — 1993. — № 1.

² Аузан А. «Колеса» российской модернизации // Общественные науки и современность. — 2007. — № 6. — С. 54–60.

³ См. Шевелёв В. Н. Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону, 2008.

ся невосребованным ни правящими элитами, ни бизнес-сообществом, ни даже политической оппозицией. И дело не только в неэффективности государственной власти как таковой, но и в разрозненности и слабости самих бизнес-структур, а также в низком коммуникативном и экспертном потенциале гражданских организаций, которые часто не воспринимаются в обществе как объективные посредники в отстаивании социально-экономических прав¹.

Именно горизонтальные связи людей, неформальные гражданские объединения укрепляют каркас социального партнёрства, делают человека не только свободным, но и социализированным и включённым в институциональные взаимоотношения с другими людьми. Как субъекты социальной самоорганизации граждане организации играют важную роль в поддержании стабильности российской общественно-политической системы через взаимодействие с общегосударственными и региональными структурами².

В условиях трансформирующегося российского общества рубежа XX — XXI веков основой социального партнёрства должны стать постепенно формирующиеся гражданские форумы. Они обеспечивают устойчивость социально-экономическому развитию, объединяют общественные организации в реализации общенациональных целей и как экспертные сообщества, и как социальные субъекты, обладающие компетентностью в решении отдельных социально-экономических проблем, связанных не только с повседневной деятельностью населения регионов. Гражданские форумы возникли первоначально как отдельные филантропические инициативы, которые в 1990-е годы во многом опирались на так называемый «импорт ресурсов» и даже «импорт идей» из-за рубежа. Первый гражданский форум был проведён в 2001 году под патронажем соответствующих департаментов Администрации Президента РФ. На нём были провозглашены принципы равноправного диалога между государством и обществом в контексте необходимости деборократизации гражданского и административного законодательства и проведения социально-экономических реформ, а также улучшения национального образа и репутации России³.

¹ Васильева Т. Проблемы социального партнёрства с властью // Наука, культура, общество. — 2006. — № 4.

² Комаровский В. В. Система социального партнёрства в России // Общественные науки и современность. — 1998. — № 2.

³ Кривошеев В. Т. Социальное партнёрство и корпоративизм: российская специфика // Социс. — 2004. — № 6.

Миссия гражданских форумов была определена как содействие продуктивному диалогу между государственными и общественными структурами для реализации гражданско-общественных инициатив, направленных на становление правового государства, демократизацию управления, развитие социально ориентированной экономики, эффективные системы регионально и местного самоуправления, формирования свободной личности и её персональной ответственности, и т. д. Одним из позитивных примеров является совместный проект Правительства Москвы (Комитет общественных и межрегиональных связей) и Программы развития ООН (ПРООН) Центр «Социального партнёрства», направленный на эффективное взаимодействие общественности города и местных властей для координации развития городской социально-экономической сферы.

Гражданские форумы как неотъемлемая часть либерально-демократического устройства общества сплособствуют агрегации, артикуляции и репрезентации социальных интересов и политических позиций. Обычно гражданские форумы в зависимости от национальных особенностей и характера глобализационных вызовов структурируются по географическому (г. е. территориальному) или функциональному признаку. Возможна и смешанная географически-функциональная стратегификация, которая зависит в том числе от традиций централизованного или децентрализованного управления. Как правило, гражданские форумы взаимодействуют с различными органами представительности и ветвями власти в рамках национальной системы репрезентации интересов, которые зависят, помимо прочего, от традиций демократического и парламентского устройства, а также от норм государственного интервенционализма.

Гражданские форумы отличаются не только по инструментальной сфере профессионализма деятельности, но и по степени структурированности отношений с органами государственной власти. Такие форумы обычно служат посредниками в коммуникативном процессе между гражданами, общественными организациями и государственными управлениями, способствуя налаживанию многостороннего и многоуровневого диалога между государственными и общественными структурами.

Во многих странах социальная политика государства осуществляется в первую очередь через гражданские форумы, которые являются операторами бюджетных программ социальной помощи, поддержки культуры и дополнительного образования. Именно гражданские форумы являются теми социальными структурами, в которых население непосредственно участвует в формировании и

реализации системы социального партнёрства, что не может быть полностью удовлетворено в рамках структур власти в силу формально-организационных и статусных различий.

Гражданские форумы обычно представляют достаточно репрезентативную, валидную и своевременную информацию чиновникам по социально-политическим вопросам, а также поддерживают «обратную связь» с гражданскими организациями, обучая и консультируя их членов, культивируя общественную поддержку гражданским инициативам и сообщая обществу о планах и реформах, которые предпринимает правительство в социально-экономической сфере. Гражданские форумы, воплощая в себе традиции демократического волонтаризма, нивелируют значение прямых коллективных действий (в виде стачек, забастовок, акций массового неповиновения и т. п.) и тем самым придают общественной политике более «цивилизованный» вид. Они развиваются при двух основных условиях. Во-первых, это должен быть свободный выбор общественных организаций (в наиболее подходящей для них форме). Второе — для развития гражданских форумов требуется системное и комплексное объединение разрозненных социальных инициатив в виде широкой общественной коалиции (в России — антикризисной). Участие большого числа общественных организаций в деятельности гражданского форума придаёт им демократический характер и является залогом их социальной ориентированности и открытости. При этом важно не допустить политизации гражданских форумов и участия так называемых «квазиобщественных» организаций, которые часто оттесняют настоящие гражданские организации от решения актуальных общественных проблем и занимаются прямым коммерческим лоббированием.

Гражданские форумы могут оказать помощь бизнесу в контакте отнюдь не с властями (в частности, необходимости поддержания «благотворительности по принуждению» как «откупа от государства»). Традиционно в некоторых отраслях и сферах государственные власти больше прислушиваются к мнению бизнес-ассоциаций по геополитическим или макроэкономическим причинам. К их числу относятся, к примеру, агропромышленное производство, ВПК или углеводородная отрасль. Всем же остальным участие в деятельности или финансовая поддержка при проведении гражданских форумов может принести ощутимые репутационные и символические преимущества, конвертируемые в рост капитализации компаний.

Международный и российский опыт показывает, что социальное партнёрство необходимо строить на принципах транспарентности,

ответственности и субсидиарности, которые подразумевают перераспределение функций полномочий и ответственности как по вертикали, так и по горизонтали между государственными органами и общественными организациями¹. Отношения между властью, гражданским обществом и бизнесом должны строиться не на подозрениях, недоверии и взаимных упреках, а на взаимном доверии, что способствует созданию доброжелательной социальной среды, которая не менее важна для развития общества, чем правовая или материальная составляющая. Целью политики государства должно стать создание соответствующих институциональных условий и нормативных актов как для бизнеса, так и для организаций гражданского общества. Поотому государственное вмешательство и административное регулирование вопросов социального партнёрства не только желательны, но и необходимо.

Библиография

1. Аузан А. «Колеса» российской модернизации // Ответственные науки и современность. — 2007. — № 6. — С. 54–60.
2. Беленький В. Х., Будакова С. Н. Социальное партнёрство в России: проблемы и решения // Социально-политический журнал. — 1996. — № 5.
3. Васильева Т. Проблемы социального партнёрства с властью // Наука, культура, общество. — 2006. — № 4.
4. Кириченко О. А., Кудякин П. М. Первые шаги социального партнёрства в России // Полис. — 1993. — № 1.
5. Комаровский В. В. Система социального партнёрства в России // Ответственные науки и современность. — 1998. — № 2.
6. Кривошеев В. Т. Социальное партнёрство и корпоративизм: российская специфика // Солис. — 2004. — № 6.
7. Шевелёв В. Н. Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону, 2008.

¹ См. Беленький В. Х., Будакова С. Н. Социальное партнёрство в России: проблемы и решения // Социально-политический журнал. — 1996. — № 5.

ПАШЕНЦЕВА Юлия Валерьевна,
аспирант кафедры педагогики,
Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина
pas-julija@yandex.ru

Адаптация студентов педагогических специальностей к условиям высшей школы / Adaptation of students teaching profession to the conditions of higher school

Аннотация

Адаптация представляет собой сложный и многоаспектный феномен. В современных условиях социальная адаптация является важным компонентом успешности и мобильности интенсивно развивающейся личности. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе с использованием методического, дидактического и коммуникативного потенциала учебных дисциплин является залогом успешного становления профессионала.

Ключевые слова

Адаптация; социальная адаптация; профессиональная адаптация; дидактическая адаптация.

Annotation

Adaptation is a complex and multivariable phenomenon. Nowadays social adaptation becomes an important component for success and mobility of dynamic-developing person. Adaptation of students to the conditions of teaching process in the university using methodical, didactical and communicative facilities of disciplines becomes a guarantee for successful development of professional.

Keywords

Adaptation; social adaptation; professional adaptation; didactical adaptation.

Духовные, политические и социально-экономические преобразования, характерные для всех сфер жизни современной России, развитие рынка труда определяют необходимость более мобильно-го развития системы высшего образования на основах гуманизации и интенсификации учебно-воспитательного процесса. На первый план выдвигаются вопросы повышения эффективности высшего профессионального образования с точки зрения своевременного удовлетворения потребностей социума, адекватных происходящим в нём изменениям. Это обстоятельство повышает требования к студентам уже на начальном этапе обучения.

Студенческий период, по утверждению Б. Г. Ананьева, является сензитивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека. Интенсификация образования диктует необходимость полноценного включения студентов в учебно-воспитательный процесс с первого дня их пребывания в вузе. Начальный период обучения специфичен своей напряжённостью, важностью для личности и профессионального становления будущего специалиста. Поэтому естественно то внимание, которое уделяется учёбы и педагогами-практиками личности начинающего студента, процессу его вхождения в образовательную среду вуза и адаптации в ней.

В литературе термин «адаптация» возник в рамках физиологической науки и относился к процессу приспособления слухового или зрительного анализатора к действию раздражителя. В дальнейшем он распространялся на более широкий круг явлений, характеризующих приспособление строения и функций организма к условиям внешней среды и сохранение гомеостаза (состояния стабильности организма). Несколько десятилетий назад этот термин был заимствован социологией и психологией для описания явлений, касающихся освоения человеком различных сфер природной и социальной среды. Перенос понятия, характеризующего универсальное свойство живой материи приспособляемость к постоянно меняющимся внешним условиям, в гуманитарную область повлёк за собой ряд теоретико-методологических споров. В основном эти споры касались правомерности отнесения к человеку трактовки адаптации как приспособления к условиям внешней среды. У человека развитие психики, включающей высшую её форму — сознание, достигло такого уровня, что поведение и деятельность стали определяющим фактором его адаптации. Человек в процессе своей жизнедеятельности преобразует внешнюю среду, приспособлявая её к своим потребностям. То, что значительную часть преобразований он осуществляет

осознанно, отличается его от остальных представителей животного мира. По мнению В. П. Казначеева: «Адаптация в широком смысле — процесс приспособления человека к условиям среды обитания, которую всё в большей мере создает он сам в результате преобразования природы, направленной на сохранение, развитие человека и достижения главной цели: прогресса человека». Адаптация представляет собой целостный комплекс, включающий биологический, физиологический, психологический, социальный и педагогический процессы, и в то же время носит индивидуальный характер. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе имеет свою специфику. В данном контексте адаптация представляет собой процесс приведения основных параметров социальных и личностных характеристик студента в состояние динамического равновесия с новыми условиями внутривузовской среды¹. Основной составной частью проблемы адаптации считается переустройство школьного отношения к учебному процессу. Связанные с этим трудности могут испытывать люди с совершенно разным уровнем обихи и специальных способностей.

Недостаточная подготовленность студентов к самостоятельной работе, к самообразованию, слабое владение технологией учения, различия в плане текущего контроля между средней и высшей школой, более увеличенная дистанция общения между преподавателем и студентами рассматриваются как нарушения процесса адаптации. Успешность в обучении может быть не только и не столько показателем общей одарённости или высокой трудоспособности, но и показателем адаптированности.

Анализ трудов психологов и педагогов показывает, что к настоящему времени сложились два основных понимания сущности адаптации:

- как приспособления, привыкания организма, личности к конкретным условиям внешней среды (М. И. Дьяченко, С. Г. Кабеле, Л. Ф. Железняк и др.);
- как активного взаимодействия человека и среды, когда личность не только приспосабливается под требования окружения, но и воздействует на него, вызывая тем самым изменения самой среды (М. Р. Карабейников, С. С. Муцников, А. Г. Егоров, В. П. Петров, Н. Ф. Феденко и др.).

¹ Волгина Т. Ю. Адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе: трудности, проблемы, пути их решения // Вестник Омского государственного педагогического университета. — 2007.

Второй подход позволяет наиболее адекватно представить всю сложность адаптации студентов — будущих специалистов к обучению в вузе и выбранной профессии, правильно построить процесс их подготовки к профессиональной педагогической деятельности.

Как показало исследование, проведённое в начале учебного года на трёх факультетах ЕГУ им. И. А. Бунина, из 76 опрошенных студентов 26% считают обучение в университете сложным, 46% не смогли однозначно определиться. Среди основных отличий обучения в высшей и средней школе респонденты выделяли: разные формы контроля успеваемости (13%); отношения с преподавателями (17%); учебную нагрузку (30%); 40% указали всё вышеперечисленное. Трудности при общении с преподавателями испытывают 33% опрошенных, конфликты с сокурсниками имеют 32% студентов, 13% респондентов всегда испытывают сложности при подготовке к семинарским занятиям, 65% указывают на трудности лишь при подготовке к занятиям по определённым дисциплинам. При наличии сложностей во взаимодействии с преподавателем 39% студентов избегают общения с ним. Трудности в общении с сокурсниками решаются путём агрессивного поведения с ними (15%) или полного игнорирования (54%).

Каждый студент в процессе обучения стремится справиться с самыми трудными трудностями и добиться определённого успеха, используя собственную стратегию и опираясь на свои возможности (делают между собой подготовку вопросов к семинарским занятиям; не успевают записать лекцию, готовятся только по учебникам и учебным пособиям; тщательно работают только с понятным и доступным материалом, не стараются разобратся и сориентироваться в более сложном; при подготовке рефератов пользуются только электронными источниками).

Принимая во внимание результаты проведённого исследования, можно сделать вывод, что адаптация студентов включает следующие компоненты:

- мотивационный, отражающий степень ориентации на выбранную профессию;
- социальный, выявляющийся показателем межличностных отношений с сокурсниками и преподавателями;

- дидактический, выявляющий умения студентов самостоятельно работать с учебным материалом, выделять главное; умения анализировать, систематизировать новый материал, актуализировать полученные ранее знания;

• профессиональный, включающий осознание себя в профессии, желание принять и добиться успеха в ней, сопоставление собственных личностных и профессиональных характеристик с требованиями профессии.

Исключительное значение для выявления причин, приводящих к снижению адаптации, имеет изучение личностных особенностей студентов и специфики организационной культуры вуза и учебного процесса в вузе. Учёт данных факторов приобретает особую актуальность, так как грамотная диагностика, коррекция и профилактика развития дезадаптации может помочь в становлении личности специалиста, сохраняя студента как здоровую личность и эффективно-го профессионала.

Умственный труд студентов сопряжён с частым и быстрым переключением внимания, памяти, мышления; тесного переплетения мыслительной деятельности и эмоционального напряжения при решении учебных задач.

В данном контексте особое значение приобретает адаптация студентов к обучению за счёт использования дидактических, методических, коммуникативных и воспитательных возможностей различных учебных дисциплин.

Дисциплина «Иностранный язык» обладает широкими возможностями для более успешного и эффективного вхождения студента в образовательную среду вуза. По мнению И. С. Идилова, иностранный язык обладает интегративными свойствами, то есть может служить как средством изучения других предметов и областей знаний, так и средством развития личностных качеств и свойств¹.

Это представляется возможным за счёт определённого содержания учебных программ по иностранному языку (включение в учебные программы, помимо обязательных, профессионально ориентированных тем и разделов) и широкого применения различных форм коммуникации на занятии (работа в парах, малых группах; дискуссии, полилоги). Небольшие подгруппы студентов, изучающих определённый язык, упрощают коммуникацию за счёт предоставления каждому возможности высказать своё мнение, большей осведомлённости студентов друг о друге.

Коммуникативная направленность дисциплины «Иностранный язык» делает возможным огромный выбор заданий, различных как

¹Идилов И. С. Подготовка выпускников классов с углублённым изучением английского языка к адаптации на языковых факультетах вузов // Иностранные языки в школе. — 2008. — № 5. — С. 53–57.

по характеру деятельности (деловые игры, дидактические театры, решение профессиональных задач, творческие задания), так и по численности студентов (индивидуальная и парная работа, задания для подгрупп, а также масштабные групповые проекты). Достаточные возможности для более эффективной адаптации представляют внеаудиторные занятия на материале данного учебного предмета (тематические кураторские часы, выпуск стенгазет, участие в общеуниверситетских мероприятиях). Не следует забывать о потенциале компетентных в области иностранного языка родителей, способных совместно с педагогом помочь своему ребёнку адаптироваться к условиям высшей школы.

Таким образом, анализ теоретического и практического материала позволяет сделать вывод о важности и актуальности проблемы адаптации студентов к условиям высшей школы и необходимости поиска более широких и новых подходов к её решению.

Библиография

1. Аксёнов Г. П. Интенсификация обучения иностранным языкам в неязыковом вузе в рамках традиционной методики: Учебное пособие. Уфа, 1997.
2. Волгина Т. Ю. Адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе: трудности, проблемы, пути их решения // Вестник Омского государственного педагогического университета. — 2007.
3. Идилов И. С. Подготовка выпускников классов с углублённым изучением английского языка к адаптации на языковых факультетах вузов // Иностранные языки в школе. — 2008. — № 5. — С. 53–57.
4. Мокроусова Г. И. Организация внеклассной работы по немецкому языку: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1989.
5. Проблемы, пути и средства интенсификации учебного процесса по иностранному языкам в условиях неязыкового вуза // Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1999.
6. Путьрская О. Р. Ролевая игра и обучение иностранным языкам // Искусство в школе. — 1996. — № 3. — С. 28–32.
7. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранному языку: Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: Просвещение, 2006.

ТАТАРСКИЙ Пётр Андреевич,
аспирант кафедры философии и
политологии, Краснодарский
государственный университет
культуры и искусства
galcah@mail.ru

Рейнтерпретация художественного текста и американский кинематограф эпохи постмодерна / American post modern cinematograph and literary text interpretation

Аннотация

В статье поднимается вопрос о роли рейнтерпретации в становлении художественного произведения в эпоху постмодерна. Подчеркивается специфика проявления феномена в разных видах искусства, в том числе в кинематографе. В качестве примера рассматриваются киноленты «Пролетая над гнездом кукушки» М. Формана и «Бойцовский клуб» Д. Финчера. Исследуются параллели между повестью «Палата № 6» А. П. Чехова и фильмом «Пролетая над гнездом кукушки», повестью «Нос» Н. В. Гоголя, произведением А. М. Горького и «Бойцовским клубом». Доказывается роль классической литературы (в данном случае русской) как донорского текста в развитии современного зарубежного кинематографа.

Ключевые слова

Воспринимающий субъект; герменевтика; интерпретация; интертекст; коммуникативная роль текста; отражение; постмодерн; претекст; рейнтерпретация; художественная действительность.

Annotation

In this article an issue of reinterpretation significance in a postmodern work of art formation is raised. The specificity of phenomenon demonstration in different types of art, including cinematograph is

stressed. As an example two movies are taken up: M. Forman's «One Flew Over the Cuckoo's Nest» and «Fight Club» of D. Fincher. A correlation between Chekhov's «Ward № 6» and «One Flew Over the Cuckoo's Nest»; Gogol's «Nose», works of M. Gorky and Fincher's «Fight Club» is examined. A role of classics (Russian classics) as a text donor is demonstrated in a modern foreign cinematograph formation.

Keywords

Perceptive subject; hermeneutics; interpretation; intertext; text's communicative role; reflection; post modern; post-postmodern; pre-text; reinterpretation; conceptual information; art reality.

Создание художественного текста — сложный многоаспектный процесс, в котором немаловажную роль играет обращение в разных ипостасях к тому, что М. Бонфельд называет «художественной действительностью»¹. Именно художественная действительность оказывается в центре творческого процесса автора, вбирая в себя солидо-культурное пространство, доступное сознанию автора. Как писал В. Гёте: «Всё, что у меня — моё! ... а взял я это из жизни или книг — не всё ли равно? Вопрос лишь в том, хорошо ли это у меня вышло!»². Неслучайно поэтому, словно в назидание и создателям, и воспринимателям субъектам (читателям, зрителям, слушателям), Б. Ярхо обращал внимание на следующий факт. «Что литературный источник первичен, а жизненный вторичен, должно быть для литературоведа аксиомой. Утверждать противное ... это всё равно, что утверждать, будто человек возникает из молока, каши, булки, говядины; конечно, без всего этого человек жить не может, как и литература не может жить... без притока жизненных материалов, но возникает человек всё же не из пищи, а из человеческих же семенных клеток»³.

¹ «Категория художественной действительности представляет собой обобщение черт и характерных особенностей каждого художественного творения, которые возникли не как отражение действительности реальной, но как рефлекс уже отражённой однажды действительности в другом художественном произведении...» См.: Бонфельд М. Ш. Творчество как интерпретация // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995. С. 3–5.

² Эккерман И. Н. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М.: Л., 1934. С. 267.

³ Гаспаров М. Л. Работы Б. И. Ярхо по теории литературы // Учёные записки Тартуского университета. Тарту, 1969. Вып. 236. С. 512.

Сегодня, в эпоху постмодерна и постпостмодерна роль претекста становится значимой как никогда. Причины этого феномена различны, и их полное раскрытие выходит за рамки данной статьи. Отметим лишь некоторые: кризис идей как проявление общего кризиса культуры, снижение творческой одарённости народонаселения, усиление коммуникативности художественного текста, сознательное и подсознательное воздействие на создателя и воспринимателя субъекта «матери» художественных шедевров прошлого; высокий нравственный стержень классического искусства.

Если попытаться реконструировать процесс влияния художественных текстов («вливания смыслов» по А. Лурии), то при всем разнообразии приёмов важнейшими являются **интертекстуальность** (Ю. Кристева), **интерпретация** и **реинтерпретация**. Причём определяющую роль в этом процессе играет последняя пара, которая, по сути, инициирует возникновение интертекстуальных связей.

Теория герменевтики в лице как отечественных, так и зарубежных исследователей раскрыла роль интерпретации в становлении художественного текста, причём не только в аспекте его создания, но и его исполнения¹. Что касается реинтерпретации, изучение которой, как известно, началось в недрах филологии², то этот вопрос ещё требует значительной разработки. В частности, в исследовании П. С. Волковой — одной из последних и наиболее значимых работ, посвящённых этой проблеме, даётся сравнительная характеристика интерпретации и реинтерпретации в контексте теории искусства³. При этом если интерпретация рассматривается как вторичная художественная деятельность, в которой продукт первичного художественного творчества воспроизводится как система⁴, то реинтер-

¹ См.: Кадцын Л. М. Музыкальное искусство и творчество слушателя. М.: Высшая школа, 1990; Калининченко Н. И. О понятии «интерпретация» // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995. С. 15–17; Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991 и др.

² См.: Материалы Шестых Филологических чтений «Текст и интерпретация: мета- и реинтерпретация». Новосибирск, 2005; Фокин А. Д. К вопросу о поэтической реинтерпретации (на материале творчества Иосифа Бродского) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krishtnalhouse.laod.ru/interb.html>

³ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Краснодар: Хорс, 2008.

⁴ Уренко Е. Г. Проблемы художественной интерпретации (Философский анализ). Новосибирск, 1982.

ретация позиционируется автором как «первичная художественная деятельность, в которой классический текст воспроизводится лишь на уровне элемента новой системы»¹. Речь в данном случае идёт о переосмыслении уже однажды интерпретируемого текста в новых условиях ибо, по словам философа-эстетика В. Никифорова, «в определённые исторические эпохи приходит пора сложившиеся представления проверить практикой жизни нового времени и преобразовать в соответствии с новыми духовными и творческими потребностями»².

Вне всяких сомнений, реинтерпретация, подобно интерпретации, существует тысячелетиями, будучи отражением нового понимания художественной действительности (не только в виде текстов, но и сюжетов, если речь идёт об устном творчестве). В сущности, такие выдающиеся достижения древней художественной мысли, как древнегреческие мифы, уже являются интерпретацией более древних текстов (сюжетов) ушедших цивилизаций. К примеру, миф об Орфее есть интерпретация древнеавиолонской поэмы «Сошествие Иштар в обитель мёртвых», связанной со «страстями» о верховном боже-стве Бела-Мардуке, как и первые оперы на этот сюжет — «Эвридика» Я. Пери и О. Ринуччини (1600) или «Орфей» К. Монтеверди и А. Стриджо (1607). В свою очередь «Орфей и Эвридика» К. В. Глюка и Р. Кальцабиджи (1762) — суть реинтерпретации известного сюжета, поскольку именно в ней Эвридика «по разрешению богов» после прикосновения стрелы Амура оживает.

Один из животрепещущих вопросов, который ставит перед наукой феномен реинтерпретации, — это его проявление в разных видах и жанрах искусства, в том числе в кинематографии. Такое крупное художественное явление эпохи пост-, постпостмодерна, как **американский кинематограф**, в частности его игровое кино, немалослимо без реинтерпретации классического наследия. В качестве примера обратимся к двум выдающимся кинолентам: «**Пролетая над гнездом кукушки**» Милоша Формана по роману «Над кукушкиным гнездом» Кена Кизи (1975) и «**Бойцовский клуб**» Дэвида Финчера по одноимённому роману Чака Поланека (2005).

¹ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Автореф. дис. докт. иск. Саратов, 2009. С. 21.

² Никифоров В. Искусство как интерпретация // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995. С. 1.

Если взглянуть на фильм М. Формана с позиций ретроспективной культурной панорамы, то сразу же вспоминается повесть «Палата № 6» А. Чехова, созданная в 1892 году¹. Целый ряд самых разнообразных, как внешних, так и внутренних аналогий, вскрывающих смысловой пласт нового художественного целого, связывают фильм и повесть. Знаменательно, что сто лет спустя после выхода в свет «Палаты № 6» бездушная система по-прежнему безжалостно уничтожает тех, кто вопреки обстоятельствам, сохраняя волю к жизни, стремится к свободе. Вне всяких сомнений, и в одном, и в другом текстах очевидна схожесть сюжетов. На первый взгляд одинаковы ми кажутся и «подтексты»: борьба против системы, для которой подавление личности — вопрос выживания.

Однако современная система стала изощрённее, поскольку подавляет личность не физически, а психически. При этом больные в американской лечебнице не арестанты, в любой момент они могут выйти на свободу. Но этого не происходит: люди не выдерживают бешеного темпа технологической цивилизации и «сгорают» изнутри. Ломаются стержень внутри человека, появляется страх перед холодным и равнодушным внешним миром. И человек сам себя заковывает в кандалы.

По-другому действуют и надзиратели, эти апатичные стражи нового порядка. Примитивного и туповатого Никиту не сравнить с умной, жестокой и коварной медсестрой Рэтчел. Если первый налево и направо отвешивает оплеухи, то вторая проводит «воспитательную работу» с пациентами, после чего они окончательно теряют возможность (да и желание!) мыслить самостоятельно. С этой точки зрения весьма показательны и финалы каждого из текстов: в «Палате № 6» и Иван Дмитриевич, и Рагин умирают. Напротив, в фильме «Пролетар над гнездом кукушки» смерть как наказание «несогласного» уходит место изошрённой попытке — лоботомии².

¹ Первые сравнительный анализ повести «Палата № 6» и фильма «Пролетар над гнездом кукушки» был сделан нами в докладе на Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2008 г. См.: Татарский П. А. Чехов — Форман: опыт реинтерпретации // Подготовка современных спечиалистов аудиовизуальных искусств: проблемы, поиски, решения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 28 марта 2008 года. СПб., 2008. С. 108–111.

² Лоботомия — удаление лобных долей мозга, ответственных за самосознание и за принятие решений. В середине 1970-х в США этот хирургический метод применялся для лечения больных шизофренией.

Знаменательно, что само название фильма — «приглашение» в «жёлтый» дом. Попробуйте найти кукушкино гнездо! В безызвестной кинокартине конца 1990-х «Доказательство» герой картины размышляет: «Главный признак сумасшедшего — полная уверенность в собственной адекватности. Любой нормальный человек хоть иногда, но подвергает сомнению свое поведение и занимается самокопанием, и только сумасшедший уверен, что поступает правильно». С этой позиции в фильме «Пролетар над гнездом кукушки» всё буквально перевернуто с ног на голову. Медсестра и её помощники с маниакальным упорством «наводят порядок» в клинике, в то время как пациенты, хотя и производят впечатление людей «с приветом», опасными для общества никак не кажутся. Думается, в этом состоит и один из ключевых внутренних конфликтов картины: кто всё-таки ненормален и социально опасен?

Этот конфликт — суть реинтерпретации чеховского шедевра, потому что в современных условиях выбор «системы координат» при оценке человеческих поступков как никогда сложен. «Сумасшедшим» можно признать каждого. С проблемами столь значительными и судьбоносными для человеческой психики, для экзистенции сознания общество ранее не сталкивалось. Они — следствие разрыва между прогрессирующими технологиями и инертностью человеческой психики. Если «Палата № 6» — это Россия, то лечебница в фильме «Пролетар над гнездом кукушки» — это современный мир в миниатюре, находящийся «под колпаком» и неуслышим надзором.

Роль пограничного состояния психики оказывается весьма важной и в фильме «**Бойцовский клуб**» Дэвида Финчера. Речь идёт о центральном персонаже кинокартины Корнелиусе, который ходит-ся на грани нервного срыва из-за бессонницы, вызванной однообразными, изнуряющими служебными операциями и перегрузками. Здесь на память приходят и блестяще разработанная тема безумия в «Записках сумасшедшего» Н. Гоголя, и глубоко прочувствованная проблема раздвоения личности в «Братьях Карамазовых» Ф. Достоевского. Вместе с тем Корнелиус-Тайлер — это и реинтерпретация фабулы повести Н. Гоголя «Нос».

Вспомним, что, размышляя о «вольном» поведении Носа, майор Ковалёв вынужден относиться к нему с почтением: ведь у него чин выше, он статский советник — «ваше высококордие» (как свидетельствует табель о рангах)! Корнелиус столь же почитательно, даже с пиететом, думает о своём аітер его — ведь это он сам, точнее, каким бы он хотел быть. Тайлер — смел до наглости, жесток и предпримчив; он — лидер, организатор бойцовского клуба. И не только: он —

«идеолог», «вождь» всей этой массы несчастных, выбитых из жизненной обоймы людей, растоптанных безжалостной машинной современной цивилизацией. Он вешает те истины, о которых замордованные менеджеры только догадываются: «Рабы в белых воротничках!» (ср.: у Маркса — «пролетарии в белых воротничках»), «Наша великая война — духовная. Наша великая депрессия — наша жизнь».

Выход один — драки, с жестокой страстью дарующие наслаждение и тому, кто побеждает (он лидирует!), и тому, кого забивают до полусмерти. Физическая боль приглуляет эмоции безысходности, которые раздражают «маленького» и «среднего» человека, его неприятие «одноразовости» во всём; «врачуют» душу от вопиющей безнравственности житейских отношений, от всего того, что придаёт жизни абсурдность и никчемность, что лежит в основе философии экзистенциализма. И эти сцены диких драк от безысходности жизни — реинтерпретация тех бесчисленных сцен, которыми наполнена проза Горького — от трилогии «Детство. В людях. Мои университеты» до «Жизни Клима Самгина». Герой Горького — мастеровые, приказчики и прочий мешанско-купеческий люд — дерутся, чтобы излить дикую ненависть и бессилие перед «свинцовыми мерзостями... жизни» (А. Горький), а их «апогеем» становятся непристойные оргии-разгулы купцов. Если в произведённых русским писателем в сценах драк воплощён стихийный протест «простого» человека, его подосознательное ошушение, то в фильме Финчера этот протест обретает черты реально оформленной организации с жёстким «уставом», «домашними заданиями» лидера и т. д. Однако на поверку всё оказывается фантомом, родственным философии Луки из пьесы Горького «На дне».

Итак, современный американский кинематограф в своих лучших проявлениях обращается к классической литературе, реинтерпретируя её образы, ситуации в контексте современной жизни. Примечательно, что в избранных примерах представлена русская литература, занимающая особое место в мировой культуре своим нравственным пафосом, служением добру и красоте, своей непримиримой позицией к пошлости и подлости. Вероятно, в этом видится «спасательный якорь» для современного искусства. Реинтерпретация становится не паразитированием на великих сюжетах и идеях, а **нравственной основой и школой художественного мастерства.**

Библиография

1. Бонфельд М. Ш. Творчество как интерпретация // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995.

2. Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Краснодар: Хорс, 2008.
3. Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Автореф. дис. док. иск. Саратов, 2009.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1988.
5. Гаспаров М. Л. Работы Б. И. Ярох по теории литературы // Учёные записки Тартуского университета. Тарту, 1969. Вып. 236.
6. Гуренко Е. Г. Проблемы художественной интерпретации (философский анализ). Новосибирск, 1982.
7. Калининенко Н. И. О понятии «интерпретация» // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995.
8. Кадцын Л. М. Музыкальное искусство и творчество слушателя. М.: Высшая школа, 1990.
9. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.
10. Материалы Шестых Филологических чтений «Текст и интерпретация: мета- и реинтерпретация». Новосибирск, 2005.
11. Никифоров В. Искусство как интерпретация // Проблемы художественной интерпретации в XX веке: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 1995.
12. Татарский П. А. Чехов — Форман: опыт реинтерпретации // Подготовка современных специалистов аудиовизуальных искусств: проблемы, поиски, решения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 28 марта 2008 года. СПб., 2008.
13. Фокин А. А. К вопросу о поэтической реинтерпретации (на материале творчества Иосифа Бродского) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krisnaphouse.narod.ru/interb.html>
14. Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М.: Л., 1934.
15. Яценко Н. Е. Реинтерпретация // Толковый словарь обществоведческих терминов. М., 1999.

СО СТОЛА СОЦИОЛОГА

ЛЕБСАК-КЛЕЙМАНС Анна Вячеславовна,
соискатель социологического факультета,
кафедра общей социологии,
Государственный университет —
Высшая школа экономики
anna.lebsak@gmail.com

Долгосрочное прогнозирование модных тенденций на основе моделей социальных изменений / Long-term fashion forecasting based on sociological models of social transformations

Аннотация

Статья посвящена вопросам методологического обеспечения долгосрочного прогнозирования в индустрии моды. Прогнозная составляющая имеет определяющее значение для успешности и эффективности функционирования всех звеньев модной индустрии. В статье демонстрируется необходимость развития методологии долгосрочного прогнозирования динамики моды на базе социологических наук. Динамика моды определена её социальным содержанием и предлагает использовать в качестве методологических основ теоретико-социологические модели социальных изменений. На основе каждой из трёх описываемых в статье моделей может быть раскрыто социальное содержание моды, объяснена динамика моды, определены движущие силы динамики моды и, соответственно, выработан технология прогнозирования.

Ключевые слова

Модели социальных изменений; динамика моды; долгосрочное прогнозирование модных тенденций.

Annotation

The article lays out a theoretical framework for long-term forecasting in fashion. Fashion forecasting is vital to the functioning of all the components of the fashion industry. It is important to ensure that the long term planning should be based on fundamental methodological approach rather than subjective opinions and hypes. This article explains why fundamental sociological approach to fashion forecasting is necessary. The author believes that fashion is a social phenomenon, therefore, sociological theories of social change can be used to study fashion change. The article helps explain the direction of fashion change, the drivers of that change, and offers tools for long term fashion forecasting by defining three key models of social change offered by fundamental sociology.

Keywords

Models of social changes; fashion dynamics; long-term forecasting of fashion trends.

Одним из актуальных направлений исследования моды в социальном контексте, которое, на наш взгляд, не перекрывает в полной мере существующее разнообразие теоретических представлений о моде и эмпирических исследований моды, является социальное содержание динамики моды. Актуальным оно становится и в силу своей практической значимости для построения долгосрочного прогноза в индустрии моды.

С точки зрения экспертов индустрии моды модные тенденции, тренды, новые стили и образы могут быть восприняты и поддержаны обществом только в том случае, если они рождены из самой ткани социальных изменений, органичны обществу, а не «навязаны» индустрией моды. При этом уникальность индустрии моды заключается в том, что она может и должна наглядно продемонстрировать новые идеи до того, как назревающие изменения внутри социума уже стали признаны, восприняты обществом.

Эту важнейшую задачу в рамках индустрии моды решают те, кто занимается прогнозированием модных тенденций. И прогнозная составляющая индустрии моды имеет определяющее значение для успешности, эффективности функционирования всех звеньев: от технологов и производителей тканей, дизайнеров до розничных продавцов. Специалисты индустрии моды — промышленные мерчендайзеры, менеджеры по сбыту, рекламщики, используют прогнозирование как вводные данные для планирования.

В теории моды в течение XX столетия было создано три концепции, характеризующие направление изменения моды, отражающие общее понимание динамики моды, определяющие движущие силы динамики моды: «сверху вниз», «параллельного перетекания», «снизу вверх». Сегодня эти теории часто предлагают в качестве методологической основы прогнозирования в индустрии моды.

Теория перетекания вниз — самая ранняя из трех концепций, предполагает, что мода в прошлом диктовалась родовым знанием, которая рождалась всеми модными стилями поведения по праву высокого социального положения и богатства. Авторами данной концепции признаются Г. Зиммель и Т. Веблен, хотя они и не использовали термин «перетекание вниз», но создали концепцию моды, определяющую такой характер движения моды: мода равномерно и медленно перемещается вниз от элиты к нижним классам.¹

Вторая концепция параллельного перетекания была предложена в 60-е годы XX века Кингом.² Она также известна как теория рынка массового потребления или синхронной адаптации. В соответствии с этой концепцией информация о моде, скорее, просачивается и входит в социальные слои вдоль, горизонтально, а не вертикально. С точки зрения Кинга модные тенденции в обществе несёт не элитный класс, а лидеры внутри каждого социального слоя и каждой социальной группы. В распространении новых взглядов важны два вида потребителей: 1) новаторы — люди, которые покупают раньше других и играют роль передающего механизма стилей сезона и 2) влиятельные личности — те, у кого часто спрашивают совета и кто определяет соответствующие стандарты внутри межличностных коллективов.

Третья концепция — теория перетекания снизу вверх, была предложена Филдом в 1970 году.³ Согласно этой теории самые высокие

¹ См.: 1) Блумер Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективно-массовому отбору // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: РЖ / РАН, ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исследа. Отд. социологии и социал. психологии. — 2008. — № 2. — С. 126–148; 2) Зиммель Г. Мода // Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М., 1996.

² King S. W. A rebuttal to the «trickle down» theory. In S. A. Greyer (Ed.), *Towards scientific marketing* (p. 108–125). Chicago : American Marketing Association, 1963.

³ Field G. A. The status float phenomenon — The upward diffusion of innovation. *Business Horizons*. — 1970. — № 8, p. 45–52.

общественные слои, имеющие власть, подражают тем, кто стоит ниже на социальной лестнице. То есть символы, характеризующие общественное положение, скорее, «всплывают» из социальной пирамиды вверх. Модное направление считается состоявшимся, если оно становится атрибутом личного стиля.

В рамках данной теории определяется не только направление изменений, но и причина, движущая сила изменчивости моды. В рамках первой теории — перетекания вниз — основным механизмом, приводящим в движение модные изменения, считается имитация — психологический механизм. Во второй теории — параллельного перетекания — источник движения — поведение новаторов и влиятельных людей, жаждающих изменений. В третьей — перетекания снизу вверх — подражание высших слоёв низшим, происходящее из-за нарушения устойчивости возрастного, полового, этнического факторов.

Все эти три теории объединяет поиск движущих сил модных изменений внутри самой сферы моды. Также и направления модных изменений, характеристики процесса изменений определяются в границах моды. На таких моделях динамики моды, на наш взгляд, невозможно строить практику долгосрочного прогнозирования. Такой подход малопродуктивен в объяснении процессов изменений и не раскрывает истинных механизмов динамики моды и источников изменений.

Учитывая ограниченность такого подхода, мы хотим несколько расширить границы анализа. Признавая моду социальным явлением, а изменения моды — проявлением социальных изменений, мы ставим задачу описать динамику моды на основе более широких теоретико-социологических моделей, моделей социальных изменений. А источники и движущие силы изменений предлагаем искать не «внутри» сферы моды, а на более высоком уровне — уровне общества.

Фундаментальная социология анализирует моду как социальный феномен, изменчивость которого обусловлена социальными изменениями самого общества. С этой позиции изменчивость моды — это отражение изменчивости самого общества, а материальные объекты, через которые «прочитывается мода», будь это модная одежда, интерьеры, кухня, путешествия или спорт, являются индикаторами, сообщающими о происходящих трансформациях в ценностях, образе жизни, а также в социальной структуре общества.

История изменений моды — это лишь часть более значительных изменений, которые происходят в обществе: в культуре, экономике,

социальной сфере, технологии. Ответы на вопросы: «О чём сообщается та или иная инновация в моде?», «Получит ли она массовое признание?», «Почему тот или иной стиль наращивает/теряет свою популярность?» — лежат не столько в поле парадигм теорий, объясняющих изменения самой моды, сколько в поле общесоциологических теорий, объясняющих социальные изменения, происходящие в обществе в целом.

Учитывая, что динамика моды обусловлена социальными изменениями на уровне общества и является частью более значительных сдвигов в культуре, долгосрочное прогнозирование движения моды основано на определении изменений в образе жизни, ценностях, потребностях покупателей. Как происходят изменения в обществе? Каковы движущие силы этих изменений? Ответить на эти вопросы помогают модели социальных изменений, объясняющие динамику общества.

В соответствии с основными теоретико-методологическими парадигмами социологической теории можно определить три модели социальных изменений: 1) модель теорий развития (социального эволюционизма), 2) модель динамического социального поля (деятельно-активистский подход) и 3) модель циклических изменений. Каждая из этих моделей представляет определённую теоретико-методологическую парадигму или, скорее, метапарадигму социологии. Существуют разные критерии определения парадигм.¹ Мы воспользовались следующим — насколько теоретико-методологический инструментариий нацелен на это и способен анализировать социокультурную динамику общества.²

В общесоциологической теории среди теоретических моделей, использовавшихся для осмысления общих механизмов изменений на протяжении человеческой истории, по своей важности и значимости заметно выделяется первая модель — теории развития, или девелопментализм. Основная идея этих теорий заключается в том, что социальные изменения не зависят от человеческих действий,

¹ См. напр.: Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб., 2006; Кравченко С. А. Социологическая теория: курс будущего // Социологические исследования. — 2007. — № 3. — С. 3–12; Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002; Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX — начала XXI века. Екатеринбург, 2007.

² Кравченко С. А. Социологическая теория: курс будущего // Социологические исследования. — 2007. — № 3. — С. 3–12.

совершаются помимо людей и ведут к predetermined финалу. К теориям, где идея развития является центральной, относят социальный эволюционизм в его различных формах: классический эволюционизм, неозволюционизм.

Социальный эволюционизм, который воспринял данную метафору, рассматривал эволюцию как имманентный самодвижущийся прогрессирующий процесс развития в направлении от простого к сложному, от гомогенного к гетерогенному. В концепции теории развития эволюция предстаёт как единый, имеющий общую логику процесс раскрытия внутренне присущих человечеству как единому целому потенциальных возможностей, проходящий общие закономерные стадии развития от простого к сложному, ни одна из которых не может быть пропущена.

Центральное понятие социального эволюционизма — «рост». Рост означает расширение, распространение, усложнение и дифференциацию. Это процесс, который предполагает более высокий уровень развития на более поздней стадии, причём это стимулируется имманентными (эндогенными) свойствами системы.

Динамика моды по такой логике должна обладать чертами социального эволюционного процесса: иметь объективный характер, осуществляться линейно, быть необратимой, иметь кумулятивный характер и отождествляться с прогрессом. Изменчивость моды в такой трактовке — это движение к единому идеалу, совершенству, постепенное к нему приближение. При выборе технологий и инструментов долгосрочного прогнозирования в сфере моды должна быть учёна объективная логика социальных изменений и использованы методы экстраполяции тенденций из прошлого в будущее.

Модель динамического социального поля рассматривает историю как человеческий продукт, результирует деятельности отдельных индивидов. Применение модели динамического социального поля в социологии предполагает, что общество не может рассматриваться как статичный объект. Общество предстаёт как постоянный, непрерывный поток тех или иных событий, происходящих в нём, формирующих общую динамику изменений, различных по темпу, ритму, интенсивности. С точки зрения данного подхода онтологически общество не существует и не может существовать в неизменном состоянии. Когда движение (социальная жизнь) отсутствует, не существует и общества (нет жизни).

В рамках данной модели под социальным изменением имеется в виду социальный процесс, включающий в себя последовательность социальных событий (различные состояния социального поля). При

таким подходе мельчайшей единицей социологического анализа становится «событие» — любое моментальное состояние социального поля (либо его сегмента). В соответствии с таким подходом общество в качестве объекта исследования предстаёт не как «жесткая», «твёрдая» система, а скорее, как «мягкое» поле взаимоотношений. Социальная реальность предстаёт межиндивидуальной (межличностной) реальностью, в которой существует сеть связей: привязанностей, зависимости, обменов. Такое межличностное поле находится в постоянном движении.¹

Возникновению данной концептуальной модели социальных изменений способствовало осознание того, что «агентами» (движущими силами) изменений являются все люди, а не только избранное меньшинство или некие «высшие силы». В этом заключается важное отличие модели общества как динамического поля от модели эволюционизма. С точки зрения эволюционизма ход истории квалифицируется как предопределённый, фаталистический, и изменения, происходящие в обществе, не зависят от человеческих усилий (или по крайней мере от усилий большинства).² В соответствии же с новой моделью теории деятельности, хотя каждому индивиду принадлежит лишь лишь маленький голосок в общем хоре социальных изменений, сами социальные изменения являются совокупным результатом деятельности всех. «Социальный порядок в рамках такой концептуальной модели видится как возникающий, конструируемый, постоянный результат достигшей агентом деятельности, производимый и воспроизводимый человеческим действием».³

В рамках данной концептуальной модели движущими силами социальных изменений являются субъекты действия — коллективные, корпоративные или индивидуальные. Одни действуют «сверху», давая указания, другие действуют «снизу», постепенно производя изменения. Их комплексное взаимодействие формирует «завилыстый курс человеческой истории». Социальные изменения — результат, с одной стороны, спонтанных, непреднамеренных индивидуальных действий, с другой, — преднамеренных, планируемых изменений.⁴ Пред-

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 27.

² Там же. С. 255.

³ Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Преподавание социально-экономических дисциплин в высшей школе: национальные ориентиры и мировой опыт. Мат-лы межд. конференции. Ред.: С. М. Хенкин, А. Е. Шаститко. М., 2001. С. 123.

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 243.

намеренный результат пересекается с повседневной активностью индивидуальных деятелей. Понятие непреднамеренных, скрытых последствий человеческих действий становится решающим, поскольку социальные изменения видятся как совокупный результат того, что делают все члены общества по своим частным причинам.

Новая модель теории деятельности предполагает многовариантность развития общества, в отличие от однолинейности и одновариантности развития в модели эволюционных изменений. Ход развития не предопределён и не является необходимым. Результирующее действие всегда несколько отгибается от всего того, что человек мог предвидеть. Как пишет Э. Гидденс, «человеческая история создаётся целенаправленной деятельностью, но не является заранее продуманным проектом; она постоянно уклоняется от попыток направить её в нужное русло».¹ Всегда существует поле возможностей (для субъекта, структуры), в котором развивается последующая практика. Одни возможности используются, другие — нет, но всегда предполагается возможность выбора.

Если в эволюционной модели общее движение изменений предполагается постепенное приближение к некоему идеалу, прогресс и веру в светлое будущее, то модель поля лишь оптимистический настрой в отношении будущего какой-либо обособленности. Пропадаёт вера в то, что завтра будет лучше, чем сегодня. Многовариантность развития исключает неизбежность прогресса. Отсюда и скептицизм в оценках как будущего в целом, так и долгосрочных оценок последствий научно-технического прогресса.

Трактовка изменчивости моды в модели динамического социального поля предполагает, что невозможен полный контроль над сферой моды. Агентами изменений являются не только представители индустрии моды — модельеры, байеры, но и все потребители, осуществляющие свой выбор по своим индивидуальным мотивам и частным интересам. Мода плюралистична по своей природе. В различных обществах, в различных слоях общества может существовать своя мода. Об этом свидетельствуют и современная тенденция возникновения разнообразия модных образов: мода своя для каждой целевой аудитории. В основе долгосрочного прогнозирования тенденций моды — улавливание «духа изменений», что предполагает применение сценарных методов прогнозирования.

Третий подход — подход теории циклов к историческому процессу отличается и от эволюционистского, и от модели динамического

¹ Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press, 1984. P. 27.

социального поля. Согласно этому подходу история периодически исчерпывает свой потенциал и временно возвращается к началу процесса, то есть она обратима, повторяема.

Иная форма социального процесса, предлагаемая теориями циклического развития, предполагает, что социальные изменения в модели циклов не являются, с одной стороны, направленными, с другой — случайными. Процесс развития общества рассматривается не как прямолнейное движение к более совершенному состоянию общества, и не как движение в поле возможностей, а как своеобразный цикл.

В определённом смысле можно говорить о том, что выделяемая третья модель — модель циклов, дополняет первые две. Если в модели теорий развития акцент делается на финальной точке развития, конечном результате развития, а в модели динамического социального поля внимание сфокусировано на источнике социальных изменений («начальной точке изменений»), то объяснение динамики социальных изменений в модели циклов фокусируется на самом характере движения — повторяемости фаз; определении противоположных тенденций, обуславливающих повторяемость, определении длительности сменяющихся друг друга тенденций, длительности циклов.

В определённой мере можно говорить о том, что теории циклических изменений «примиряют» (объединяют) объективизм эволюционизма и субъективизм теорий деятельности. С одной стороны, цикл в теоретических концепциях представляется как проявление внутренней необходимости, или судьбы, которую можно лишь угадать интуитивно и на которую невозможно воздействовать сознательно.¹ С другой, — цикл для каждого общества свой, и смена фаз развития, их длительность, расцвет и упадок культуры общества определяются во многом образом мышления и действиями людей, её формирующих, то есть общество трансформируется изнутри силой человеческой деятельности.

Циклическая модель изменений предполагает, что движение является непрерывным и неуклонным, повторяемым и, следовательно, предсказуемым. Источник движения — имманентный, укоренён в самой природе социальных систем. Даже если внешние условия постоянны, социальная система не остаётся неподвижной, изменения все равно неизбежны, они являются неотъемлемым атрибутом.

¹ Sorokin Pitirim A. Sociological Theories of Today. New York : Harper & Row, 1966. P. 192.

Детерминированность изменений модных циклов, с одной стороны, означает, что на основе прошлых изменений можно прогнозировать будущие изменения с достаточно высокой вероятностью. С другой стороны, случайные отклонения, встречающиеся в периодичности, означают, что в модных изменениях будут присутствовать элементы случайности, и это приведёт к снижению точности прогноза, если анализируется долгосрочный период времени.

Каждая из описанных выше моделей имеет свои преимущества объяснительных возможностей и свои ограничения. Циклические теории, преодолевая ограничения социального эволюционизма, помогают объяснить и укладывать в логику социальных изменений те случайные события, которые не могут быть учтены в логике социального эволюционизма: отдельные повороты истории вспять, возвраты к идеям предыдущих этапов и др. Но при этом циклические социальные процессов не обязательно свидетельствует об отсутствии общей направленности социальных изменений и движении исключительно по кругу. Многочисленные исследователи истории моды не могут привести ни одного примера, который бы служил доказателем полного возврата к прошлому (когда потребители сделали бы выбор в пользу стиля, являющегося полной копией стиля какого-либо предыдущего сезона). Но при этом неправильным будет и представление о моде, как предлагающей всегда исключительно новое, неповторимое.

Все три модели в определённой мере дополняют друг друга. Раскрытие общих черт и специфики всех трёх моделей, попытка их интегрировать помогают понять социальную природу изменений, их социальную сущность.

Профессиональное прогнозирование должно предполагать владение теорией и практикой моды не только в сфере моды, но и более широкий взгляд на практику моды с точки зрения логики общих социальных изменений, происходящих на уровне общества. Это позволит добиться эффективного, то есть наиболее вероятного и достоверного результата в прогнозировании не методом проб и ошибок, не сложным эмпирическим путем, а ориентируясь на методологию построения долгосрочного прогноза, сформированную в рамках социологической науки.

Библиография

1. Блумер Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная

- литература. Сер. 11, Социология: РЖ / РАН, ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. — 2008. — № 2. — С. 126–148.
2. Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX — начала XXI века. Екатеринбург. 2007.
  3. Зиммель Г. Мода // Избранное. В 2-х т. Т. 2: Созерцание жизни. М., 1996.
  4. Кравченко С. А. Социологическая теория: курс будущего // Социологические исследования. — 2007. — № 3. — С. 3–12.
  5. Ритлер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
  6. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
  7. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Преподавание социально-экономических дисциплин в высшей школе: национальные ориентиры и мировой опыт. Мат-лы между. конференции «Национальные ориентиры и мировой опыт в области преподавания социально-экономических дисциплин в высшей школе». Ред.: С. М. Хенкин, А. Е. Шаститко. М., 2001.
  8. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб., 2006.
  9. Field G. A. The status float phenomenon — The upward diffusion of innovation. *Business Horizons*. — 1970. — № 8. — P. 45–52.
  10. Giddens A. *The Constitution of Society*. Cambridge: Polity Press, 1984.
  11. King C. W. A rebuttal to the «trickle down» theory. In S. A. Greyer (Ed.), *Towards scientific marketing* (p. 108–125). Chicago: American Marketing Association, 1963.
  12. Sorokin P. A. *Sociological Theories of Today*. New York: Harper & Row, 1966.

Редакция открывает новую рубрику «Письмо в редакцию», которая будет освещать мнения различных учёных и практических работников по актуальным проблемам современной социологической ситуации в стране. Мы приглашаем всех высказываться по поднимаемым в этой рубрике вопросам и заранее благодарны за участие в совместной работе.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Как я представляю себе дальнейшее развитие социологии

Глобальный экономический кризис настоятельно требует своего теоретического объяснения, в том числе и социологического. Приходит понимание того, что невозможно объяснить происходящие в России социальные и социокультурные процессы на базе позитивистской социологии, возникшей на основе социального опыта стран Запада и взятой нами в своё время «напрокат».

Нужен поиск новых парадигм, основанных на динамизме общества. В основе наших идей о будущем социологии лежат:

- а) двадцатилетний опыт преподавания двух основных курсов кафедры социологии культуры, образования и воспитания;
- б) десятилетний опыт исследований и работы экспертом в Российском фонде фундаментальных исследований по разделу «Человек и общество» (автором выполнены 5 проектов, подержанных фондом);

в) двадцатилетний опыт приёма государственных экзаменов на факультете;

г) многолетний опыт составления государственных образовательных стандартов по дисциплинам «Социология культуры» и «Социальная антропология».

В чем основные идеи нашего предложения?

Основную концептуальную позицию (парадигму) социальной антропологии о том, что **«Люди, изменяя мир, изменяют и себя»**, необходимо распространить и на место, и роль человека в социологических концепциях. Назрела теоретическая необходимость и возможность в переходе к формуле **«Общество есть продукт взаимодействия людей»**, имея в виду, что в этой цепи активной стороны являются лишь люди, придающие динамизм всем процессам, формирующим общество.

Наша социология до сих пор рассматривает человека лишь как производное от общества, а общество — лишь как данность; этот подход реализуется её основным методом анализа общества — им является структурно-функциональный, обезличенный метод.

Предлагаемая формула понимания общества (парадигма) выдвигает динамизм на ведущее место, а человека признаёт как творца всего социального.

Надо признать и включить в социологию как важную установку теоретические достижения Римского клуба (вторая половина XX века). Основной вывод: «Успех или крах экономического, социального и культурного развития наций в конечном счете определяются уровнем их человеческого потенциала и его реализацией». Этот вывод подтвердился всем ходом мировых событий. В рамках ООН введён индекс «Развитие человеческого потенциала». Ежегодное ранжирование стран по этому показателю указывает, что место России — 55-е (1999 г.) с индексом 0,775 (учтены 162 страны). Мы шли позади Польши, Эстонии, Литвы... В 2008 г. Россия заняла 67-е место среди 177 стран. В 1985 г. мы входили в первую тридцатку стран.

Точен также вывод Института экономики РАН о том, что конец XX века ознаменовался реаким изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев общественного прогресса. На первое место вышли факторы, определяющие условия жизнедеятельности человека, качество его жизни (1999 г.). Около 2/3 национального бюджета 92-х стран мира определяют затраты на развитие человеческого капитала (Вопросы статистики. — 1999. — № 2. — С. 57).

Согласно июльскому (2005 г.) опросу «Левада — Центр» 51% респондентов считали, что «страна движется по неправильному пути». С тех пор мало что изменилось. Население расколото на две части по одному из коренных вопросов социального существования человека: «Как жить дальше?», причём полстраны утверждает, что «так жить нельзя».

Такая высокая социальная напряжённость раскалывает общество на противостоящие страты, и поэтому, утверждает профессор Т. И. Заславская, «порождает отчуждение и конфликты».

При исследовании социальных процессов жизненная борьба как основная форма взаимодействия людей требует обращения не столько к общественным структурам, поскольку в своей основе они являются лишь видимыми, т. е. лежащими на поверхности продуктами взаимодействия людей, а к самим живым их силам, задающим импульсы изменения всей общественной системе. Действительно, то, что экономические, поли-

тические и духовно-интеллектуальные силы людей имеют совершенно разную природу и именно понимание и знание того, как организовать взаимное обогащение их позитивных или взаимного обогащение деструктивных черт, может дать разумный совет.

Появились новые социологии, акцентирующие этот момент: так, например, Т. И. Заславская (Современное российское общество. М., 2004) вводит динамичное начало в структуры общества («**культурно-но-политические силы**»), оценка которых позволяет увидеть и оценить вектор движения всего общества.

Также в рамках нашей социологии появились и развиваются «Социология жизни» и «Виталистская социология», указывающие на необходимость признания проблем существования человека как основного вектора развития общества.

Этот вопрос затронут нами в глубинном выступлении на думских слушаниях в декабре 2008 г., посвящённых вопросам социальной идентификации: «В Российском фонде фундаментальных исследований в разделе «Человек и общество» происходит парадигмальный сдвиг — ныне многое объясняется через человека. В социальных и гуманитарных науках назрела необходимость перехода к объяснению общества как продукта взаимодействия людей. Исследование людей, форм их взаимодействия, их интересов и ценностей, картина мира может дать нам более точное понимание и знание современного общества. Запад тоже начинает идти по этому пути: появились такие работы, как «Понимающая социология», «Личностно ориентированная социология», «Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию». В РФФИ также выявилось направление «Человеченной социологии». В процессе исследований по этому направлению были выявлены константы (универсальные постоянные) существования человека, являющиеся изначальноными источниками, задающими импульсы для всей социальной жизни и представляющие интерес для конкретной социальной политики; выявляясь современной интерпретация отчуждения человека и его преодоления (Die Entfremdung, Alienation). Наступивший глобальный финансовый и экономический кризис — наглядная иллюстрация глубины такого предревидения.

Идёт, даже усиливается, борьба в сфере ментальности народа. Так, Е. Г. Ясин в докладе «Модернизация экономики и система ценностей» (М., 2004) утверждает, что «**Традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны**». Отсюда, мол, их тормозящее влияние на ход реформ. Он

утверждает, что отныне вопрос решается в сфере ценностей, т. е. культуры.

Он прав, если понимать, что кризис финансовый в своей основе есть кризис взаимного доверия между людьми и их институтами, и считать, что в человеческом плане кризис есть дезорганизация всей системы смысловых ценностей (ввиду этого возникает необходимость ввода в научный оборот понятия «Культура доверия» и разработка его структуры).

Пятнадцать лет тому назад на кафедре социологии культуры выявляли глубинные ценности русского народа, архетипы его культуры; так, был проведен контент-анализ русских народных сказок (Источник: «Народные русские сказки» — записаны в XIX веке собирателем и исследователем русского фольклора А. Н. Афанасьевым, 569 сказок. Т. 1–3. М., 1957). Анализ показал, что в условиях сплошной неграмотности большинства народа (крестьян) сказки являлись единственным социализатором молодых поколений и они культивировали черты героев в следующей ранговой последовательности: доброта, ум, смелость, готовность делиться с первым встречным своим горем (открытость души), бескорыстность.

Сегодня, в условиях ужесточения жизненной борьбы, т. е. перехода от общепризнанных правил социального соревнования к «беспределу» конкурентности, в России человек с такими качествами, как доброта и т. д., начинает проигрывать борьбу за собственную цену и власть. Идет незаметная, но напряжённая массовая переоценка ценностей. Такая борьба в сфере ментальности россиян ныне усилена неожиданно для всех наступившим мировым кризисом, вызываемым такими народными бедствиями, как безработица, падение жизненного уровня ниже обычного и растущая неуверенность в завтрашнем дне, порождающая психическую и духовную неустойчивость населения.

*Заслуженный профессор Московского университета,
доктор философских наук Ф. И. Минюшев*

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

«Библиокараван-2009»

С 14 по 16 сентября в Москве проходил крупный форум библиотек под символическим названием «Библиокараван-2009».

«Библиокараван-2009» в Москве побил рекорды предыдущих годов по количеству участников и тем, предложенных к обсуждению. Всего в форуме участвовало более 400 представителей из 34 городов России, Украины, Беларуси. Можно с уверенностью сказать, что «Библиокараван» получил отличный заряд профессионализма, позитива и дружеских взаимоотношений, что позволит ему и дальше с успехом продвигаться по всей России!

В этом году Москва старалась изо всех сил, и основные усилия были направлены на то, чтобы создать атмосферу теплоты и гостеприимства, чтобы все приехавшие участники чувствовали себя комфортно и уютно. Основной темой форума стало межрегиональное библиотечное сотрудничество, поскольку именно оно обеспечивает оптимальное использование местных и внешних ресурсов, и как апофеоз — вхождение региональных библиотек в единое социокультурное пространство.

В первый день на пленарном заседании выступили советник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Мария Тимофеева, президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Евгений Кузьмин, член постоянного комитета секции публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации Ирина Кононенко, поэт Андрей Дементьев. Светлана Просекова, генеральный директор Центральной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова, продемонстрировала опыт межрегионального сотрудничества московских библиотек. Татьяна Кузнецова, начальник управления центральной библиотеки Санкт-Петербурга, представила в своём глубоком докладе приоритеты развития общедоступных библиотек северной столицы. Ольга Кубышкина, директор Московской областной детской библиотеки, заинтересовала собравшихся яркими проектами по продвижению чтения среди детей и подростков. Вера Трохова, заведующая

отделом Смоленской областной универсальной библиотеки, познанакомила с работой возглавляемого ею гуманитарного центра чтения. Темой выступления Эльмира Якубова, директора Хасавюртовской городской централизованной библиотечной системы, стал анализ совместной деятельности библиотек Дагестана и Чечни по формированию толерантных отношений в полиэтнических сообществах. Георгий Сапрыкин, директор Государственной юношеской библиотеки Украины, рассказал об управлении знаниями в библиотечном деле как межгосударственной задаче.

Второй день форума был днём выездных секционных заседаний. 16 тем были предложены ведущими московскими библиотеками для обмена опытом и мнениями. Важно отметить, что москвичи старались не столько поразить гостей своими достижениями, сколько проявляли живой интерес к тому, что интересного происходит у коллег в регионах. И это на самом деле важно и позитивно, так как профессиональные успехи региональных коллег зачастую являются примером для Москвы. Интересно и замысловато прошли заседания на всех секциях, библиотеки-организаторы не только искренне и открыто делились своими наработками, но ещё и вкусно кормили поили своих гостей, и даже эстетствовали, в хорошем смысле этого понятия, предложив гостям культурно-развлекательные программы.

Третий день работы форума был посвящён тематическим круглым столам, проводимым в Государственном музее А. С. Пушкина. Первый круглый стол «Писатель, Издательство, Читатель: новые перспективы» вёл В. К. Сергеев, директор Московского института социально-культурных программ, доктор социологических наук, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации. С содержанием сообщением «Книга-читатель-издатель: взгляд социолога» выступил доктор философских наук, профессор, главный редактор научного и социокультурного журнала «ПОИСК» А. Л. Маршак.

С удовольствием собравшиеся послушали выступления писателя Олега Роя, директора Центральной городской юношеской библиотеки Любови Пушкарёвой, поэта Андрея Дементьева, директора издательства «Гранд-Фаир» Рифата Саразетдинова и многих других интересных людей. Второй круглый стол «Роль библиотек в формировании информационного общества» вела Н. А. Забелина, директор Московской городской деловой библиотеки, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Интересными и знаковыми были выступления Александра Архангельского, журналиста, писателя, Фёдора Капицы, ведущего науч-

ного сотрудника Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Виктора Фёдорова (Российская государственная библиотека), других докладчиков. Все выступившие отметили, что в условиях информационного общества, несмотря на пессимистические прогнозы, деятельность библиотек не только не сворачивается, но и получает новое развитие. Более того, в системе социальных институтов именно публичной библиотеке принадлежит одна из ключевых ролей в формировании информационного общества на локальном уровне.

Финалом форума стала передача флага и символа «Библиокаравана» городу Вятке, который станет хозяином форума в 2010 году. Особую торжественность церемонии закрытия форума придал концерт солистов оперных театров «Тенора XXI века».

В. Г. Донской

9-я Международная конференция Европейской социологической ассоциации

Со 2 по 5 сентября 2009 года в г. Лиссабоне (Португалия) прошла работа 9-й Международной конференции Европейской социологической ассоциации (The 9th Conference of the European Sociological Association), признанной наиболее крупным мероприятием за все время существования ESA¹. Её основными организаторами выступили три португальских университета и исследовательских института: Департамент социологии Лиссабонского Университетского Института (ISCTE-Lisbon University Institute), Школа общественных и социальных наук (FCSH-UNL), Институт социальных наук Университета Лиссабона (ICS-UL), Португальская социологическая ассоциация, Европейская социологическая ассоциация и ряд других организаций. В работе конференции приняли участие президент Международной социологической ассоциации Мишель Веверка, президент Европейской социологической ассоциации Клар Уоллес, вице-президенты Европейской социологической ассоциации Конуэло Корради, Аналиа Торрес (избранная новым президентом ESA), вице-президент Международной социологической ассоциации Майкл Буравой, президент Португальской социологической ассоциации Луиш Баггилшта и многие другие известные представители социологической науки со всего мира.

В работе конференции приняло участие 2600 представителей из 56-ти стран мира. Тема конференции была заявлена как «Европейское общество или европейские сообщества?». Российские участники в основном были представлены сотрудниками академических институтов и преподавателями ведущих университетов страны.

Целью конференции являлось выяснение сущности Европейского пространства. В ходе работы конференции неоднократно поднимался вопрос о сближении или расхождении между регионами Европейского сообщества. Основное внимание было сфокусировано на вопросе о роли социологии в понимании сущности Европейского пространства и действий социологов из разных стран, придержива-

ющихся различных традиций и культур: смогут ли они работать совместно и бороться с вызовами времени?

На пленарном заседании был представлен доклад президента Европейской социологической ассоциации Клар Уоллес («Что такое «хорошее общество» и движется ли к нему Европа?»), Аналиа Торрес (занимая место экс-президента ESA Клар Уоллес) выступила с докладом, посвящённым современному состоянию социологического сообщества. С точки зрения Торрес необходима большая интeракция в международное социологическое пространство социологов из развивающихся стран мира.

Традиционно значительное место в работе конференции было посвящено проведению научных дискуссий, «круглых столов» и секций. 3 сентября проходила работа и русской секции RS № 16 на тему: «Россия и ее европейская идентичность», в ходе которой были представлены доклады учёных из России, Молдовы, Финляндии, Нидерландов, Германии и Великобритании. Работа русской секции проходила в режиме 3 круглых столов:

1. «Россия и мир: изменяющиеся перспективы и глобальная реальность» (сопредседатели секции — директор ИС РАН член-корреспондент, доктор философских наук М. К. Горшков и член Исполкома Международной социологической ассоциации, доктор социологических наук, профессор Высшей школы экономики Н. Е. Покровский). Докладчиками выступили ведущие представители российской социологии. Так, в своём докладе «Страна образованных «непрофессионалов» профессор, доктор философских наук А. Г. Эфендиев представил результаты исследования проблем квалификации студентов и переквалификации специалистов, проведённого сотрудниками Высшей школы экономики (выборка составила 2500 человек). Ими же была проведена операционализация понятия «квалифицированный».

2. «Современная Россия как процесс: куда он ведёт?» (сопредседатели секции — доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии МГИМО Кравченко С. А. и доктор философских наук, профессор Высшей школы экономики Сидорина Т. Ю.).

3. «Общественная социология и гражданское окружение в России» (сопредседатели секции — доктор философских наук, профессор ИС РАН, президент Российского общества социологов Мансуров В. А. и директор Центра социальной политики и гендерных исследований Саратовского государственного технического университета, доктор социологических наук, профессор Ярская-Смирнова Е. Р.).

¹ С материалами конференции можно ознакомиться на сайте: <http://www.esa9thconference.com/>

Активное участие в работе круглого стола № 1 «Россия и мир: изменяющиеся перспективы и глобальная реальность» приняли сотрудники журнала «ПОИСК»: главный редактор журнала, доктор философских наук, профессор А. Л. Маршак (доклад на тему «Современная российская культура: общеевропейское содержание и национальные особенности»), член общеевропейского редакционного совета журнала, доктор социологических наук, проректор по науке МНЭПУ, профессор И. А. Сосунова (доклад на тему «Экоциальные имиджи и симулякры трансформирующихся сообществ (на примере России и Молдовы)»), член общественного редакционного совета журнала, доктор социологических наук, профессор Вдовиченко Л. Н. (доклад на тему «Правовой мониторинг как социологический инструмент понимания политического процесса в Российской Федерации»).

Доклад главного редактора журнала «ПОИСК», профессора А. Л. Маршака был посвящён актуальным проблемам российской культуры. По его мнению, в последнее двадцатилетие (90-е годы XX — начало XXI века) Россия совершила мощный культурный прорыв на пути освоения современных европейских ценностей. Это вхождение в глобализационный процесс сопровождается целой серией модернизаций (компьютерной, телекоммуникационной, медиасоциальной, инновационной). Экономическая модернизация, которая проявилась в поисках образцов европейских ориентиров, не привела к подлинной унификации в области культуры. Именно здесь продолжают проявляться черты национальных особенностей. Современная российская культура, не игнорируя общего социального контекста, порождает глобализацией, определяет свою жизнеспособность через сохранение и развитие национальных особенностей своего народа. Национальные особенности придают своеобразие телекоммуникационным системам, характеру ТВ-передач, формируют особые вкусы и настроения у людей, что, в свою очередь, порождает особый медиасоциум, представляющий весь социальный спектр современного российского общества.

Ещё одним своеобразным состоянием современной российской культуры является её стремление к инновационному развитию. Переосмыслив лучшие традиции и образцы европейской культурной модернизации и постмодернизации, российская культура встала на путь поиска новых культурных ценностей и ориентиров. Эти процессы сопровождаются вызовами и рисками, которые включают в себя отголоски «культурного шока».

Наконец существенной отличительной чертой современной российской культуры является её миссионерское содержание. Именно культура призвана помочь осмыслить текущий социально-политический момент, определить культурно-исторический контакт общественного взаимодействия. Таковы общие направления развития состояния российской культуры в её глобализационном контексте, как культуры, сочетающей в себе общеевропейские ценности, трансформированные в российских ориентирах.

В совместном докладе члена общественного совета журнала, профессора И. А. Сосуновой, профессора Академии наук Молдовы К. М. Манюлаке и О. Н. Мамоновой анализировались основные современные социально-экологические проблемы трансформирующихся сообществ. По мнению авторов, задача разработки теоретико-методологических и методических основ социологического изучения современного социально-экологического пространства изменяющейся России и европейских стран СНГ составит важное направление современных социологических исследований.

Социально-экологическое пространство транзитивных социумов современной России и стран СНГ характеризуется неструктурированностью, что проявляется, в частности, в незавершённости институализации социально-экологических интересов отдельных социальных слоёв и групп. Значительное влияние на общественное сознание, социальные действия отдельных элементов транзитивных социумов оказывают специфические, мало изученные феномены, такие как имиджи и симулякры. Актуализирует значение экологических имиджей и симулякров в структуризации социально-экологического пространства недостаток объективных естественно-научных знаний в области экологии, новизна социально-экологических проблем для общественного сознания, конкурентность информационного поля принятия экологически значимых решений. В ходе презентации были представлены результаты сравнительных социологических исследований (массовых и экспертных опросов), проводимых авторами с 2006 года по настоящее время в России и Молдове¹.

Член общественного редакционного совета журнала «ПОИСК», доктор социологических наук, профессор Вдовиченко Л. Н. представила доклад на тему «Правовой мониторинг как социологический инструмент понимания политического процесса в Российской

¹ Грант РФФИ № 08-06-90102 Мол_а

Федерации». По мнению автора, правовой мониторинг играет важную роль и обладает высокой значимостью в федеральном государстве, где федеральное и региональное законодательство применяются одновременно. Для создания качественного правового поля необходимо уделить особое внимание планированию законопроектных, учитывающих стратегические цели государственной политики в долгосрочной перспективе. Существенная роль в координации подсобной деятельности принадлежит Совету Федерации, сотрудники которого на протяжении последних пяти лет проводят исследования и предоставляют ежегодные отчёты.

О. Н. Мамонова

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

ДЕКАБРЬ

3–4 декабря 2009 г.

Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Наследие-самосознание-идентичность в контексте этнокультурного образования» — г. Белгород, Россия

Организаторы: Белгородский государственный институт культуры и искусств, Управление культуры, Управление общего и дошкольного образования, Управление по делам молодёжи Белгородской области, Институт культурологии РАН, Российское философское общество

Контактная информация: эл. почта: degrtu@ya.ru

ЯНВАРЬ

29 января 2010 г.

Всероссийская научно-практическая конференция «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок» — г. Санкт-Петербург, Россия.

Организаторы: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Контактная информация: тел.: (812) 380-20-55 (366), факс: (812) 269-74-09, эл. почта: kaf_iskved@guip.ru

---

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию
Чупрова В. И. и Зубок Ю. А.
«Молодёжный экстремизм:
сущность, формы проявления, тенденции»

В 2009 году издательством «Asademtia» была выпущена монография известных российских социологов Чупрова В. И. и Зубок Ю. А. «Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции», которая, без сомнения, привлечёт внимание научной и педагогической общественности. Основная идея книги связана с попыткой осуществления комплексного анализа молодёжного экстремизма, включающего многообразные социальные связи, определяющих сущность данного феномена и факторов, способствующих его развитию.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Она проявляется в социальном, теоретическом и эмпирическом аспектах. Во-первых, за последнее время в России наблюдается видимый рост молодёжного экстремизма. Экстремизм сам по себе является крайней формой проявления экстремальности и является отклонением по сути. Стороны молодёжных группировок повышается степень насилия, которое принимает разные виды — начиная с драк, заканчивая террористическими актами. Всё больше юных граждан втягиваются в деятельность этих группировок. Молодёжный экстремизм проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности людей: социальной, религиозной, политической, экологической и др. Нарастание уровня молодёжного экстремизма несёт в себе некоторые последствия, усугубляющие ситуацию социального риска в России. Речь идёт о выработке, популяризации и закреплении в качестве образцов поведения экстремистских приёмов и средств решения проблем, утрате гуманистических ценностей и традиций и, как следствие этого, расшатывание порядка в социальной системе и возвращение доли хаоса. Ситуация ещё более обостряется тем, что в молодёжном экстремизме заинтересованы некоторые политические лидеры, использующие молодёжь в качестве средства давления на общественное мнение и органы власти.

Во-вторых, предыдущие исследования затрагивали только отдельные стороны этого явления. Были публикации, направленные на изучение конкретных молодёжных движений, отдельных экстремистских проявлений в молодёжной среде (см. Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова. СПб., 2000, Томалинцев В. Н. Человек в XXI веке. СПб., 2001; Современный экстремизм в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России. Тверь: изд-во «Триада», 2006 и др.). В рассматриваемой же монографии сделана попытка определения глубинных причин возникновения молодёжного экстремизма. Она не оставляет без внимания все теоретические разработки в данной области и поэтому претендует на некую комплексность.

В-третьих, книга базируется на результатах трёх крупных всероссийских социологических исследований, проведённых отделом социологии молодёжи ИСПИ РАН: «Отношение к экстремизму в молодёжной среде», «Экстремистские проявления в молодёжных движениях» и экспертный опрос. В рамках данных исследований анализировались не только экстремизм, но и меры регуляции поведения молодёжи.

В основу книги легли вопросы, касающиеся экстремальных форм сознания молодёжи, причин их возникновения и связи такого сознания с экстремистскими настроениями и формами проявления. В рамках исследования данной проблемы оценивался уровень и идеологическая направленность экстремистских настроений, выявлялись факторы распространения экстремистских настроений в молодёжной среде, рассматривались проблемы профилактики экстремизма. Помимо этого, отдельно изучался характер организации молодёжных объединений, их структура, мотивы входа молодёжи в эти структуры и идеологическая направленность молодёжных движений.

В ходе исследования авторы приходят к выводу, что молодёжь живёт в условиях риска, который является производной от состояния неопределённости в социуме и дисфункций социальных институтов. Но риск — это не только условие жизнедеятельности молодёжи, но и её сущность, проявляющаяся в связи с промежуточностью социального статуса этой социальной группы. Эта сущность отображается в экстремальности сознания. Экстремальность проявляется во всех сферах жизнедеятельности молодёжи, а также в процессе её самореализации, в жизненных ориентациях, в её отношениях с различными социальными группами.

Уровень экстремальных настроений увеличился по сравнению с 2002 годом и свидетельствует о том, что состояние неопределённости в социуме преодолевается медленно. Авторы прогнозируют рост бытовых, социально протестных и политических экстремистских настроений. Усилился социально-психологических и эмоциональных состояний молодежи. Речь идёт об отсутствии надежды, уверенности, безопасности и присутствия тревоги, страха, безразличия.

В мотивационной структуре участников молодёжных движений доминируют идейные мотивы и мотивы самореализации, доля эмоциональных мотивов достаточно мала, что свидетельствует об осознанности самоорганизации молодёжи. Идейная направленность характерна для национал-патриотических, протестных и оппозиционных движений. Именно в них развиваются национализм, ксенофобия, антисемитизм и используются экстремистские средства достижения целей. При этом большинство движений стараются ограничить свои контакты с государственным структурами, политическими партиями и с молодёжными организациями другой направленности, что означает невозможность широкого диалога с этими движениями.

При исследовании социальных причин повышения экстремистских настроений в монографии были выделены факторы, связанные с препятствиями к повышению социального статуса молодёжи и возможностью её самореализации. Эти факторы имеют институциональный характер. Под влиянием социального расслоения, нарушения прав и гарантий молодёжи увеличивается ориентация на самостоятельное выживание в условиях нестабильности, что провоцирует экстремальные формы сознания, трансформирующиеся в экстремизм.

Эксперты утверждают, что отдельными мероприятиями и акциями не снизить уровень экстремизма, поэтому нужен комплекс мер в виде последовательных действий в социально-экономической сфере, образовании и культуре.

Итак, научная ценность данной работы заключается во многих аспектах. Однако хочется отметить моменты, создающие уникальность монографии Чупрова В. И. и Зубок Ю. А.

Во-первых, при анализе экстремизма авторами были отдельно исследованы экстремальное сознание, экстремальное настроение, экстремистские формы проявления этих настроений. Это своего рода генезис явления, из которого можно вывести причины и следствия экстремизма. Во-вторых, в работе были учтены социальные,

психологические и культурные факторы, создающие экстремальность сознания молодёжи, тем самым был объят весь комплекс причин, и как следствие, все формы молодёжного экстремизма. В-третьих, авторами подчёркивается разнонаправленность экстремального настроения, включая нигилизм и фанатизм. При этом фанатизм имеет также две формы реализации: агрессию в виде протеста, разрушения и созидание в виде творчества. В-четвёртых, Чупров В. И. и Зубок Ю. А. исследовали управленческую и социальную структуру молодёжных движений, что даёт возможность ре-гуляции этих движений. В-пятых, были представлены основания для определения уровня экстремизма. Хотя в этом аспекте существует видимая нехватка информации. Авторы неоднократно упоминают об отрицательных тенденциях развития экстремизма, однако не совсем ясно — данная ситуация является нормой или отклонением, ведущим к флуктуациям и бифуркации системы? А если это отклонение, то какво направление дальнейшего развития? Было бы интересно сравнить данные по экстремизму, полученные в разных типах обществ, чтобы найти пограничное состояние и понять тенденцию изменений социума. Имеется в виду сравнение показателей исследования с показателями общества, находящегося в ситуации стабильности, так как большинство причин молодёжного экстремизма авторы относят именно к проблеме нестабильности и непредсказуемости общества. Было бы важным сравнение показателей молодёжного экстремизма в России с показателями в других странах Европы и Азии, находящихся в ситуации стабильности, и в ситуации повышенного риска. Также интересно было бы проанализировать изменения соответствующих показателей в различные исторические периоды развития России. Если брать во внимание организмическую концепцию развития систем, то возможно, что экстремизм является самоорганизующимся инструментом, восстанавливающим баланс системы, то есть повышающим её предсказуемость или приводящим к новой фазе её развития. В-шестых, авторами зафиксирована невысокая эффективность современных мер по профилактике молодёжного экстремизма, что свидетельствует об отсутствии чёткого понимания сущности современного молодёжного экстремизма органами, занимающимися молодёжной политикой. Из данных видно, что прежде всего проблема лежит в двух областях. Первая относится к созданию молодёжи, к её образованию, незнанию альтернативных путей самореализации, неспособности анализировать свои идеи и действия. Поэтому молодёжь

выбирает самые простые, но действенные средства достижения цели в виде агрессивного экстремизма. Вторая область связана с проблемой отсутствия доступных мест, объединений, где молодёжь смогла бы реализовать важности и потенциал, удовлетворять потребности в чувстве собственной важности и самоидентификации. Очевидно, что нужно начинать ежедневную работу с молодёжью в сфере образования, воспитания и работу по созданию условий для нормальной социализации молодёжи. При этом экстремизм может и не снизиться из-за психологической особенности данной группы людей, но, по крайней мере, приобретёт форму творческого фанатизма. Помимо всего прочего, в монографии остро поставлен вопрос об использовании поли-тиками молодёжного ресурса в своих интересах.

В целом монография Чупрова В. И. и Зубок Ю. А. «Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции» содержит большой объём полезной информации, необходимой для работы в разных областях, начиная от принятия управленческих решений органами власти и заканчивая сферой образования. Не вызывает сомнения, что данная монография представляет собой серьёзный вклад в исследование проблематики молодёжного экстремизма, найдёт широкий отклик и получит высокую оценку не только у специалистов-тов-социологов, но и в среде причастных к формированию стратегии молодёжной политики лиц и институтов. Будем ждать от авторов новых интересных и актуальных исследований в этой области.

*Почестнев А. А., кандидат социологических наук, доцент;
Рыбаков А. В., доктор политических наук, профессор*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице;

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки;

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками;

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна;

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**;

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты или диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения Учреждителя, редакции и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье *обязательно* прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках: каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **Данные для связи с автором** — адрес, номер телефона (сл., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправок.

Решение о публикации выносится в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.miskr.ru>
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

«ПОИСК: Политика. Общественное. Искусство. Социология.

Культура»

Научный и социологический журнал
Выпуск № 4 (24), декабрь, 2009 г.

Перевод на англ. яз. — О. Н. Мамонова
Лит. редактор-корректор — Л. Г. Королёва
Оригинал-макет — О. И. Комиссарова

Учредитель
Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы «Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель
Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы «Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.
Издание включено в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по рекомендации Экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению.
Выпуск ежеквартальный.
Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать» — 36938.

Адрес редакции
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.
Проезд: ст. метро «Новослободская».

Телефон: (8-495) 927-01-98, доб. 206. **Факс:** 927-01-98.

E-mail: miskr@mail.ru, redactor@miskr.ru

Сайт в Интернете: <http://www.miskr.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представителям субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и учреждениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 20.10.09. Подписано в печать 16.11.09.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».

Тираж 550 экз. Заказ № -

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,5

ИПЦ «Социум»

119017, Москва, ул. Б. Ордынка., 43, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Множителиный центр»

Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1